

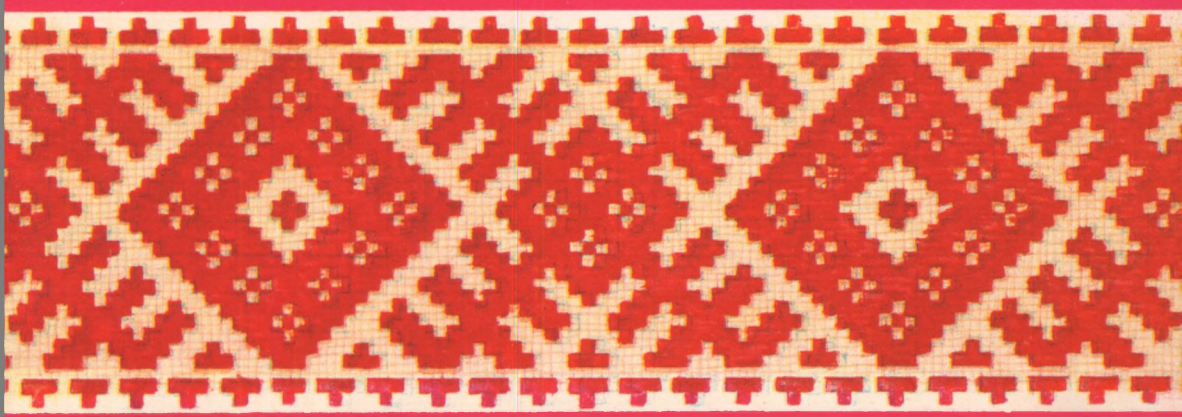
Г. Климова

# ТЕКСТИЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ КОМИ













**Г. Климова**

# **ТЕКСТИЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ КОМИ**

**ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ**

**Кудымкар  
Коми-Пермяцкое книжное  
издательство  
1995**

ББК 63.5(2)  
К49

Карты выполнены Л. Я. Каневой, рисунки к главе «Узорное вязание» – Г. Н. Климовой и Г. Л. Тороповой, рисунки к остальным главам – Г. Н. Климовой.

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор Я. Н. Безносиков, кандидат исторических наук Л. С. Грибова.

Климова Г. Н.

К49

Текстильный орнамент коми. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1994. – с. 130

В книге рассматриваются три самостоятельных вида народного творчества коми-зырян и коми-пермяков: ткачество, вязание на спицах и вышивка. Освещаются вопросы типового состава орнамента и генеалогии некоторых типов, определяется место отдельных видов узорной техники и типов орнамента коми среди искусства родственных и соседних народов.

Работа имеет познавательное, теоретическое и прикладное значение и рассчитана на исследователей, художников-прикладников и всех интересующихся народным искусством.

К  $\frac{0813 - 042}{7p5(03) - 95}$  Без. объявл.

ББК 63.5(2)

© Коми книжное издательство, 1984  
© Коми-Пермяцкое книжное издательство, 1995  
© Климова Г. Н., Кудымкар,  
1995





## Глава 1

---

### Задачи и методика исследования

**Н**астоящая работа посвящена орнаменту текстильных изделий двух народов, живущих на северо-востоке европейской части Советского Союза, родственных по языку, происхождению и культуре, одинаково называющих себя словом «коми», но обособленных территориально.

Северная группа коми – коми-зыряне, или просто коми – сосредоточена на территории республики Коми, в бассейнах крупных рек и их главных притоков: Печоры, Вычегды, Сысолы, Ижмы, Лузы. Южная группа коми – коми-пермяки. Основная их масса живет в Коми-Пермяцком автономном округе, входящем в состав Пермской области. Еще две группы находятся за пределами округа. Это зюждинские и язвинские коми-пермяки. Первые живут в основном в Афанасьевском районе Кировской области, вторые – в Красновишерском районе Пермской области.

Народы коми живут и жили в условиях суровой северной природы. Средства существования доставались здесь трудно. Однако как ни много времени и сил отнимало их производство, не хлебом единым жил человек. Богатой и разнообразной была и духовная жизнь, проявлявшаяся в разных формах, в том числе и в художественной обработке рукотворных изделий, т. е. в том, что мы называем теперь прикладным искусством.

Крестьянин изделия своих рук так не называл, тем не менее работал он по законам искусства, творил. Он делал почти все, что нужно в быту – дом, хозяйственные постройки, утварь, посуду, одежду, рабочие инструменты, игрушки и многое другое, при этом создавал не просто практически необходимый предмет, но и обрабатывал его художественно. Народы коми достигли высокого мастерства во всех областях своей рукотворной деятельности: в строительном деле, в обработке дерева, в плетении, ткачестве, вязании и т. д.

Одной из основных частей народного творчества коми в конце XIX – начале XX вв. был орнамент. Им украшались различные бытовые предметы из дерева, ткани и меха. Самое широкое и разнообразное воплощение он нашел в текстильных изделиях. Искусство орнамента передавалось из поколения в поколение. Привитие навыка начиналось в детстве. Вместе с овладением способом выполнения того или иного изделия в детях развивалось чувство ритма, цветовой гармонии, соразмерности. В лет тринадцать-четырнадцать девочка уже могла самостоятельно выполнить вещь и практической и в то же время большой художественной ценности. Стимулом для совершенного владения традиционным мастерством являлось то, что многие орнаментированные изделия впервые вводились в обиход во время свадьбы, т. е. были частью свадебного обряда, и по ним давалась оценка невесте как мастерице, как хозяйке.

Изучение искусства различных народов показывает, что орнамент интересен с разных сторон. Прежде всего это совершенное художественное явление, вобравшее в себя многовековой эстетический опыт народа. Поэтому тщательное изучение основных особенностей орнамента необходимо для дальнейшего развития современного прикладного искусства и для привития молодому поколению художественного вкуса.

В век научно-технического прогресса появляется повышенная необходимость в создании рукотворных вещей и особое значение приобретает вопрос о дальнейшем развитии традиционной художественной культуры. Успешное развитие практических вопросов в этом направлении зависит во многом и от знания природы народного искусства, закономерностей его развития и т. д. Поэтому изучению различных сторон народного искусства в последнее время уделяется много внимания.

Наряду с практической значимостью орнамент несет в себе и обширную научную информацию, на основании которой можно решать вопросы классификации орнамента, происхождения и развития типов, распространения их во времени и в пространстве, ставить задачи исторического плана и т. д.

Данная работа посвящена орнаменту текстильных изделий народов коми. К настоящему времени имеется ряд публикаций, освещающих различные стороны рассматриваемой темы. Первые, как правило, краткие сведения об узорных изделиях коми относятся к XIX – началу XX вв. О них пишут Н. А. Рогов, Х. Мозель, И. Н. Смирнов, У. Вихман, А. Ф. Теплоухов.

Более подробное изучение народного искусства, в том числе и орнамента коми, началось во второй половине XX в. В развернутой или краткой форме многие вопросы, необходимые при характеристике орнаментальной системы, освещают В. Н. Белицер, Г. В. Шипунова, Н. С. Королева, Т. С. Семенова, Л. С. Грибова.

Несмотря на ряд достижений в изучении орнамента коми, многое в нем пока не сделано, как-то: картографирование, сравнительное изучение орнамента во времени и в пространстве и некоторые другие вопросы. Задача данной работы – рассмотреть специфику и типовой состав коми орнамента, определить его место среди родственных орнаментальных систем и осветить некоторые вопросы развития орнамента.

Источником для исследования специфики орнамента послужили в основном полевые материалы автора, собранные среди всех этнографических групп коми населения (1968 – 1978 гг.). Кроме того, были изучены рукописные фонды архива Коми филиала АН СССР и коллекции по узорному текстилю в Коми республиканском краеведческом музее (г. Сыктывкар), Пермской художественной галерее, Коми-пермяцком окружном краеведческом музее (г. Кудымкар), в народных музеях сел Визинга, Троицко-Печорск, Гайны. В приводимых сравнительных данных использованы литературные источники, а также полевой материал автора, собранный у русского населения Усть-Цилемского и Троицко-Печорского районов республики Коми (1969, 1975 гг.), в Чердынском районе Пермской области (1976 г.), и в Лешуконском районе Архангельской области (1978 г.).

В работе используется в основном методика, применяемая в литературе по орнаменту, а также приемы, диктуемые самим предметом исследования. Так как орнамент не существует вне материала, способов выполнения, изделий и вне расцветки, к исследованию привлекаются не только непосредственно сами узоры, но и то, в чем орнамент находит свое воплощение. Помимо описания технических условий (материал, способы выполнения), анализируются возможности некоторых видов узорной техники и делается попытка показать, какую роль играет техника в процессе развития орнамента. При характеристике орнаментированных изделий рассматриваются как их формальные признаки (форма, размер, покррой), так и функциональные особенности (бытовая, полоразделительная и обрядовая функции). Непосредственно сам орнамент разбирается с точки зрения порядка расположения узоров на изделии (схема), особенностей орнаментальных мотивов и композиционных особенностей узоров.

Композиционные особенности узоров рассматриваются с двух сторон. Во-первых, нас интересует состав ритмично повторяющихся частей. Например, одни узоры односоставны, т. е. состоят из одного и того же повторяющегося мотива; другие – двусоставны, компоненты в них чередуются между собой и т. д. Другой стороной композиционных особенностей узоров является симметрия. При ее характеристике мы используем научный метод, проникновение которого в работы по орнаменту в нашей стране связано с именем советского кристаллографа академика А. В. Шубникова, опубликовавшего ряд работ по теории симметрии (Шубников,



Копчик, 1972). Этот подход к орнаменту успешно используется крупнейшим орнаментологом нашей страны С. В. Ивановым, помогая ему в установлении генетического родства одних орнаментальных систем с другими, в выявлении культурных связей народов (Иванов, 1963).

С точки зрения симметрии все многообразие орнаментальных композиций сводится к нескольким категориям. Охарактеризуем те из них, которые представлены в орнаменте народов коми. Бордюры – это узор, состоящий из ряда равных фигур, ритмично расположенных вдоль одной прямой, т. е. оси бордюра. Сетчатый узор – это композиция, в которой мотивы располагаются по двум осям. Наряду с бордюрами и сетчатыми узорами в орнаменте коми имеются узоры, состоящие из параллельных полос, они объединяются в особый разряд, занимающий промежуточное положение между бордюрами и сетчатыми узорами.

Особой группой симметрии является своеобразная композиционная особенность, когда фигурам узора в точности соответствуют фигуры фона. В литературе по орнаменту, особенно сибирскому, это свойство неоднократно отмечалось. Мы будем называть его равенством узора и фона.

Для обозначения некоторых понятий вводится несколько новых терминов. Один из них – диагонально-геометрические узоры. Так называется большая группа узоров, мотивы которых состоят из диагональных линий, соединенных или пересекающихся под прямым углом (например, мотивы



и др.). Среди диагонально-геометрического орнамента выделяются узоры, выполненные шириной в семь рядов – семеричные бордюры. В тексте орнаментальные мотивы передаются графически.

Как известно, культура коми неоднородна. Исходя из этого, мы стремились установить границы распространения видов искусства и выявить их локальные особенности. Такой подход дал возможность картографировать распространение как самих видов искусства, так и некоторых их существенных признаков, что очень важно. С одной стороны, карты показывают степень освоения народом той или иной узорной техники, тех или иных групп узоров и т. д. С другой стороны, картографирование необходимо при определении места отдельных видов народного искусства коми среди одноименных искусств других народов. Для этой цели и при решении вопросов о происхождении и развитии некоторых типов узоров используется также метод сравнительного изучения орнамента.



## Глава 2

### Узорное ткачество

**В** конце XIX – начале XX вв. ассортимент орнаментированных тканей, производимых в крестьянском хозяйстве коми-зырян и коми-пермяков был довольно разнообразным: от изделий, выполненных нестаночным путем, до материй, вытканых различными способами станочной техники.

Основными изделиями нестаночного узорного ткачества являются пояса. Они были, а для части пожилого населения деревень и до сих пор остаются обязательным предметом одежды. Тканые пояса распадаются на два вида – широкие и узкие. Узкие пояса – пояски (йы, вӧнь, тельник, покромка) – распространены и у коми-зырян, и у коми-пермяков. Их носили мужчины и женщины: мужчины поверх рубашки, женщины по сарафану и фартуку. Мужчины коми-зыряне подвязывали ими также высокую обувь под коленом. Женскому пояску, в отличие от мужского, полагалось быть шире и длинее, однако в начале XX века в некоторых местах различия между мужскими и женскими поясками начали стираться, и отдельные мастерицы считали поясok мужским или женским не по разнице в ширине и длине, а только по тому кому он предназначался. Кое-где различался еще поясok, который невеста готовила в подарок своей будущей свекрови, он был в два раза длиннее обычного и назывался поэтому двойным. Мужчины носили на пояске огниво, иногда расческу, женщины – ключи.

В Коми-Пермяцком автономном округе и у зюльдинских коми-пермяков наряду с узкими производились и широкие узорные пояса – кушаки, опояски. Кушак – принадлежность мужской одежды. Его ткали шириной от 4 до 15 см, чаще всего в 6 – 10 см. Длина его должна была отвечать двум обхватам талии и запасу на низко спускающиеся концы. Собираясь на работу или в дорогу, мужчина туго опоясывался по верхней одежде кушаком, затыкая за него или подвешивая к нему всевозможные необходимые рабочие или дорожные принадлежности – топор, точило, кнут, ножны с ножом и т. п.

У коми-зырян пояса имели главным образом бытовое назначение. Роль в обрядах им отводилась небольшая. В день свадьбы невеста дарила жениху, свекрови, свекру и другим родственникам чулки, рукавицы, полотенца, холст и прочее – и все это перевязывала нарядным пояском. Сами пояса дарили редко. Пожалуй, наиболее выразительные случаи одаривания ими нам рассказали на р. Вишере: «Поясков много надо было: каждому подарок обяжешь, да каждому дружке по штуки четыре подаришь, а дружек было четыре-пять».

В свадебной обрядности Коми-Пермяцкого автономного округа пояса играли более активную роль. Во время свадьбы невеста одаривала ими всю родню, свою и женихову. Пояса были предметом больших оживленных и придирчивых толков. По ним воздавалась хвала невесте. И конечно же, каждая девушка стремилась выткать такой пояс, который не уронил бы ее в глазах людей. Шло негласное состязание за лучший кушак, в результате которого со станков сходили пояса в 4 аршина длины и в четверть аршина ширины, со слепящей глаза расцветкой и с великолеп-

\* Аршин равен 0,71 м.



ным узором. Такая красота вызывала восторг окружающих, но подобные пояса в какой-то мере теряли свое назначение быть предметом одежды, становясь дорогой вещью, дорогим подарком, предметом восхищения и любования. Вещь эта имела не столько бытовое, сколько художественное значение. Соседи, даже люди из окрестных деревень приходили посмотреть на удачно вытканые пояса. Но вряд ли хоть одна мастерица осознавала, что ее руками создаются замечательные произведения искусства.

Поясов ткали много, из расчета, сколько людей будет приглашено на свадьбу. В зажиточных семьях для невесты одних только кушаков заготавливали до полусотни, да поясков раза в полтора-два больше. Большинство из них расходилось на подарки, меньшая часть оставалась невесте как приданое.

Пожилая женщина из д. Мелехино Кудымкарского района вспоминает об этом: «С малых лет садили учиться пояса ткать, чтобы на свадьбе было что гостям подарить. У меня свадьба в двадцать две лошади была, гостей ой-ёй сколько. Тридцать кушаков ткала – мужикам дарили. Если невеста из богатого дома, ткать кушаки нанимают, а бедной где нанять – ткешь все сама». В свадебном обряде участвовали не только пояса со стороны невесты. Гости и родные жениха привозили на свадьбу подарки и угощения: вино, хлеб, рыбный пирог и пр. Хлеб обычно обвязывали красным пояском. Кушаками украшались дуги лошадей, на которых жених приезжал за невестой. Узорными поясами обвивали дуги, и когда провожали парней в армию. Поясами украшали березу в Троицын день. Самыми красивыми были венчальные пояса. Их не пускали в постоянную носку, надевали только по праздникам и торжественным дням, нередко сохраняя до самой смерти. По обычаю умершему давали с собой кушак и поясок, умершей – поясок. На этот случай некоторые готовили специальные пояса, иные обходились поношенными. Женщины старались оставить детям по поясу собственного изготовления как память о себе. И сейчас встречаются люди, которые всю свою жизнь хранят новыми материнские и бабушкины пояса.

Раньше кое-где по деревням с поясом были связаны различные поверья, ему приписывали роль оберега от людского зла, от проделок лешего, норотившего будто бы сбить человека с дороги или закружить по лесу. В деревне Логинъяг Усть-Куломского района нам рассказали следующее: чтобы обратиться за помощью к лешему, нужно срубить трехствольную березу на опушке леса, положить на пень пояс, хлеб и соль и сказать: «Лешак, возьми наш подарок и верни нам то, что мы ищем». В литературе описан такой обычай: «чтобы купленная скотина знала двор хозяина, он загоняет ее к себе первый раз через опояску, приговаривая: «как пояс не отходит от меня, так и ты не отходи» (Мозель, 1864, 571).

Материалом для поясов служила домашняя льняная и шерстяная пряжа, а также покупные гарусные и хлопчатобумажные нитки. И шерсть, и лен пряли очень тонко, затем нитки сучили, шерстяную пряжу красили в яркие цвета, пользуясь при этом анилиновыми красками и изредка органическими красителями. Более тонкими и яркими получались гарусные пояса, суконные же, т. е. из домашней шерсти, были жестче и приглушеннее по колориту.

Тканье поясов – дело кропотливое, несмотря на то, что способы их выполнения и не очень сложные. Народы коми используют три основных (с небольшими техническими вариациями) способа: тканье на дощечках, бердечке и на ниту.

Тканье на дощечках шире всего практиковалось в бассейнах Вашки, верхней Вычегды, Сысолы, Лузы, Летки, а также у коми-пермяков язвинской группы (карта I). Дощечка (коми называют ее «таб») – это небольшая квадратная плашка с круглыми отверстиями по углам. Для тканья применяется четное количество дощечек, от четырех до двадцати. Чем больше дощечек, тем шире пояс. В отверстия дощечек заправляют нити основы. Основой служит довольно толстая шерстяная пряжа (часто покупной гарус), утком – льняная нитка. В каждое отверстие дощечки пропускают по одной нити основы. При тканье мастерица поворачивает каждую дощечку на 1/4 оборота, вращая к себе ее верхний дальний угол. После каждой четверти оборота образуется новый зев, через который пропускают уточную нитку, прибавляя ее рукой или особым деревянным ножом.

При работе таким способом получаются предельно простые мотивы: отрезок наклонной линии, мотив из сдвоенных линий, одинарный уголок, двойной уголок, долевая и поперечные полосы, елочка, зигзаг. Каждый мотив образуется в зависимости от положения дощечек и размещения в них цветных нитей (рис. 1 – 7).

Мастерицы отдельных мест гораздо шире используют возможности техники: вращают дощечки не только на себя, но и от себя, переворачивают их, меняют местами. В результате этого получаются новые, весьма своеобразные узоры (рис. 8 – 10).

Тканье на дощечках, по мнению исследователей, является древним способом изготовления тканей, имевшим широкое распространение в Европе и Азии. На территории России оно известно с эпохи позднего неолита. В конце XIX в. оно бытовало у многих народов Восточной Европы (украинцы, белорусы, русские, эстонцы, мордва, мари, удмурты, чуваш и др.) и местами на Кавказе и в Средней Азии (Лебедева, 1956, 504 – 506). Сравнение орнамента различных мест, созданного рассматриваемой техникой, показывает, что тканые на дощечках пояса коми по характеру своих узоров стоят в одном ряду с этим широко распространенным видом искусства, составляя одну из местных художественных разновидностей.

Более сложным способом является тканье поясов на бердечке. В конце XIX – начале XX вв. оно больше всего было распространено по средней Сыsole, верхней Вычегде, Вашке и верхней Языве (карта I). Бердечко (его местное название тоже «таб») – это небольшая рама с вертикальными планками, имеющими отверстие в середине. «При тканье таким способом нити основы пропускаются через таб, причем одну половину нитей прокладывают между планками таба, а вторую половину продевают в отверстия, просверленные в таба. Первая половина нитей сохраняет устойчивое положение, вторая же половина то поднимается, то опускается, в зависимости от поднятия и опускания таба. В образующийся зев пропускается уток из льняных ниток» (Белицер, 1958, 113). Для получения узора в образованном обычным способом зеве некоторые нити основы из верхнего ряда опускают в нижний, а из нижнего поднимают в верхний. Основой бердечных поясов служат шерстяные нити двух цветов, взятые поровну четное число раз, а утком – льняная нить. В готовом изделии уточная нить не видна – и узорное и фоновое изображения создаются различной по цвету шерстяной пряжей основы. Узоры поясов – это чаще всего односоставные диагонально-геометрические бордюры, построенные по принципу равенства узора и фона. Более употребительны мотивы,

 , выполненные по счету 2, , который читается поперек изделия (рис. 11 – 19).

Наряду с такими поясами у коми имеют место бердечные же пояса, но по многим признакам перекликающиеся с нитовыми. Для их основы берется нечетное количество нитей шерстяных и вдвое больше льняных, поэтому шерстью создается только собственно узор, а фон образуется льняными нитками основы и утка. Узоры в этих поясах тоже диагонально-геометрические, но выполняются они по счету 1, 3, 5 (рис. 20 – 25).

Тканье на бердечке имело очень широкое распространение во всей Европе, начиная со средних веков. В конце XIX – начале XX вв. оно было известно главным образом в северной и центральной полосе Восточной Европы (Лебедева, 1956, 507). В художественном строе поясов различных районов, наряду с местным своеобразием, имеется очень много общего. В орнаменте значительна доля композиций с равенством узора и фона. Основные мотивы – диагонально-геометрические, по преимуществу асимметричные и с одноосевой симметрией. Счет – 2 и 1, 3, 5. По узорам и расцветке бердечные пояса коми очень близки поясам северных русских.

Среди тканых самое видное место занимают нитовые пояса, распространенные у коренного коми и у русского старожильского населения Коми-Пермяцкого

\* Цветные рисунки обозначены арабскими цифрами, черно-белые – римскими.



автономного округа, у эзюдинских коми-пермяков и изредка в республике Коми (карта I). Способ тканья на ниту состоит в следующем. При наводке основы мастерица чередует две льняные нити с одной шерстяной. Затем привязывает готовую основу одним концом к швейке, а другим – к своему поясу и обвивает нитями основы круглую палочку таким образом, что перекрещивание нечетных нитей происходит вверху палочки, а четных – внизу. В результате половина нитей оказывается над палочкой, а другая – под ней. Между обеими группами нитей образуется основной зев. Для получения второго зева ткачиха опускает верхние нити основы и подвязывает к ним петельки. Все петельки вместе образуют нитченку, нит, который свободным концом привязывается еще к одной палочке. Точно таким же образом прикрепляется нит и к нижним нитям основы. Путем оттягивания нитов образуется второй зев. Уток прибивается специальным деревянным ножом. Для получения узора в образованном обычным способом зеве некоторые верхние нити основы опускают книзу или нижние нити поднимают кверху. При помощи нита создают обычно неширокие пояса, широкие ткнут на стане.

В деревнях можно еще и сейчас услышать рассказы об искусных мастерицах поясов. Рассказывают о них не только женщины, которым делать это, казалось бы, сподручно: ведь ткачество в здешних краях женское занятие. Рассказывают об умелых женских руках и мужчины: оказывается, они тоже знают толк в этом вроде бы совсем не мужском деле.

Пояса, независимо от того, пояски это или кушаки, декорируют по одной и той же схеме. Концы пояса (примерно 8 – 10 см) ткнут способом полотняного переплетения. Всю остальную часть орнаментируют каким-нибудь одним крупным узором, окаймляя его полосками мелкого узора. Пояса заканчиваются кистями, чаще всего это просто незатканые нити основы. Наряду с такими часто встречаются кисти более сложных конструкций.

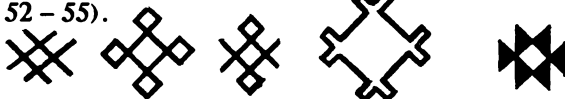
В рамках единой схемы мастерицы всегда находят простор для индивидуального творчества, в результате чего трудно найти два одинаковых пояса (рис. 26 – 58). Но несмотря на бесконечное разнообразие изделий, прослеживается ряд устойчивых закономерностей, как в плане орнамента, так и цвета.

В основе рисунков лежит геометрический орнамент. В каждом поясе четко различается широкий центральный узор и узкий узор каемок. В качестве окаймителей используется несколько бордюров из простых геометрических мотивов. Центральные узоры, в отличие от каемочных, бесконечное множество. Однако создаются они небольшим количеством основных орнаментальных мотивов. Наиболее распространенными являются диагонально-геометрические фигуры, выполненные по счету 1, 3, 5. Широко распространены также мотивы, составной частью которых являются по-разному расположенные треугольники. Орнаментальный мотив не есть что-то раз и навсегда данное, застывшее, он подвижен, проявляясь во множестве вариаций. Почти все мотивы основного орнаментального фонда имеют несколько вариаций, образованных разными путями.

1. Одним из средств видоизменения мотивов является увеличение счета. Например, троякий счет (1, 2, 3; 1, 2, 3, 4; 1, 2, 3, 4, 5) зафиксирован у треугольника, выступающего в качестве как самостоятельного мотива, так и как



часть мотива  (рис. 52 – 55).

2. Вариации мотивов




и др.

достигаются удлинением сторон их центральных ромбов, что влечет за собой увеличение количества деталей, расположенных по этим сторонам.

Так, у мотива  увеличивается количество отростков (рис. 26, 27), у мотива  – количество треугольников (рис. 52 – 55) и т. д.

3. Вариации некоторых мотивов получаются за счет того, что орнамент поясов неодинаков с точки зрения соотношения узора и фона. В одном случае линии узора и фона одинаковой ширины, благодаря этому узор и фон уравновешены. В другом случае линии узора как бы сдвоены, они в два раза шире фоновых, и узор явно преобладает над фоном. Ведущими в узорах поясов являются орнаментальные мотивы, выполненные одинарной линией, в то же время многие мотивы имеют вариации, выполненные сдвоенной линией (рис. 26 – 28).

4. Разновидности некоторых орнаментальных мотивов получаются в результате скрещивания двух разных мотивов. Так, на каждом углу фигуры  развиваются крючки, на всех четырех сторонах креста с загнутыми концами «прорастают» гребенчатые и другие фигуры и т. д.

В нитовых поясах рассматриваемой территории наблюдается общность основных орнаментальных мотивов и их вариаций. Форм, имеющих более узкое распространение, не много.

Благодаря множеству вариаций орнаментальных мотивов и их свободному сочетанию друг с другом создается бесконечная пестрота узоров. С точки зрения композиции все многообразие орнамента сводится к двум категориям: к бордюрам и сетчатым узорам. Среди бордюров значительно преобладают односоставные и двусоставные композиции из двусимметричных мотивов. Состав может включать в себя только один мотив, а может быть скомпонованным и из нескольких мотивов. Характерным принципом компоновки состава является концентричность, т. е. концентрическое расположение мотивов друг в друге (рис. 44, 55). В сетчатых узорах преобладают тоже двусимметричные мотивы. Основная масса сетчатых узоров сосредоточена в южных районах Коми-Пермяцкого автономного округа. Здесь среди названной категории орнамента выделяется многочисленная группа узоров с диагональной сеткой (рис. 46, 47, 51).

Пояса ярко по цвету. Для многих людей, встретившихся с ними впервые, расцветка их кажется необычной, не подчиняющейся законам цветовых сочетаний. На деле же оказывается, что расположение одного цвета подле другого закономерно повторяется из пояса в пояс. И хотя каждый пояс имеет свое цветовое решение, тем не менее прослеживаются признаки, характерные для расцветки всех поясов и для расцветки поясов отдельных районов.

По расцветке, на наш взгляд, выделяются четыре основных группы поясов: двуцветные (не считая третьего цвета в каемке) и многоцветные с белым полем, двуцветные и многоцветные с черным полем. Изредка встречаются изделия также с желтым, синим, серым и красным полями. В двуцветных поясах с белым полем вторым цветом является обычно красный различных оттенков; в поясах с черным полем второй цвет чаще всего красный или желтый.

В многоцветных поясах при белом поле в шерстяную основу чаще всего включаются красные, синие, зеленые и черные нитки, причем так, что синий, зеленый и черный никогда не идут рядом, а отделяются друг от друга красной просновкой. Иногда заменителем красного выступают алый, малиновый и бордовый цвета, как разновидность синего используется фиолетовый. В южных районах Коми-Пермяцкого округа наблюдается более свободное обращение с традиционной гаммой, там относительной самостоятельностью пользуются бордовый, алый, малиновый и оранжевый цвета, они употребляются не только как заменители красного цвета, но могут идти рядом с ним. При черном фоне включаются разные оттенки красной, желтой и зеленой шерсти, другие цвета вводятся осторожно и только тех оттенков, которые не слились бы с черным полем. Повсюду, за исключением Юрлинского и Кочевского районов, преобладают пояса с белым полем, а в перечисленных местах более популярно черное поле. Между изделиями отдельных районов и даже отдельных гнезд селений имеются небольшие местные различия. Однако они не столько рознят пояса, сколько расширяют художественный диапазон явления, делая его необычайно разнообразным. Тканые на ниту пояса на рубеже XIX – XX вв. бытовали также у многих народов Восточной Европы (у русских, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, карелов), у русских старожилов и ряда нерусских народов Сибири и в некоторых других местах. По композиционным,

орнаментальным и цветовым особенностям нитовые пояса отдельных регионов и народов Восточной Европы отличаются друг от друга, однако не настолько, чтобы не увидеть в них общую художественную основу. Единство и различия идут по следующим основным направлениям.

1. Пояса повсеместно декорируются по единой схеме: вдоль всего пояса идет широкий центральный узор, ограниченный по краям узкими каемками; заканчивается пояс кистями. Внутри этой схемы наблюдаются различные местные нюансы. Так, например, не везде одинаково оформляются кисти; узор начинается то сразу после кистей, то немного отступив от них. Подобные частные проявления придают поясам местное звучание, но саму суть схемы не меняют.

2. Пояса украшаются узорами, состав которых меняется от местности к местности, – тем не менее основными всюду являются диагонально-геометрические композиции, выполненные по счету 1, 3, 5, в одинарной и реже в двойной разработке. А каймы везде создаются за счет простого перебора нитей основы, который иногда дополняется узким узором из более сложных мотивов.

3. Общее и особенное обнаруживается и в построении узоров. Так, коми, в отличие от других народов, редко используют в поясах шахматно-антиподальную композицию. Нет у них и многосоставных бордюров, каких много, например, у латышей. В свою очередь, для нитового орнамента коми весьма характерны узоры с наличием диагональной сетки. И все же, несмотря на местное композиционное своеобразие, ядро орнамента нитовых поясов всех перечисленных народов составляют одно и двусоставные бордюры из двусимметричных мотивов.

4. Колористическим принципом поясов является двуцветность или долевая многоцветность. Льняное и хлопчатобумажное поле в основном белое. Местные различия идут главным образом по линии шерстяной (кое-где шелковой) основы, особенно в том случае, когда она многоцветна.

Итак, мы видим, что искусство нитовых поясов сложилось творческими усилиями многих народов. Каждый из них, работая в русле единой традиции, развивал ее дальше, придавая ей своеобразный местный облик. Большую роль в этом деле сыграли коми-пермяки и живущие бок о бок с ними русские старожилы, создав одну из оригинальных местных разновидностей.

Разнообразно у народов коми и станочное узорное ткачество, представленное главным образом несколькими видами браной техники. Начнем его разбор с двухуточного браного ткачества на большом количестве дощечек. В конце XIX – начале XX вв. ареал этой техники охватывал западную часть современной территории республики Коми (бассейн Вашки, средней Лузы, нижней и средней Вычегды с притоками Вымь, Сысола, Локчим) и север Коми-Пермяцкого автономного округа (карта 2).

Способ выполнения браных узоров всюду одинаков: они образуются настилами красного утка по белому полотняному фону. Дойдя до места узора, ткачиха прибавляет бердом нитку утка и, установив все нити основы на одном уровне, начинает набирать первый ряд узора на бральницу (узкую линейку с заостренным концом). Когда все нити для узора набраны, ткачиха ставит бральницу на ребро, тем самым между нитями над и под бральницей образуется зев, через который прокидывается узорный уток. Пропустив уток, мастерица закрепляет узорный зев за нитченками, продевая в него деревянную планку (доску), затем снимает бральницу и прибавляет бердом цветной уток. После этого, нажав на очередную подножку и разделив четные и нечетные нити основы, ткачиха прокидывает обычный уток, прибавляет его и снова выравнивает подножки, чтобы набрать второй ряд узора. Таким образом ткется ровно половина узора. Все узорные зевы при помощи досок закрепляются за нитченками. При создании второй половины узора ткачиха повторяет в обратной последовательности рисунок первой его половины, убирая одну за другой доски за нитченками.

Материалом для создания основной ткани всюду является с начала и до конца собственноручно возделанный лен. «Раньше пряхи и ткали, ночи не спали. Сколько же с этим льном работы было!», – вспоминают пожилые женщины. И только красные нитки утка, которыми «выбирали» узор, были не самодельными, их



покупали на ярмарках. «Продадим масло, да и купим нитки», – говорят женщины. Узоры никогда не выполняли самокрашенной льняной ниткой, потому что при выбеливании полотна она линяла. Даже в периоды, когда на рынке не было красных ниток, к крашению все равно не прибегали: некоторые мастерицы «выбирали» узоры белой хлопчатобумажной и ватной ниткой, но не крашеным льном.

Коми-зыряне красными браными узорами украшали в основном полотенца, скатерти и женские рубахи. На Вашке, по сообщениям местных жителей, были также браные попоны для лошадей, а на средней Сыsole – головные платки. Коми-пермяки украшали главным образом женские и мужские рубахи, реже полотенца, скатерти и головные платки.

Узоры на изделиях располагались в определенном порядке. В женских рубахах коми-зыряне основное внимание уделялось орнаментации оплечий: не очень широкая полоса браного узора шла поперек плеча. Украшались также обшлага рукавов, но не всегда браным узором, иногда аппликацией из кумача. В рубахах-сенокосницах (страдайтан дёрём) часто бывал украшенным еще и подол. В коми-пермяцких женских рубахах полосы красного браного узора располагались по воротнику-стойке, поперек плеч и по нижней части рукавов (иногда по всему рукаву), а в мужских – по воротнику-стойке, по обшлагам, иногда по низу.

На скатертях красные узоры ткали по концам, больше всего такие скатерти бытовали в бассейне нижней и средней Вычегды. Каймы на концах скатерти могли быть одинаковыми и по ширине и по рисунку, но иногда одна из кайм ткалась наряднее и шире. Мастерицы объясняют это тем, что скатерть на дальнем конце стола заставлялась пищей и посудой и широкий узор там был ни к чему. Любопытно отметить, что подобное расположение кайм характерно также для скатертей русского населения Мезени и Пинеги (Кожевникова, 1968, 112).

Наиболее распространенными изделиями браного ткачества были полотенца. Основную массу их готовили к свадьбе – для приданого и свадебных подарков. Очень интересно рассказывают об этом женщины разных мест, еще заставшие обряд свадьбы с приданным.

«Невесте нужно было много полотенец: на приданое, да на подарки жениху, всей его родне, свату, крестному отцу» (с. Важгорт Удорского района).

«Невеста приносит полотенца в дом жениха как приданое. У добрых-то людей помногу полотенец бывало, когда и больше двадцати. Их не дарили, моды не было, разве попу дашь – у него руки загребущие. А жениху – зачем? Сама в его дом придешь» (с. Турья Княжпогостского района).

«Полотенца и для подарков и для приданого нужны были. Одаривали всю женихову родню. Ткали еще специальное подвенечное полотенце, его во время венчания вешали на шею невесты. Полотенце длинное, концы до полу. Потом его на стену вешают по праздникам, а уж после смерти покрывают им жену или мужа» (с. Читаево Прилузского района).

«Когда невеста придет в дом жениха, гости рассмотрят ее приданое, а полотенца развешат по стенам. Вот все и смотрят, славят невесту» (д. Коквицы Усть-Вымского района).

«Бывает, что все стены завешены, а у полотенец все концы затканы, иногда гладкого холста меньше, чем узорного. Если у невесты нет полотенец, она занимает у соседей. Но это не дело» (д. Кони Княжпогостского района).

«На свадьбе все невестино добро показывают, полотенца развешивают по стенам. Оценку, у кого лучше, у кого хуже, не дают, но когда в чьей-то семье подрастает девочка, ей говорят: вот та хорошая мастерица, учись у нее» (д. Поруб Прилузского района).

После свадьбы узорными полотенцами пользовались в семье, иными постоянно, более же красивые вывешивали только по праздникам и сохраняли до смерти, с тем чтобы покрыть им усопшее тело или гроб.

Полотенца неширокие – 25 – 35 см. Длина их колеблется от двух до трех метров. Основная ткань обычно гладко-белая, и только по средней Сыsole иногда белая в красную клетку. Узоры располагаются по концам полотенец в определенном порядке, причем в различных районах он неодинаков. Выделяются три локальных схемы расположения узоров на изделии.

1. В прилузско-сысольских полотенцах узорная кайма состоит из трех окаймленных полос: широкой центральной и узких боковых. Боковые полосы всегда одинаковы по рисунку и по ширине (рис. 59, 60). На сысольских полотенцах три узорные полосы обычно находятся близко друг от друга, а на прилузских – располагаются разрядкой и пространство между ними ткется в красно-белую полосу, дополненную бордюрами из мелких треугольников. Точно такие же полотенца, как у прилузских коми, бытуют и у соседнего русского населения нижней Лузы, т. е. ареал прилузско-сысольской схемы выходит за пределы коми территории.

2. В нижневыхгодских, локчимских и вымских полотенцах узорная кайма состоит тоже из трех окаймленных полос, но все они, как правило, различны и по рисунку и по ширине, самая широкая полоса – средняя. Иногда к узорной кайме сверху добавляется еще один узор-заставка, более легкий, разреженный (рис. 61). Этой схемой пользуются не только коми, а также и соседние русские нижней Вычегды.

3. В полотенцах бассейна Вашки красные узоры располагаются двумя массивами, каждый из которых равен узорной кайме прилузско-сысольских полотенцев. Массивы разделяются друг от друга полосой белой фактурной ткани, выполненной техникой одноуточного браного ткачества. В вашкинских полотенцах, как и в нижневыхгодских, иногда имеется заставка (рис. 62).

В схемах, несмотря на местные различия, наблюдается общее, заключающееся в том, что узорные каймы всегда состоят из трех полос, причем центральная полоса всегда широкая, боковые узкие. Это позволяет думать о том, что местные различия есть результат развития единой декоративной схемы. Материал различных районов хорошо отражает, например, процесс превращения боковых полос из окаймителей в самостоятельные узоры. Так, ткачихи Сысолы и Вашки видят в боковых полосах только окаймители и самый распространенный боковой бордюр так и называют – «кайма». Мастерицы Лузы воспринимают боковые полосы двояко: то как окаймляющие, то как самостоятельные, а на Вычегде их почти всегда считают самостоятельными узорами.

По формальным признакам узоры двухуточного браного ткачества распадаются на две неравнозначные группы. К первой из них относится несколько узких окаймляющих бордюров из простых геометрических мотивов, наиболее распространенным из которых является бордюр из треугольников. Вторая группа, напротив, крайне многочисленна, ее составляют диагонально-геометрические узоры, выполненные по счету 1, 3, 5. Большое количество узоров объясняется тем, что каждый основной орнаментальный мотив и композиции из него имеют по несколько вариаций, полученных теми же путями, что и в нитовых поясах. Несмотря на множественность форм, композиционное разнообразие орнамента небольшое: это двусимметричные (одно и двусоставные) бордюры и сетчатые узоры из двусимметричных мотивов.

Браное ткачество – трудоемкий процесс, поэтому с появлением на рынке фабричных тканей и с изменением жизненного уклада производство браных тканей сократилось и постепенно, к 30 – 40 годам XX в., прекратилось совсем. В настоящее время уже редкая женщина тклет узорно, хотя в местах бывшего распространения браного ткачества почти в каждом доме хранятся узорные вещи.

Как уже было сказано, в конце XIX – начале XX вв. двухуточное браное ткачество на большом количестве дощечек получило наибольшее развитие у западных групп коми-зырян и у северных коми-пермяков. На остальной территории, за единичными исключениями, оно не практиковалось, и трудно допустить, что оно бытовало раньше, потому что нет ни вещей, ни памяти местного населения о них. О былом отсутствии этого вида ткачества говорит также недоуменная реакция жителей на разговор о нем. Так, в с. Мыеддино (верхняя Вычегда) в одном доме утверждали, что есть браная скатерть, которая на деле оказалась кружевной. Хозяйка другого дома также заверила, что у нее есть узорная браная скатерть, только неизвестно, старинная ли, а скатерть оказалась вышитой гладью. Во многих селениях пестрядь выдают за браную ткань, а «покупные» браные узоры на

полотенцах считают вышитыми. Подобное представление скорее всего свидетельствует о том, что двухуточное браное ткачество не было в этих местах и раньше.

В районах же распространения браного ткачества ряд фактов указывает на сравнительно небольшой период бытования там этой техники. По Вашке, немного выше с. Важгорт, по Лузе, в районе с. Ношуль, в д. Кони на Выми пожилые женщины утверждают, что в их деревнях красные узоры стали обильно распространяться только в конце XIX в., и мода шла с низовьев.

В селениях, где изделия двухуточного браного ткачества имелись в каждом доме, ткать узорно умели не все. Некоторые женщины ткали сами только гладкий холст, а «на узоры» приглашали мастериц. Мода захлестнула всех, а для того, чтобы все женщины овладели технической основой моды, было еще недостаточно времени.

В XVII – XVIII вв. коми интенсивно расширяли свою этническую территорию в восточном и северо-восточном направлениях. Мощную переселенческую волну поглотил в это время бассейн верхней Вычегды. Сюда переселились крестьянские семьи с Сысолы, нижней Вычегды, Выми, Прилузья, Удоры, (Лашук, 1972, 217 – 225). На рубеже XIX – XX вв. все это районы развитого двухуточного браного ткачества, а верхняя Вычегда, принявшая в XVII – XVIII вв. переселенцев перечисленных мест, в ареал браного ткачества не входит (за единичными исключениями). Такую картину, на наш взгляд, можно объяснить только тем, что переселенцы XVII – XVIII вв. были или плохо знакомы или совсем не знакомы с браным ткачеством в местах своих прежних поселений, там оно обрело традиционность позднее, уже после того, как уменьшилась напряженность миграции.

В. Н. Белицер пишет, что «браное ткачество коми-пермяков и коми-зырян очень близко к русскому узорному ткачеству не только по расцветке, технике и отдельным мотивам орнамента, но и по общему характеру рисунка... Близкие параллели имеются в узорном ткачестве белорусов, мордвы и удмуртов» (Белицер, 1958, 333). Такие параллели обнаруживаются в браном ткачестве и других народов Восточной Европы – украинцев, карел, народов Прибалтики и Поволжья. Общей всюду является не только сама техника, но и сопровождающие ее особенности. Как ни разнообразны по районам декоративные решения браных изделий – в основе чаще всего лежит три узорных полосы, выполненных красными нитями по белому фону. В орнаменте преобладают диагонально-геометрические узоры с двухосной симметрией, выполненные по счету 1, 3, 5.

По основным художественным особенностям двухуточное браное ткачество на большом количестве дощечек, традиционное и высокоразвитое искусство народов коми, является составной частью браного ткачества Восточной Европы, частью, которая находится в северо-восточной зоне всего ареала. Западная часть республики Коми и север Коми-Пермяцкого автономного округа – это та территория, дальше которой двухуточное браное ткачество на большом количестве дощечек в северо-восточном направлении не распространилось.

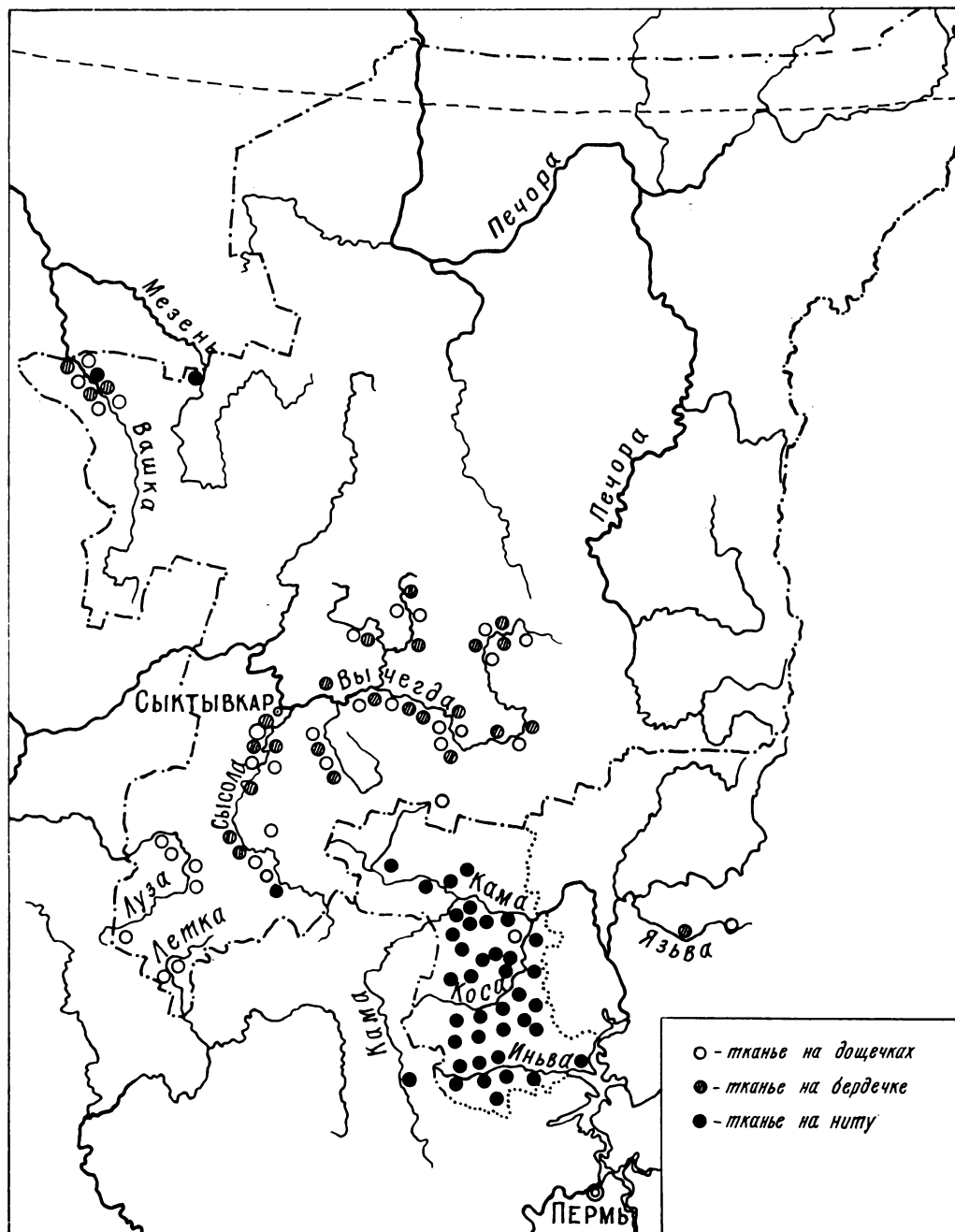
Немного дольше двухуточного удержалось у коми одноуточное браное ткачество. Оно было распространено в западной части республики Коми (в местах бытования двухуточного браного ткачества) и по всему Коми-Пермяцкому автономному округу (карта 2). Этим способом ткали белые льняные скатерти, иногда украшенные по концам красными узорами. Пользовались скатертями чаще в праздники, в свадебном обряде им отводилась небольшая роль: они не входили ни в приданое, ни в подарок, и только свадебный стол в доме невесты и жениха покрывали невестинной скатертью. Коми-зыряне по нижней Вычегде и средней Лузе стелили скатерть под покойника; коми-пермяки предпочитали совершать поминальные трапезы на самобраной скатерти, и сейчас в некоторых домах их хранят именно на этот случай.

Ткань для скатертей выполняется при помощи двух ниточек и нескольких досок и имеет ярко выраженную рельефную фактуру. По технике и по узорам с одноуточным браным ткачеством сильно сближается многоремизное ткачество, тоже имеющее распространение у народов коми, правда, незначительное (верховья Кобры и Сысолы, единично в бассейнах нижней Вычегды, средней Лузы

и в Коми-Пермяцком автономном округе). Одноуточные браные и многоремизные узоры одинаковы. Набор их составных элементов ограничивается простейшими геометрическими фигурами: это квадрат и прямоугольник различной величины, изредка горизонтальная и вертикальная линии, ромб и еще реже другие мотивы. Орнаментальные композиции состояются определенным чередованием как одной, так и нескольких фигур (рис. XL VII).

Одноуточное браное ткачество применялось при производстве скатертей также у восточных славян, народов Прибалтики, карел. На Руси эта техника была известна уже в XII – XIII вв. (Лебедева, 1956, 528). Одноуточные скатерти народов

Карта 1



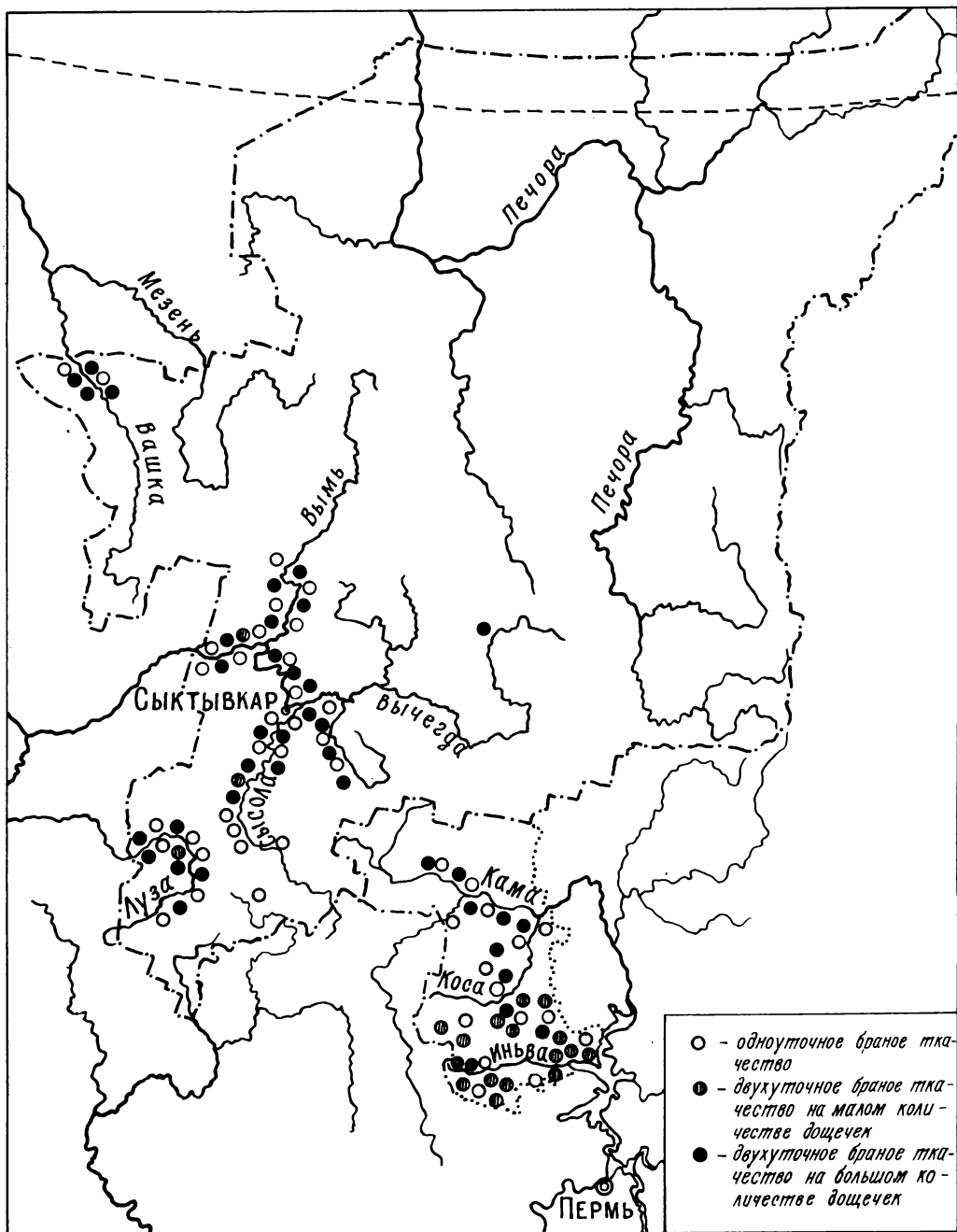


коми по узорам, расцветке и другим особенностям оформления стоят в одном ряду со скатертями перечисленных народов, особенно северных русских.

На юге Коми-Пермяцкого округа бытовал еще один способ браного ткачества – двухуточное на малом количестве дощечек, которым пользовались при изготовлении многоцветных скатертей. Единичные изделия, выполненные этим способом, зафиксированы нами также у коми-зырян средней Лузы (грудь и спинка женских рубах), нижней Вычегды (скатерти), средней Сысолы (подол юбок) (карта 2).

Скатерти, основное изделие этого вида ткачества, были шириной в 80 – 90 см, длиной в 130 – 150 см, их шили из двух полотнищ, концы подрубали. Ткань для

Карта 2



скатертей выполнялась при помощи двух нитченек и одной доски, то есть при помощи нитченек создавалось обычное полотно, а доска была нужна для узора. На основу и неузорный уток обычно шли льняные и хлопчатобумажные нитки, узорный же уток чаще всего был хлопчатобумажным.

На первый взгляд скатерти не кажутся однообразными по рисунку, и тем интереснее, что составляющими узоров являются только две фигуры: квадрат и прямоугольник разной величины. Прямоугольники то приближаются к квадрату, а то вытянуты поперек или вдоль изделия. Композиционных приемов, пожалуй, тоже только два: это или узоры, составленные повторением одной фигуры, или узоры, состоящие из двух чередующихся между собой фигур. В обоих случаях мотивы располагаются друг под другом, шахматный порядок для рисунков этой техники мало характерен (рис. 63 – 65).

У коми-зырян изделия рассматриваемого вида ткачества были главным образом белыми с красными узорами, цветовое решение коми-пермяцких скатертей более разнообразно. Достигается это следующими путями: нитки основы и неузорного утка – одного цвета; нитки основы – одного цвета, а нитки неузорного утка – другого; нитки основы – одного цвета, а в неузорном утке чередуются нитки двух цветов. Подобное наблюдается и с узорным утком: он или одноцветный, или в нем чередуются нитки нескольких цветов.

В пределах техники, располагающей в общем-то небольшими возможностями, деревенские мастерицы создали огромное количество не похожих друг на друга бытовых вещей, многие из которых по лаконичности рисунка и цветовой изысканности можно отнести к изделиям высокой художественной пробы. Ткани точно такой же фактуры, с аналогичными узорами на территории бывшего СССР широко бытуют также у русских, белорусов, литовцев.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. узорное ткачество у народов коми было представлено несколькими видами; каждый из которых имел свой ареал, был связан с определенным материалом и установившимся набором изделий и располагал характерным кругом орнаментальных и цветовых решений.

*Карта 1. Распространение нестаночного узорного ткачества.*

*Карта 2. Распространение браного ткачества.*



### Глава 3.

#### Узорное вязание

Узорное вязание на пяти спицах занимает одно из значительных мест среди других видов традиционного искусства коми. В конце XIX – начале XX вв. оно бытовало почти по всей территории. Украшались в основном рукавицы и чулки, реже перчатки. Ижемцы и верхне-вычегодцы вязали также запястья и наколенники.

В тех местах, где узорное вязание было сильно распространено, девочку начинали обучать этому виду рукоделия рано, показывали сначала простые узоры, а примерно лет с четырнадцати-пятнадцати девушка начинала вязать чулки и рукавицы для приданого. Готовые вещи складывались в специальное лукошко. Помогали вязать и родственницы, так что ко времени свадьбы рукавиц было пар двадцать. Их дарили в свадьбу родственникам со стороны жениха. Для самого жениха, а иногда и для свекра в приданом были узорные чулки. Рассказывают, что иногда паголенки чулок девушка заготавливала загодя, когда жениха еще и на примете не было, а уж головки к ним довязывала перед свадьбой, когда жених определился и стал известен размер его ноги. Иногда дарили только узорные паголенки, а головки вязали после свадьбы.

К началу XX в. мужские узорные чулки вышли из употребления, но обычай дарить их жениху или свекру существовал еще какое-то время и после этого. В настоящее время редко кто из мужчин носит узорные чулки, по большей части они живут лишь в людской памяти, да хранятся в лукошках некоторых пожилых женщин. Женские узорные чулки по существу тоже вышли из употребления, однако их еще можно встретить в костюме нынешних бабушек. На долю узорных рукавиц выпала более счастливая судьба: их до сих пор носят и старые, и молодые. Поддерживая обычай, многие женщины вяжут рукавицы к свадьбе дочерей, племянниц, внучек. Некоторые бабушки готовят впрок рукавицы своим малолетним внукам, объясняя это примерно так: «Я старая, умру, а внучка вырастет, наденет рукавичку и скажет: это мне бабушка связала». В последние годы начали вязать узорно и молодые. Рукавицы с традиционными рисунками изготавливают также мастера местных художественных промыслов и комбинатов бытового обслуживания.

В конце XIX – начале XX вв. коми вязали в основном из ручной овечьей пряжи. Красили ее в домашних условиях анилиновыми красками. О растительных красителях помнят больше по рассказам, пользоваться ими современным мастерам старшего поколения приходилось мало. Нередко вязали также из цветной шерстяной пряжи, купленной на ярмарках.

Образцами вязания являются чулочная вязка, резинка и рубчик. Чулочной вязкой выполняются основные части изделий, резинкой – край рукавиц, рубцами – край чулок, иногда рукавиц. На рубеже прошлого и нынешнего столетий искусством одноцветного и узорного вязания владела почти каждая женщина коми, ежегодно ей приходилось вязать по несколько пар вещей на различные случаи – для работы, на выход, в приданое и т. д.

При оформлении изделий мастерицы придерживались установившихся норм: пользовались определенным набором узоров и цветовых сочетаний, распола-

гая их на изделия в определенном порядке. Художественные нормы не были едины на всей территории коми, в результате чего выделяется несколько локальных разновидностей узорного вязания.

**Ижемская разновидность.** Распространена в районе расселения коми-ижемцев, т. е. в бассейнах средней Печоры и ее притоков Усы и Ижмы (за исключением населенных пунктов Извайльского сельсовета, расположенных в верховьях р. Ижмы). Ижемки вяжут чулки, носки, рукавицы, реже запястья и наколенники. Носки, запястья и наколенники выполняются одноцветными или украшаются поперечными полосами. По-настоящему узорными являются рукавицы и чулки.

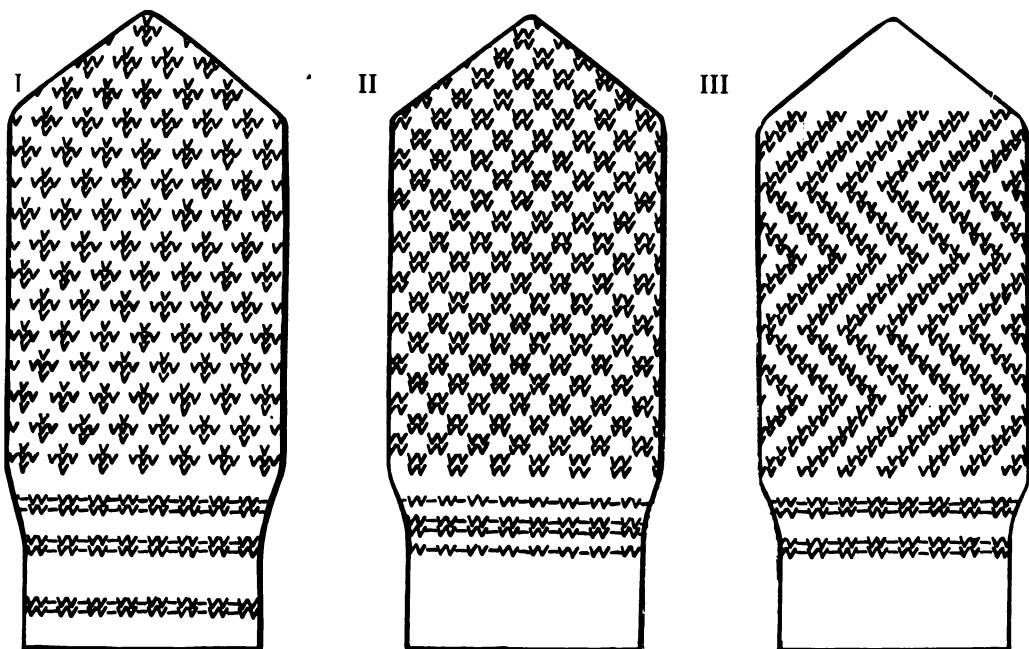
Узорные рукавицы по форме и по художественным особенностям распадаются на три группы. Первые из них начинаются резинкой, одноцветной или в поперечную полоску, на кистевой части провязываются узоры, состоящие из простых геометрических мотивов: диагональных линий, вертикальных зигзагов, точек, квадратиков и крестиков (рис. I, II, III).

Рукавицы второй группы начинаются обычно рубцами. За ними идут два-три семеричных бордюра в окаймлении узких бордюров, состоящих преимущественно из крестиков на поперечине, а в верхней части располагаются узоры из точек или крестиков (рис. IV). Иногда бордюрами заполняется вся кистевая часть (рис. 72). Такие рукавицы распространены главным образом в селениях устья Ижмы и прилегающего к нему бассейна Печоры.

Рукавицы третьей группы начинаются резинкой. На тыльной стороне кистевой части располагаются две крупных восьмиконечных звезды, а на внутренней стороне — те же узоры из простых мотивов, что и на рукавицах первой группы (рис. 73). Появление рукавиц второй и третьей групп ижемцы, особенно живущие в непосредственной близости с устьицемицами, русскими старожилами нижней Печоры, связывают с Усть-Цильмой. Узорные рукавицы носят чаще всего женщины, но их могут носить и мужчины; строгого разграничения между женскими и мужскими рукавицами нет.



Что касается чулок, то среди них различаются женские, мужские и подростковые (мальчиковые) изделия. Все чулки, независимо от того, кому они принадлежат, начинаются произвольным количеством одноцветных рубцов, однако в мужских чулках их обычно больше (8 — 10), чем в женских и подростковых (4 — 6).


Женские чулки делятся на будничные и выходные. Будничные чулки не






украшаются, но цветом делятся на две части: верхнюю, обычно черную, и нижнюю – синюю. Другие цвета употребляются реже. Выходные чулки всегда орнаментируются, однако в разных местностях по-разному. Нами отмечено несколько орнаментальных схем, общим в них является деление паголенка на две части. В верхней части чулок располагается какой-нибудь один узор: из ровных поперечных полосок, горизонтальных зигзагов, крестиков, треугольников, композиции из произвольного количества семеричных бордюров, сетчатые узоры

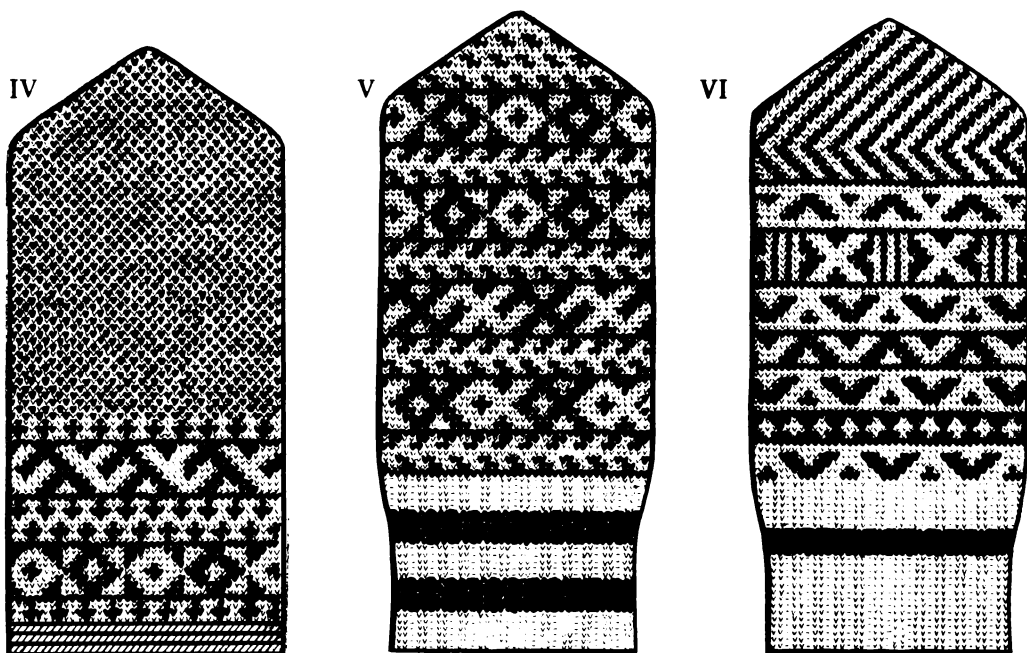
из мотивов  и . Низ паголенка чаще всего одноцветный (черный, темно-фиолетовый, темно-синий), но нередко он украшается узором из чередующихся узких и широких поперечных полосок (рис. 75 – 77, XVI).











В мужских и подростковых чулках украшается только верхняя часть. Низ вяжется одноцветным: черным, реже темно-синим, темно-фиолетовым. В чулках подростков наиболее обиходной является композиция из трех одинаковых по рисунку семеричных бордюров. Для мужских чулок характерны три основные орнаментальные схемы. Повсеместно преобладает узорная кайма, состоящая из пяти одинаковых по рисунку семеричных бордюров (рис. 78, XVII). Во втором случае узорная кайма представляет собой симметричную композицию из пяти бордюров, неодинаковых по рисунку и ширине: самый широкий – центральный бордюр из мотива ,

по обе стороны от него располагаются семеричные бордюры (рис. 79). Употребляется также узорная кайма, состоящая из трех широких бордюров из мотива  (рис. XVIII).

Говоря об ижемских орнаментальных схемах, следует обратить внимание на то, что они недостаточно устойчивы, допускаются различные отклонения от них. Положим, мужские чулки украшаются, как правило, пятью семеричными бордюрами, но иногда, особенно вблизи границы с русскими устьцилемцами, число бордюров увеличивается до шести-восьми. Это, очевидно, происходит в результате смешения ижемской и усть-цилемской схем (в верхней части усть-цилемских мужских чулок вяжется семь семеричных бордюров). В бассейне Усы мы встретились с другим отступлением от этой схемы: некоторые из пяти семеричных бордюров женщины вяжут в усеченной или наращенной форме.

Вязаный орнамент ижемцев содержит следующие основные группы: узоры в поперечную полоску (ровная полоска, равномерно чередующиеся широкие и узкие полоски), сетчатые узоры из простых геометрических мотивов (точки, крестики,



зигзаги), семеричные бордюры из мотивов        , широкий бордюр из мотива  . В районе устья Усы бытуют сетчатые узоры из мотивов  и  , на границе с усть-цилемцами употребляются окаймляющие бордюры.

Расцветка орнамента ижемских вязаных изделий зависит от характера узоров. Сетчатые узоры и узоры в полоску чаще всего двуцветны, по преимуществу красно-черные (синие). Семеричные бордюры одного изделия обычно двойки по расцветке: например, черно-желтые и красно-желтые, черно-желтые и красно-зеленые; в изделии они чередуются между собой.

Удорская разновидность. К ней мы относим орнамент вязаных изделий бассейна р. Вашки, левого притока Мезени. Рукавицы здесь начинаются резинкой, одноцветной или с несколькими поперечными полосками, кистевая часть покрывается однообразными геометрическими узорами. Для будничных рукавиц больше всего характерны узоры из простых геометрических мотивов: точек, квадратиков, крестиков, изредка треугольников. Выходные рукавицы в основном украшаются сетчатыми узорами из диагонально-геометрических мотивов или окаймленными семеричными бордюрами (рис. 66, V). Узорные рукавицы носят мужчины, женщины и дети.

Узорные чулки в последнее время носят только женщины, но на рубеже XIX – XX вв., по сведениям местного населения, их носили и мужчины. В чулках орнаментируется весь паголенок, по узорам и расцветке он делится на две части: верхнюю и нижнюю. Верх паголенка заполняется сетчатым узором или широким бордюром из диагонально-геометрических мотивов, а низ провязывается еще одним сетчатым узором или окаймленными семеричными бордюрами (рис. 80, 81, XIX, XX). В последние годы вязальщицы нередко отступают от деления паголенка на две части и целиком украшают его или только одним сетчатым узором, или только окаймленными семеричными бордюрами.

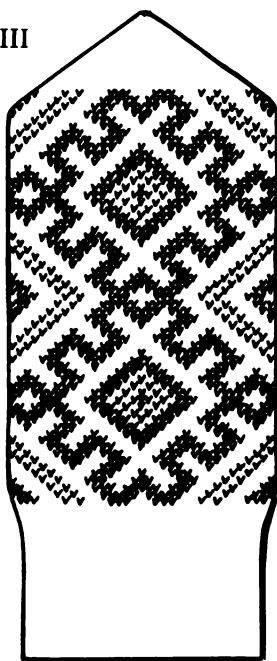
Некоторые пожилые женщины утверждают, что семеричные и окаймляющие бордюры являются в удорских селениях довольно молодыми, появились они здесь через Крещенскую ярмарку, проходившую в с. Важгорт.

Что же касается узорного вязания в целом, то, по сведениям письменных источников, оно, очевидно, было известно вашкинским коми уже в XVIII в.

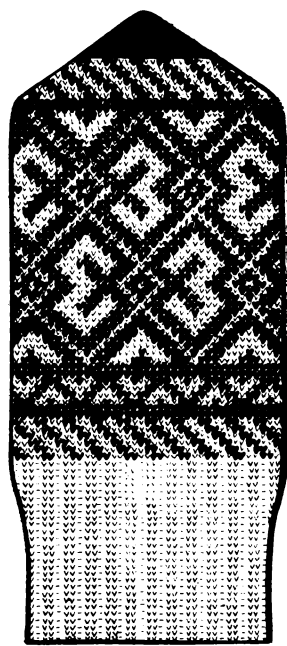
VII



VIII



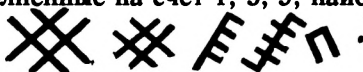
IX



В материалах судебных описей имеется запись о костюме девушки из с. Чупрово, относящаяся к XVIII в.: «на ногах коты кожаные и чулки пестрые шерстяные» (Жеребцов, 1973, 158). В записи скорее всего говорится об узорных чулаках, связанных на спицах, так как, судя по этнографическим материалам, коми создавали пестрые (т. е. узорные) чулки только на спицах.

В удорском орнаменте представлены следующие группы узоров: сетчатые узоры из простых геометрических мотивов (точек, крестиков, квадратиков, реже треугольников); семеричные бордюры из тех же мотивов, что и в ижемской разновидности; окаймляющие бордюры, состоящие из крестиков на поперечине, а также из точек, вертикальных и наклонных отрезков на поперечине; широкие бордюры и сетчатые узоры из сложных геометрических мотивов. Узоры последней группы довольно разнообразны, их составляющими являются различные диагонально-геометрические мотивы, выполненные на счет 1, 3, 5, наиболее распространенными

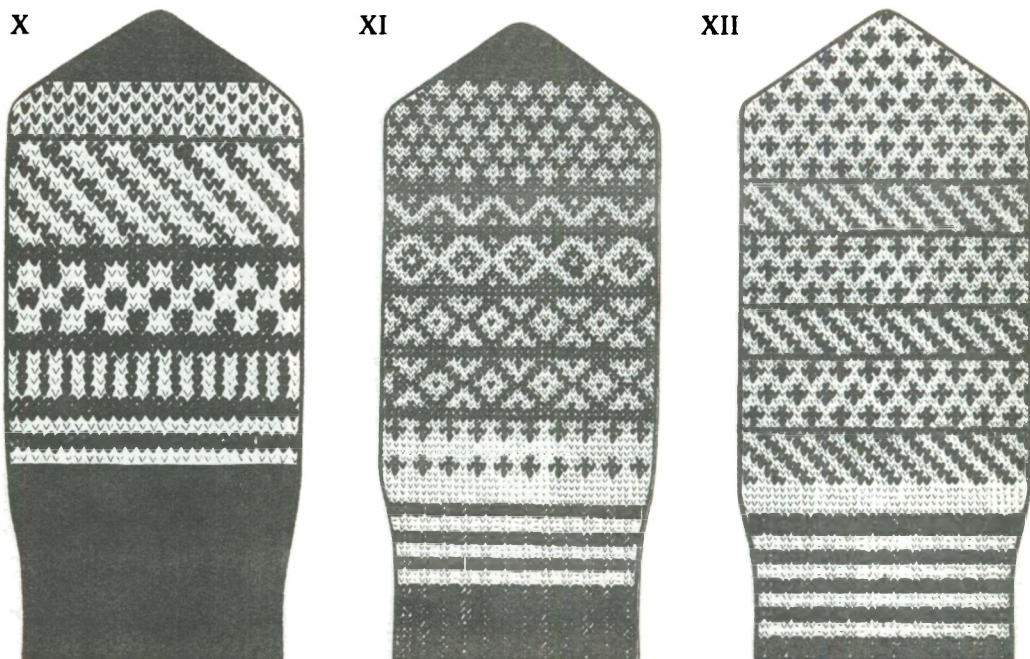
из них являются фигуры



Расцветка вязаных изделий зависит от того, какими узорами они украшены. Сетчатые узоры из простых мотивов обычно вяжутся двуцветными (черно-белыми, черно-желтыми, черно-красными, желто-бордовыми и т. д.). Широкие бордюры и сетчатые узоры из сложных мотивов тоже чаще двуцветны: черно-белые, черно-желтые, сине-желтые, красно-зеленые; иногда они разбиваются цветом на горизонтальные полосы. Семеричные бордюры одного изделия обычно двойки по расцветке. Чаще других чередуются бордюры желто-черные (синие, фиолетовые) с красными вкраплениями или без них и зелено-красные с желтыми (белыми) вкраплениями или без них. Окаймляющие бордюры одного изделия тоже двойки по расцветке: красно-желтые (белые) и черно(сине)-желтые (белые). Первые окаймляют красно-зеленые семеричные бордюры, вторые – черно-желтые.

Верхневыхегодская разновидность. Распространена в тех же пределах, что и верхневыхегодский диалект языка коми, т. е. в бассейне р. Вычегды, начиная с селений, расположенных немного выше г. Сыктывкара, и кончая верховьями реки, а также в верховьях р. Ижмы (Извайльский сельсовет). Орнаментируются чулки, рукавицы, реже перчатки, запястья и наколенники.

Кроме шерстяных узорных, у женщин были еще белые незорные холщовые чулки – «чёрёс». В сырую погоду и на работу в сырых местах одевали обычно их. Шерстяные носили посуху. «Если пойдет дождь, а ты в узорных чулках, скорее снимаешь и прячешь их, чтобы узоры не замочило», – рассказывают женщины.

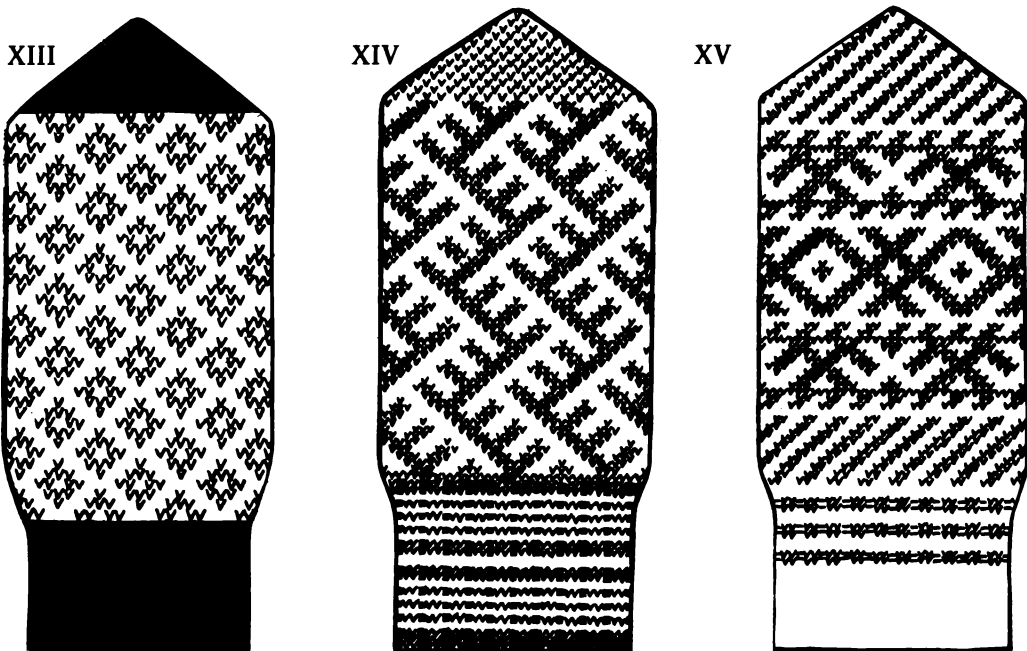


Орнаментирование вязаных изделий подчинено определенной системе, которая на всем протяжении верхней Вычегды едина. Почти всюду различаются будничные и выходные рукавицы. Те и другие обычно начинаются резинкой. Орнамент располагается по всей кистевой части. В будничных рукавицах преобладают узоры из простых геометрических мотивов (точки, крестики); выходные рукавицы чаще украшаются несколькими различными бордюрами, реже одним сетчатым узором из диагонально-геометрических мотивов (рис. 67, 68, VI). Перчатки предназначаются на выход. Зачин в них выполняется резинкой или более сложной вязкой, благодаря которой линия края изделия волнистая (изредка такой зачин встречается и на чулках). Орнаментируется часть между зачином и пальцами обычно несколькими бордюрами различной ширины.

Наибольшее выражение орнаментальная система находит в чулках. По характеру орнаментации все верхневыходские чулки распадаются на две большие группы. К первой группе относятся женские чулки в поперечную полоску по всему паголенку. Употребляют их чаще всего в качестве будничных. В верхневыходском орнаменте, как и в ижемском, полосатых узора два: узор в ровную полоску и узор из равномерно чередующихся широких и узких полосок. В полосатой части чулок чередуются по преимуществу черный и красный цвета, но нередко бывает и многоцветье.

Ко второй группе относятся женские и мужские чулки с более сложным орнаментом. Они были в основном выходными и украшались с учетом их половой принадлежности. В орнаментации чулок отдельных групп селений есть свои отличительные особенности, вместе с тем прослеживается декоративная линия, общая для изделий всего района верхней Вычегды. В женских чулках большинства мест украшается весь паголенок. Характером узоров и расцветки он делится на две части. Верхняя часть обычно представляет собой широкую узорную полосу из диагонально-геометрических мотивов, в основном черно-белую и желто(красно)-черную. В нижней части паголенка вяжутся узорные полосы нескольких видов: зигзаги на поперечине, неокаймленные семеричные и другие бордюры, окаймленные семеричные бордюры. В редких случаях низ паголенка остается неукрашенным (рис. 82, XXIII).

Описанная схема орнаментирования женских чулок мало характерна для вишерских и локчимских селений. Там женские чулки украшаются главным



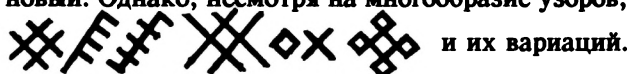


образом узорами из простых геометрических мотивов (точки, вертикальный зигзаг, горизонтальный зигзаг на поперечине) и поперечной полоской.

Мужские чулки на большей части территории вышли из употребления. В большинстве обнаруженных экземпляров по характеру узоров паголенок делится на две части. В верхней части, как правило, располагаются три широких бордюра из диагонально-геометрических мотивов, в селениях по р. Вишере – два-три (чаще два). Сочетание бордюров троякое: 1) бордюры одинаковы по ширине и рисунку, но различны по расцветке; 2) два крайних бордюра одинаковы по ширине, рисунку и расцветке, средний бордюр отличен от них; 3) все узорные полосы различны по ширине, рисунку и расцветке. Нижняя часть мужских чулок или не украшается совсем, или провязывается узкими узорными полосами нескольких видов: зигзагами в окаймлении крестиков на поперечине, зигзагами на поперечине, неокаймленными семеричными бордюрами в окаймлении крестиков на поперечине (рис. 83, XXI, XXII).

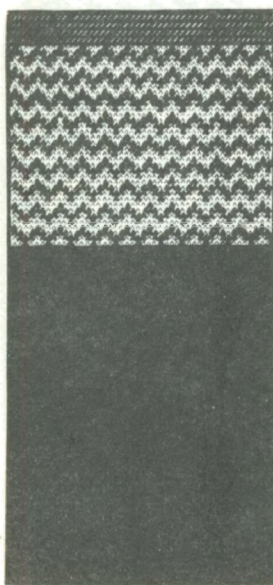
Верхневычегодский орнамент включает в себя следующие группы: узоры в поперечную полоску, сетчатые узоры из простых геометрических мотивов (точки, крестики, зигзаги), семеричные бордюры, окаймляющие бордюры (состоящие в основном из треугольников и крестиков на поперечине), широкие бордюры и сетчатые узоры из диагонально-геометрических мотивов и узоры из восьмиконечных звезд.

Обилием рисунков обращают на себя внимание широкие бордюры и сетчатые узоры из диагонально-геометрических мотивов: почти каждый четвертый узор – новый. Однако, несмотря на многообразие узоров, чаще всего они состоят из фигур



Широкие бордюры и сетчатые узоры из диагонально-геометрических мотивов неодинаковы с точки зрения соотношения узора и фона. В одном случае линии узора и фона одинаковой ширины, благодаря чему фон и узор уравновешены. В другом случае линии узора как бы сдвоены, они в два раза шире фоновых, и узор явно преобладает над фоном. Одинарные линии во всех узорах выполняются шириной в три петли, а сдвоенные в пять ( $2 + 1 + 2$ ) или в семь ( $2 + 1 + 1 + 1 + 2$ ;  $3 + 1 + 3$ ) петель. Узоры со сдвоенными линиями  $2 + 1 + 2$  и  $2 + 1 + 1 + 1 + 2$  широко распространены по р. Локчим и в прилегающем к устью этой реки бассейне

XVI



XVII



XVIII



Вычегды. На остальных участках верхней Вычегды изредка встречаются узоры, где вдвоенная линия выполняется по счету  $3 + 1 + 3$ .

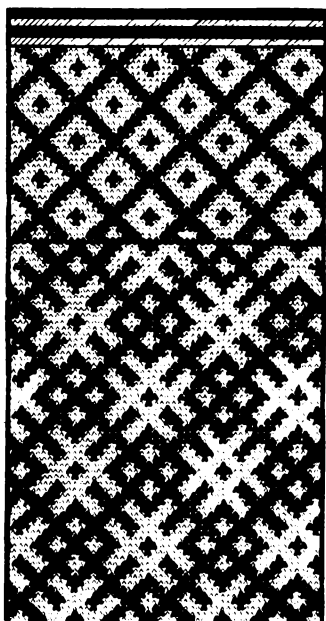
Расцветка зависит от функции изделий. Особенно большим цветовым разнообразием отличаются выходные изделия. Цветовая гамма включает в себя черный, белый, красный, желтый, синий, бордовый, малиновый, зеленый, розовый, оранжевый, голубой, сиреневый, фиолетовый и другие цвета. В изделии обычно чередуются несколько сочетаний (наиболее популярны красно-зеленое, оранжево-синее и желто-фиолетовое), но нередко все узорные полосы одного изделия выполняются в различных цветовых сочетаниях, однако это не нарушает цветового единства изделия.

Среднесысольская разновидность. Распространена в бассейне Сысолы, начиная с Палаузского сельского Совета. Нижнюю границу точно установить не удалось, но, вероятнее всего, она была выше г. Сыктывкара.

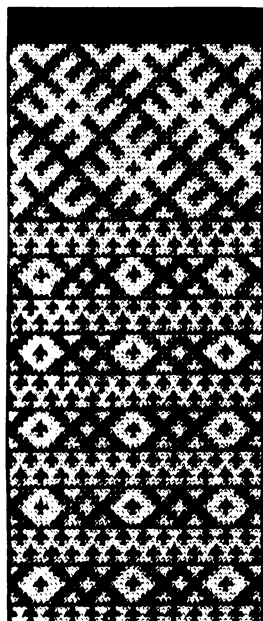
В фондах Коми республиканского краеведческого музея хранится рукопись Попова «Этнографические сведения о мужских и женских костюмах» от 1889 г., в ней содержатся сведения и об узорном вязании на Сыsole. Автор пишет: «В Ибской волости овечья шерсть идет для вязания рукавиц и чулок. Она, кроме полученных от овец цветов черного и белого, окрашивается еще или купленными красками или способом своего изобретения в другие цвета: в зеленый, лиловый, красный, желтый и пр., способом своего изобретения шерсть окрашивается в красный и желтый цвета: в красный цвет – в отваре луковой шелухи, а в желтый – в отваре березовых листьев. Из видов рукавиц для мужчин и женщин в употреблении: узорчатые варежки... и узорчатые перчатки... Чулки...носятся и мужчинами и женщинами. Все выводимые узоры на рукавицах и чулках вязанием – крайне однообразны: кресты в четырехугольниках. Узоры выводятся по белому полю черного или окрашенного в цвета шерстью. У чулок остается без узоров только передняя часть лапы, а у рукавиц – пальцы».

В настоящее время узорные рукавицы носят в основном женщины. Местные жители утверждают, что отдельных мужских рукавиц нет, но мужчины могут носить те же рукавицы, что и женщины, при этом даются пояснения наподобие: «Если мужчина наденет узорную рукавицу, что с ней случится – не спадет ведь». И выходные и будничные рукавицы начинаются резинкой. Кистевая часть будничных вяжется одноцветной (черной, белой, серой) или украшается узором из простых мотивов (точки, крестики, диагональные полосы). В выходных рукавицах

XIX



XX



XXI






часть кистевой поверхности, прилегающая к резинке, украшается широким бордюром из диагонально-геометрических мотивов. Остальная часть рукавиц орнаментируется сетчатым узором из простых геометрических мотивов (крестики, горизонтальные зигзаги, зигзаги на поперечине, отрезки наклонной на поперечине) (рис. 69, VII).

В конце XIX – начале XX вв. узорные чулки носили только женщины. Мужские чулки к этому времени вышли из употребления и лишь изредка сохранялись в качестве свадебного подарка свекру или жениху. «На моем веку мужчины узорных чулок не носили, но свекру во время свадьбы их все равно дарили. Не он, так кто-то из домашних износит», – вспоминает М. К. Парфенова, 1887 г. рождения, жительница с. Палауз.

В верхней части женских чулок располагается широкий, окаймленный с обеих сторон бордюр из диагонально-геометрических мотивов. Низ паголенка вяжется одноцветным или украшается узором из простых геометрических мотивов (горизонтальные зигзаги, зигзаги на поперечине, диагональные полосы). По описанной схеме орнаментируются как выходные, так и будничные чулки (84, XXIV, XXV). Кроме того, среди будничных бытуют чулки в ровную поперечную полосу по всему паголенку, но «поперечный» узор не популярен. Нередко можно услышать, что им пользуются только те женщины, которые других узоров вязать не умеют.

Мужские чулки нам встретились главным образом в селах Межадор и Иб. В большинстве обнаруженных изделий по всему паголенку идет черно-белый сетчатый узор из диагонально-геометрических узоров с редкими цветными вкраплениями в верхней части. В нескольких чулках узоры верхней и нижней частей паголенка разные, цветные вкрапления снова только сверху (рис. 85).

В среднесельском орнаменте выделяются следующие группы: сетчатые узоры из простых геометрических мотивов (точка, крестик, зигзаг, зигзаг на поперечине, диагональная полоска, наклонные отрезки на поперечине), широкие бордюры и сетчатые узоры из диагонально-геометрических мотивов, окаймляющие бордюры и изредка узор в ровную поперечную полосу. Широкие бордюры и сетчатые узоры из диагонально-геометрических мотивов крайне разнообразны: почти каждый второй узор новый. Более распространенные мотивы –   ; каждый из них имеет по несколько последовательно увеличивающихся вариаций. В качестве окаймителей чаще всего выступают композиции из уголков между поперечинами,

XXII



XXIII



XXIV






крестики на поперечине и бордюры, скомпонованный из этих двух узоров. Окаймители одного изделия могут быть как одинаковыми, так и разными.

Расцветка среднесыловских изделий зависит от их функции и от характера узоров. Сетчатые узоры из простых мотивов на рабочих рукавицах обычно черно-белые, на выходных рукавицах и женских чулках многоцветные: чаще всего на белом фоне располагаются малиновые, фиолетовые, зеленые, красные, черные, желтые и другие полосы узора. Широкие и окаймляющие бордюры на рукавицах и женских чулках двуцветны. В качестве первого цвета выступают черный, фиолетовый, синий; второго – белый, малиновый, зеленый, желтый, красный. Широкие и окаймляющие бордюры одного изделия обычно различны по цвету. Узоры на мужских чулках черно-белые с редкими разноцветными (малиновыми, фиолетовыми, зелеными, красными и др.) вкраплениями.

**Северокоми-пермяцкая разновидность.** (Гайнский, Косинский и частично Кочевский районы). Сведения о наличии у коми-пермяков узорного вязания имеются уже в публикациях прошлого века. В одной из них мы читаем: коми-пермяцкие «портки шьются из белого льняного полотна и спускаются поверх чулок, которые вяжутся из шерсти с красными узорами». Женщины «на руках носят белые шерстяные перчатки с разными узорами из красных ниток» (Мозель, 1864, 571).

Через сто лет после этих записей в деревнях бытовали еще и узорные чулки и перчатки, но главным орнаментированным изделием были рукавицы, выходные и будничные. Вязали их из домашней и из покупной пряжи. Нитки домашнего прядения были натуральных цветов или их красили анилиновыми красками, при необходимости изредка пользовались и местными приемами окраски. При помощи дубовой коры и железа получали смуглокрасный цвет, толченой черникой красили в синий, черника и сажа вместе давали черный цвет, пареный зверобой – желтый.

Рукавицы начинаются резинкой, она была настолько популярной, что нередко на пяти спицах вывязывали резинку к рукавицам, выполненным одной иглой, иногда резинкой начинали и чулки, хотя традиционно их край полагается оформлять рубцами. На будничных рукавицах после зачина идут простые узоры – из точек, квадратиков, крестиков. Выходные рукавицы украшаются одним сетчатым узором из диагонально-геометрических мотивов, более употребительными из которых являются фигуры  и их вариации, или несколькими бордюрами из 8-лепестковых розеток различного строения (рис. 70, 71, VIII). Рукавицы или двуцветны: черно-белые (желтые, красные, малиновые), или разбиты цветом на поперечные полосы.

XXV



XXVI



XXVII



Чулки вяжутся обычно длиной до колена, хотя в Косинском районе нам несколько раз встретились женские чулки длиной выше колена. После зачина весь паголенок или большая его часть украшаются каким-нибудь одним узором, чаще всего диагонально-геометрическим, а цвета в узоре могут меняться (рис. 87, 88, XXVII).

Лузско-летская разновидность. Узорное вязание в бассейнах рек Лузы и Летки (Прилузский р-н республики Коми) резко отличается от уже рассмотренных нами разновидностей. Здесь преобладают узоры из простых геометрических мотивов: точек, квадратиков, крестиков, ромбиков, горизонтальных, вертикальных и наклонных полосок, горизонтального и вертикального зигзагов. Диагонально-геометрические же узоры распространены мало, главным образом в деревнях Верхолузского и Мутницкого сельских Советов. Вяжут в Прилузье не только из шерсти, но и из льна. Даже малую распространенность изделий с более сложными узорами пытаются объяснить недостатком шерсти: «Шерстью у нас мало занимались, больше льном. Овец много на Сыsole держали – вот там узорные чулки и рукавицы в изобилии» (А. А. Старцева, 1910 г. рождения, с. Поруб).

Украшаются в основном рукавицы. Узорные женские чулки чаще всего связаны с местами распространения диагонально-геометрического орнамента. О мужских чулках, безотносительно к тому, узорные они или неузорные, население имеет сбивчивое представление. Более определенные сведения о них мы получили в с. Верхолузье: «Мужчины на моем веку уже не носили чулок, но моя мать, 1887 г. рождения, говорила, что были мужские чулки» (К. Н. Смолева, 1910 г. рождения); «Раньше мужчины носили чулки, а при мне только старики. В свадебном подарке жениху чулки тоже не всегда были. Если жених попросит – даришь, а у меня не попросили» (П. А. Попова, 1887 г. рождения).

Рукавицы начинаются резинкой, украшается в них кистевая часть. Зачин чулок состоит из нескольких рубцов, обычно одноцветных, а дальше, по большей части паголенка располагаются узоры. И чулки и рукавицы украшаются или одним сетчатым узором, или произвольным количеством различных узорных полос, в составе которых содержатся различные группы узоров: сетчатые узоры из простых геометрических мотивов, широкие бордюры и сетчатые узоры из диагонально-геометрических мотивов, семеричные и окаймляющие бордюры (рис. IX, XI, XXVI).

Изделия, украшенные узорами из простых мотивов, обычно черно-белые, изделия с более сложными узорами – многоцветные.

Печорская разновидность. Территория распространения печорской разновидности совпадает с территорией печорского диалекта языка коми (бассейн Печоры от д. Мамыль до г. Печоры).

Материалом для вязания в данной местности, как и всюду у коми, служит овечья шерсть. Овец держали почти в каждом хозяйстве. Те, у кого не было овец, шерсть покупали. Жительница с. Покча М. И. Мамонтова, 1902 г. рождения, рассказала нам об этом следующее: «Овец держали помногу, до пятнадцати-шестнадцати. Весной выпускали их на вольный выпас. Овцы уходили за один-три километра от деревни, не заходя в лес. В сентябре, на праздник богородицы, их ловили, для этого сооружали загон и в него сгоняли животных, затем хозяева разбирали своих овец по клеймам (пасам) и увозили домой на лодках или на телегах. Дома овец стригли. Шерсть за лето вырастала длинной, для изготовления чистого сукна, например, нужно было именно длинное волокно. На зиму оставляли семь-восемь овец».

Население знакомо с двумя видами вязания рукавиц и чулок: одной иглой и на пяти спицах. Одной иглой выполняют одноцветные изделия. На пяти спицах больше всего вяжут тоже одноцветно, гораздо реже узорами. Более традиционные узоры из простых геометрических мотивов (точек, квадратиков, наклонных линий), которыми украшают рукавицы.



О диагонально-геометрическом орнаменте население имеет представление, но навыком вязать его владеют немногие, причем почти все мастерицы сложных узоров ведут свое происхождение из мест, где эти узоры имеют широкое распространение.



Встречаются также рукавицы с узорами из восьмиконечных звезд, такие же, как у ижемских коми (рис. 86).





**Нижневычегодская разновидность.** В бассейне нижней Вычегоды и Выми узорные вязаные изделия в настоящее время встречаются крайне редко, в основном это черно-белые рукавицы с узорами из простых геометрических мотивов: точек, квадратиков, наклонных полосок. По сообщению местного населения, в бассейне Выми узорами из простых мотивов (ровная поперечная полоска, зигзаг, наклонная линия) украшались также женские чулки. Узоры из диагонально-геометрических мотивов мы зафиксировали только в д. Кони Турьинского сельского Совета. Жители этой деревни носили чулки, орнаментированные в верхней части одним-трем широкими бордюрами. Низ паголенка вязался одноцветным или украшался узорами из простых мотивов. В расцветке преобладали естественные цвета шерсти и красный цвет.

**Верхнесысольская разновидность.** Район ее распространения – населенные пункты верхней Сысолы, кончая Гривенским сельским Советом, а также верховья р. Кобры, северного притока Вятки. Узорные вязаные изделия в этих местах почти не сохранились, так как обычай на них прошел. По встретившимся вещам и по сведениям населения удалось установить, что в конце XIX – начале XX вв. узорные чулки носили только женщины. Мужчину в узорных чулках здесь не помнят.

В женских чулках украшался весь паголенок после зачина. Характерными узорами были точки, квадратик, крестик, диагональная полоска, вертикальный зигзаг, ровная поперечная полоска, чередующиеся узкие и широкие поперечные полоски. Перечисленные узоры, кроме двух последних, употреблялись также на рукавицах. Из более сложных геометрических мотивов здесь имели место ромб и ромб с продленными сторонами – . В верховьях Сысолы они соответственно называются «круг» и «грабли», а на Кобре мотив  – «коми узором». Местные

жители говорят об этих узорах следующее: «Круги» и «грабли» трудно вязать, надо держать счет. Мы такие узоры мало вязали. На них мода в низах Сысолы была». «Полоски легко вязать, каждый умеет, а «коми узор» надо выполнять по счету – не каждый сможет. Его на Сыsole больше вяжут, у нас редко кто».

Приведенные и подобные им высказывания свидетельствуют о том, что узоры из сложных мотивов не характерны для верхней Сысолы, они появились сравнительно недавно, и население не успело приобрести навык их выполнения.

Мотив  местные жители связывают со средней и нижней Сысолой, место происхождения мотива  конкретно не указывают. Фигура  чаще употребляется населением Кобры, ее величина колеблется в зависимости от количества петель в поперечнике, тогда как в фигуре  счет строго определенный – 1, 3, 5.



В рассматриваемом районе чулки выполнялись главным образом из льна. Шерстью верхнесысольцы богаты не были, так как овец разводили мало. Чулки, связанные на спицах, особенно шерстяные, были выходной обувью. В качестве повседневной употребляли белые холщовые «ноговицы», сшитые без пятки.

**Мезенская разновидность.** Для коми населения Мезени узорное вязание малохарактерно. Исключение составляет здесь только район села Пыссы, где узорные чулки и рукавицы в большом обиходе. На рабочих рукавицах употребляются узоры из простых геометрических мотивов (точек, квадратиков, крестиков, диагональных полосок). Выходные рукавицы начинаются резинкой в разноцветную полоску произвольной ширины. Дальше все поле изделия, кроме пальца, покрыто одним сетчатым диагонально-геометрическим узором, двуцветным или разбитым цветом на несколько поперечных полос. Имеют место также рукавицы, тыльная сторона которых украшается узором из восьмиконечных звезд. На внутренней стороне таких рукавиц и на пальце вяжутся узоры из простых геометрических мотивов.

Женские и мужские чулки декорируются почти одинаково, разница состоит только в количестве рубцов: на мужских изделиях их от восьми до десяти, а на женских, как правило, четыре. После рубцов в верхней части чулок идет широкий

бордин или сетчатый узор из диагонально-геометрических мотивов. Он разбит цветом на три горизонтальных полосы (например, на черно-желтую, черно-алую, черно-желтую). В верхней части чулок изредка вяжется не один широкий бордюр, а три-четыре семеричных. В нижней части паголенка вяжется еще один сетчатый диагонально-геометрический узор, иногда двуцветный, иногда разбитый цветом на поперечные полосы.

Вязать узоры, особенно диагонально-геометрические, умеют не все женщины. Пожилые жители Пыссы утверждают, что мода на изделия с узорами из сложных мотивов появилась у них недавно, распространителями ее явились русские молодухи родом из пограничного Вожгорского сельсовета Архангельской области. Верность этих сведений подтверждается тем обстоятельством, что и в настоящее время большинство пысских мастериц сложных узоров ведут свое происхождение из Вожгоры, где, по их утверждению, узорное вязание было сильно развито и им занималась каждая женщина. Узорные рукавицы и чулки бытовали не только у русских Вожгоры, а и дальше по Мезени, вплоть до устья Вашки. «В основе орнамента мезенских изделий... лежат очень крупные ромбические мотивы с множеством отростков. Чаще всего встречается ромб с двумя отростками на каждом углу, включенный в диагональную сетку. В вязаных изделиях крупный узор разделен цветом на множество поперечных полос... Рукавицы делаются сплошь узорные, кроме резинки, вязаной в полоску. Чулки вяжутся целиком узорные, иногда же узором покрывается только их верхняя часть» (Работнова, Вишневская, Кожевникова, 1962, 26).

Как видим, у коми населения Пыссы наблюдается такой же порядок украшения вязаных изделий, как у русских мезенцев. И у коми, и у русских одни и те же узоры из простых геометрических мотивов. Диагонально-геометрический орнамент там и здесь состоит в основном из мотивов , наиболее распространенными из которых являются вариации фигуры .


Из сказанного очевидно, что узорное вязание русского и коми населения бассейна Мезени едино по своим особенностям и составляет одну художественную разновидность, которую можно назвать мезенской. Основной ареал этой разновидности находится за пределами республики Коми.

**Южнокоми-пермяцкая разновидность.** В южной части Коми-Пермяцкого автономного округа (Юсьвинский и Кудымкарский районы), а также у язывинских и зюдинских коми-пермяков орнаментировались рукавицы и женские чулки. При жизни нынешнего старшего поколения мужчины носили чулки без пятки, связанные деревянной иглой, а чулки, выполненные на спицах, не носили и не получали их в качестве свадебного подарка. Рукавицы украшались в основном узорами из простых геометрических мотивов, а женские чулки – ровной поперечной полоской, реже узорами из ромбиков, диагональных линий, треугольников. В расцветке вязаных изделий преобладали бело-черное и красно-черное сочетания, в то же время имела место и многоцветность (рис. 89, X, XII).

В южных районах Коми-Пермяцкого округа наряду с шерстяными бытовали льняные вязаные чулки – одноцветные и в крапинку. Последнее достигалось следующим образом. Моток неокрашенных льняных ниток в нескольких местах туго обматывался ниткой с клубка. Затем моток опускали в краску нужного цвета, свободные нити при этом окрашивались, а обмотанные места оставались белыми и при вязании создавали крапинку.

Таким образом, на основании местных особенностей в декоративном строе изделий выделяется несколько основных художественных разновидностей узорного вязания народов коми: южнокоми-пермяцкая, северокоми-пермяцкая, верхнесольская, среднесольская, лузско-летская, нижневычегодская, верхневычегодская, печорская, ижемская и удорская. Границы большинства разновидностей совпадают с границами диалектов языка коми.

По своему характеру в орнаменте вязаных изделий коми выделяются следующие группы узоров: 1) узоры в поперечную полоску; 2) сетчатые узоры из простых геометрических мотивов; 3) окаймляющие бордюры из простых геометрических мотивов; 4) семеричные бордюры из диагонально-геометрических мотивов; 5) широкие бордюры и сетчатые узоры из диагонально-геометрических мотивов. Наряду с широко распространенными группами имеет место несколько единичных узоров. В ижемской и удорской разновидностях встречаются семеричные и реже

пятеричные бордюры из мотива  , в ижемской и реже в печорской разновидностях – узоры из восьмиконечных звезд, в северокоми-пермязской – узоры из восьмилепестковой розетки и т. д. (табл. 1).

Поперечными полосками оформляются зачины рукавиц и чулок, запястья, наколенники и паголенки женских чулок. Резинка рукавиц обычно украшается полосками произвольной ширины, расположенными не в ритмической последовательности. Зачины чулок, запястья и наколенники выполняются, как правило, в ровную поперечную полоску. На паголенках женских чулок употребляются в основном два узора: из ровных полосок и из равномерно чередующихся широких и узких полосок. Первый из этих узоров широко распространен в южнокоми-пермязской, ижемской, верхнесысольской и верхневьичегодской разновидностях, второй – бытует лишь в трех последних (карта 3).

Вторую группу составляют сетчатые узоры из простых геометрических мотивов. Они отмечены повсеместно (карта 3). Их составляющими являются точки, квадратики, крестики, диагональные, горизонтальные и вертикальные линии, треугольники, зигзаги. Каждый из названных мотивов лежит в основе одного-трех узоров. Самыми распространенными являются узоры из точек, квадратиков, крестиков и диагональных линий. Остальные узоры имеют более узкое распространение.

С каждым сетчатым узором из простых геометрических мотивов соотносится бордюр из этих же мотивов. Бордюры обычно употребляются в качестве окаймителей и шире всего представлены в удорской, верхневьичегодской и среднесысольской разновидностях.

Еще одну группу составляет диагонально-геометрический орнамент, который в вязании выполняется по счету 1, 3, 5 и, за небольшими исключениями, одинарной линией. По композиционным особенностям и по употреблению на изделии он четко делится на две группы: 1) семеричные бордюры и 2) широкие бордюры и сетчатые узоры. Семеричных бордюров немного. Они широко представлены в ижемской, удорской и верхневьичегодской разновидностях и в целом всюду едины, хотя в отдельных местах предпочтение отдается то одним, то другим бордюрам. Широких

Таблица 1.  
Различные группы узоров в локальных разновидностях узорного вязания народов коми и северных русских

Разновидности узорного вязания	Узоры в поперечную полосу на паголенках чулок	Узоры из простых геометрических мотивов		Диагонально-геометрические узоры		Бордюры из мотива 	Узоры из 8-конечных фигур		
		сетчатые узоры	окаймляющие бордюры	семеричные бордюры	широкие бордюры и сетчатые узоры				
южнокоми-пермязская	+	+							
верхнесысольская	+	+			•				
нижневьичегодская	•	+			•				
печорская		+		•	•		•		
лузско-летская	•	+	•	•	•				
северокоми-пермязская	•	+			+				+
среднесысольская	•	+	+		+				
верхневьичегодская	+	+	+	+	+	+		•	
удорская		+	+	+	+	+			
ижемская	+	+	•	+	•	+	+		
усть-цилемская	+	+	+	+	•	+	+		
печоро-колвинская	•	+	+	+	+	•	+		
вашкинская		+		•	+		+		
мезенская		+		•	+		+		

+ – широкое распространение; • – единичное распространение.

бордюров и сетчатых узоров – великое множество, они широко бытуют у удорских (вашкинских), верхневьчегодских и среднесыольских коми-зырян и у северных коми-пермяков. У остальных коми употребление диагонально-геометрического орнамента единично или сводится к нулю (карта 3).

В районах малого распространения диагонально-геометрических узоров население современного старшего поколения обычно помнит, когда и какими путями они у них появились. Так, в бассейне верхней Сысолы эти узоры начали проникать в вязание лишь на рубеже XIX – XX вв. со стороны средней Сысолы. В районе Пыссы (р. Мезень) диагонально-геометрические узоры восходят к орнаментальной традиции русских Лешуконского района Архангельской области. Среди коми населения верхней Печоры обладателями и в какой-то мере распространителями навыка вязания рассматриваемых узоров являются выходцы с верхней Вычегды, Ижмы и из русского района верхней Печоры.

Рост популярности диагонально-геометрических узоров можно заметить и там, где они бытуют широко. Например, у некоторых ижемских и верхневьчегодских коми женские чулки, в отличие от мужских, по традиции полагается украшать узорами из простых геометрических мотивов, однако в последнее время их все чаще украшают диагонально-геометрическими узорами. Многие верхневьчегодские мастерицы помнят, что в нижней части мужского чулка положено вязать простые узоры, а сами вяжут диагонально-геометрические, потому что так им больше нравится. Еще с одним интересным фактом мы встретились на Вашке. Пожилые женщины утверждают, что мода на семеричные бордюры стала распространяться у них в конце XIX в.

Таким образом, ареал и сфера вязаных диагонально-геометрических узоров у коми постепенно расширялись.

Коми-зыряне пользуются диагонально-геометрическими узорами также в двух-уточном браном ткачестве, в тканье на бердечке и в вышивке, коми-пермяки – в браном ткачестве и в тканье на ниту. Важно заметить, что диагонально-геометрический орнамент, как правило, автономен в пределах техники. К примеру, вот как проявляются в различных видах техники две его структурные особенности – счет и соотношение узора и фона. ВЯЗАНИЕ НА СПИЦАХ: счет 1, 3, 5; как правило, равенство или равновесие узора и фона. БРАННОЕ ТКАЧЕСТВО: счет 1, 3, 5; равновесие узора и фона или преобладание узора над фоном за счет сдвоенной линии в узоре. ТКАНЬЕ НА БЕРДЕЧКЕ: счет 2, реже 1, 3, 5; равенство или равновесие узора и фона. Так, по этим и другим особенностям вязаные узоры верхней Лузы больше всего роднятся с вязаными же узорами других районов коми, а не с вышитым диагонально-геометрическим орнаментом своей территории. То же самое наблюдается в вязаных и браных узорах Вашки и севера Коми-Пермяцкого округа, в вязаных и бердечных узорах коми-зырян. Правда, на средней Сыsole и на Локчмие обнаруживается взаимодействие узоров вязания и двухуточного бранного ткачества, можно также отметить связь вязаного и нитового орнамента у северных коми-пермяков. И тем не менее более близкое родство диагонально-геометрических узоров наблюдается не по территориальному признаку, а по техническому. Для консолидации узоров, выполненных различными способами, нужно длительное сосуществование этих способов на одной территории. Очевидно, время совместного бытования различных видов современной техники на территории коми было не столь большим.

Узорное вязание на пяти спицах бытует не только у коми. В Советском Союзе оно знакомо многим народам европейской части, Кавказа, Средней Азии и Сибири. У коми оно не является и изолированным. По комплексу существенных технических и художественных особенностей – одни и те же узорные изделия, единый или идентичный фасон одноименных изделий, единые технические средства и приемы, много общего в декоративном строе изделий и в самих узорах – те художественные разновидности вязания коми, в которых имеется диагонально-геометрический орнамент, стоят в одном ряду с узорным вязанием русского населения Пинеги, Мезени, Вашки, нижней и верхней Печоры, карел, а также хантов и манси.

В подтверждение этого тезиса рассмотрим подробнее особенности узорного


вязания трех русских районов – нижней Печоры, верхней Печоры и Вашки.

**Бассейн нижней Печоры.** По нижней Печоре и по ее притокам Пижме и Цильме (по административному делению это Усть-Цилемский район республики Коми) компактно проживает усть-цилемская группа русского населения. Основание Усть-Цильмы, первого русского поселения в этом районе, относится к середине XVI в. (1544 г.). Русское население нижней Печоры сложилось в течение XVI – XVIII вв. «за счет пришедших элементов, происходивших из различных мест, но главным образом из соседних районов русского Севера – с Мезени, Пинеги, Двины». Оно впитало в себя «также отдельные пермские (коми) и ненецкие элементы» (Лашук, 1958, 87). «С этнографической точки зрения русская Печора представляет собой продолжение русского Поморья, его крайний северо-восточный рубеж, но, вместе с тем, отличается от Поморья целым рядом своеобразных языковых и культурно-бытовых особенностей, сложившихся под влиянием местных условий материальной жизни, иноязычного и инокультурного окружения» (там же, 88). Общее представление об узорном вязании устьцилемцев возникает уже после того, как пройдешь по улицам их селений. Взрослые и дети носят шерстяные узорные рукавицы – исподки (женщины вяжут их по несколько пар в год: для семьи, по заказам и иногда на продажу). Пожилые женщины носят традиционную одежду, в комплекс которой входят шерстяные узорные чулки. Среди мужчин такие чулки встречаются больше всего на стариках.


Будничные рукавицы начинаются тремя рубцами (белый – черный – белый, красный – черный – красный), а дальше и с тыльной и с внутренней стороны украшаются сетчатыми узорами из простых геометрических мотивов (точек, квадратиков, крестиков). Иногда на запястье будничных рукавиц вяжется два окаймленных семеричных бордюра (рис. IV). Окаймителями обычно являются крестики, точки, вертикальные и наклонные отрезки на поперечине.

Среди выходных более распространенными являются рукавицы, начинающиеся тремя рубцами (иногда резинкой), украшенные по всей кистевой части окаймленными семеричными (иногда более узкими) бордюрами (рис. 72, V). Менее распространены рукавицы с крупным узором из восьмиконечных звезд, выполненных на тыльной стороне дважды. Ладонь и палец выходных рукавиц такого рода оформляются узорами из простых мотивов, а устье выполняется в резинку (рис. 73). Местные жители утверждают, что узор из восьмиконечных звезд появился в устьцилемском орнаменте уже при жизни нынешнего старшего поколения.

Женские чулки начинаются семью-десятью черными рубцами. За ними следует узорная часть, представляющая собой композицию из трех одинаковых или различных по рисунку семеричных бордюров, окаймленную с обеих сторон. Изредка

узорную часть составляет один широкий бордюр из мотива , тоже окаймленный, или сетчатый узор из простых мотивов. Низ чулок вяжется из черной шерсти, в последнее время вместо черного нередко употребляются темно-синий и темно-фиолетовый цвета (рис. 90, 91).

Среди мужских чулок различаются повседневные и выходные. Те и другие начинаются обычно тринадцатью рубцами. В рабочих чулках рубцы, как и сами изделия, двуцветны (черно-красные, черно-желтые), в выходных – обычно трехцветны (желто-черно-красные). В повседневных чулках весь паголенок вяжется в узкую ровную поперечную полоску, а в выходных – порядком расположения орнамента паголенок делится на две части. В верхней части ряд в ряд располагается семь (изредка пять) семеричных бордюров, которые представляют собой единый узорный массив, окаймленный с обеих сторон. Нижняя часть паголенка в абсолютном большинстве случаев украшается произвольным количеством окаймленных семеричных бордюров и изредка одним сетчатым узором (рис. 93).

В вязаном орнаменте устьцилемцев представлены следующие группы узоров: узоры в поперечную полоску, сетчатые узоры из простых геометрических мотивов, семеричные бордюры, окаймляющие бордюры. Имеются единичные случаи употребления широкого бордюра и сетчатого узора из мотива .

В последние десятилетия нашел распространение узор из восьмиконечных звезд. Изделия и их части, украшенные сетчатыми узорами из простых мотивов, устьцилемцы называ-

ют рябыми; изделия, украшенные семеричными и окаймляющими бордюрами, – писаными, писанками, мотивы бордюров – писками. Каждый орнаментальный мотив тоже имеет местное название.

Цветовая гамма усть-цилемских вязаных изделий предельно отработана. Узоры в полоску и сетчатые узоры обычно двуцветны (черно-красные, черно-желтые, черно-белые). Двуцветны также рукавицы со звездным узором, сочетания цветов в них довольно разнообразны. В изделиях, украшенных семеричными и окаймляющими бордюрами, составных цветов пять: черный, белый (естественные цвета шерсти), красный, желтый, зеленый. Замена этих цветов наблюдается крайне редко и то главным образом в изделиях, выполненных недавно. Традиционные цвета заменяются близкими по звучанию: черный – темно-синим, желтый – оранжевым и т. п. Каждому из пяти цветов отводится строго определенное место. Семеричные бордюры бывают черно-желтыми с красными вкраплениями и красно-зелеными с белыми вкраплениями. Двойки по расцветке семеричные бордюры в изделии чередуются. Окаймляющие бордюры также двойки по расцветке: черные фигуры на желтом фоне и красные на белом. Первые всегда окаймляют красно-зелено-белые семеричные бордюры, вторые – черно-желто-красные. Случаи цветовой перестановки единичны. Пряжу для вязания обычно красили в домашних условиях, и на веку нынешнего старшего поколения в обиходе были по преимуществу анилиновые краски. О растительных красителях, например, о лесном раутении зеленице, употреблявшемся для окраски шерсти в желтый цвет, помнят в основном по рассказам. Интересен способ, которым устьцилемки добивались яркости красного и зеленого цветов: «Сначала моток желтым красим, а уж только потом красным или зеленым. Нитка ятная выходит». Цвета, полученные таким образом, очень хорошо сочетаются в изделии.

Бассейны верхней Печоры и верхней Колвы. В верховьях Печоры, вплоть до д. Мамыль, живут русские. «Своим происхождением эта русская группа связана со старожильческим населением Чердынского уезда Пермской губернии». Русские начали селиться в верховьях Печоры в XIX в. (Лашук, 1958, 145).

Узорное вязание населения верхней Печоры нельзя рассматривать изолированно от узорного вязания верхней Колвы, вплоть до д. Ракшор (Чердынский район Пермской области), так как художественная специфика вязаных изделий Печоро-Колвинского междуречья едина. В настоящее время основным орнаментированным изделием являются шерстяные рукавицы (исподки). Их носят все – мужчины, женщины, дети. И сколько женщины ни вяжут рукавиц, столько и дарят их родственникам не только в своих деревнях, а и в дальних селениях. В верхнепечорской деревне Курья, например, нам встретились рукавицы, привезенные или присланные из верхнепечорских же деревень Светлый Родник, Усть-Унья и из деревень Дий, Сусай, Русиновс, расположенных на Колве. Иногда узорными рукавицами невеста одаривала на свадьбе свою новую родню. Однако, как правило, узорные рукавицы не входили ни в приданое, ни в свадебный подарок. Не были связаны со свадебным ритуалом и узорные чулки. На памяти жителей старшего поколения орнаментировались главным образом мужские чулки. При этом, как рассказывают в этих местах, «чулки узорами вязали мужикам, которые лесовали, а которые не лесовали – тем простые носки вязали». Сейчас мужские чулки редко кто вяжет. Для себя женщины вязали одноцветные чулки или иногда в ровную поперечную полоску. Привозные полосатые чулки (не шерстяные, в отличие от местных, а «бумажные») также продавались в лавках. Рассказывая об узорном вязании, пожилые женщины обращают внимание на его целесообразность: «Одной жицей<sup>\*</sup> раньше мало вязали, тонко получается – холодно. А узорами – толще. Можно и толстую жицу спрядь, но ее иглицей не вывернешь. Вот и вязали с двух жиц. Пусть хоть простой узор, пусть серое с черным, но из двух жиц – толще, теплее. Поверх чулок надевали коты кожаные. Валенки, они твердые, не сгибаются, а чулки мягкие». Таким образом, мягкость и гибкость изделий достигается вязанием с двух клубков, путем чередования нитей. При ритмичном чередовании двух разноцветных нитей получаются простейшие геометрические узоры.


\* Жица – шерстяная пряжа.






Как рассказывают пожилые люди, раньше, лет 50 назад, узорным вязанием занималась почти каждая женщина, потом было время, когда забывали про него, теперь снова многие, особенно в верхнепечорских деревнях, вяжут узорно. Только если раньше все женщины работали в единой художественной манере, то теперь старые и молодые украшают свои изделия по-разному. Пожилые женщины вывязывают старинные «писули», которым они выучились у своих матерей и бабушек, а молодые пользуются новыми узорами. К новым узорам в данной местности относят различные вариации узора из восьмиконечных звезд. На Колве они мало распространены, и их появление здесь население совершенно определенно связывает с верховой Печорой. В Печорских верховьях эти узоры распространены шире, и об их происхождении люди толкуют по-разному: «Возможно, с картинок сняли, а, возможно, из Усть-Цильмы или с Ижмы привезли: там тоже такие вяжут». В Печоро-Колвинском междуречье (как и по всей Печоре) узоры из звезд вяжут на тыльной стороне рукавиц. Все остальные узоры и порядок расположения их на изделии считаются старинными.

Рукавицы начинаются резинкой, одноцветной или с несколькими поперечными полосками. Кистевая часть украшается или каким-нибудь сетчатым узором или несколькими окаймленными узорными полосами (рис. 74, XIV, XV). Чулки начинаются несколькими рубцами, а паголенок или только его верхняя часть орнаментируются таким же образом, как и кистевая часть рукавиц, с той, пожалуй, разницей, что на чулках реже, чем на рукавицах, употребляются окаймляющие бордюры (рис. 94).

В вязании употребляются узоры как из простых, так и из сложных геометрических мотивов. Из простых мотивов нами зафиксированы точки, крестики, квадратики, диагональные полоски. Они являются составляющими сетчатых узоров. Части изделий, украшенные сетчатыми узорами из простых мотивов, особенно точками, печоро-колвинские русские, как и устьцилемцы, называют рябыми. Кроме того, точки, диагональные и вертикальные отрезки на поперечине служат окаймляющими бордюрами.

Все мотивы сложного строения, за исключением двух, диагонально-геометрические, выполненные по счету 1, 3, 5. Основные из них следующие: .

. Из них состоят бордюры различной ширины, в том числе и семеричные, а также сетчатые узоры. Исключение в сложных формах составляют мотивы  и , имеющие другое направление линий и другой счет.

Расцветка, как и узоры, обычно зависит от назначения изделий. На будничных вещах узоры попроще и расцветка поскромнее: белый, черный, серый, реже красный цвета. Выходные изделия (в основном это относится к рукавицам) украшаются несколькими узорными полосами, выполненными в ярких цветах. Более распространенные сочетания красно-зеленое, черно(сине)-желтое, черно(сине)-красное. Окаймляющие бордюры чаще всего красные и белые. Цветную пряжу печоро-колвинские русские получали в домашних условиях при помощи анилиновых красок. Женщины постарше рассказывают: «Красили покупными красками, травой – нет. Была, говорят, раньше какая-то зеленица – желтый цвет давала, а если поморишь, то бордовый. Но при нас травой не красили».

**Бассейн Вашки.** По Вашке, левому притоку Мезени, живут две группы населения: в верхнем и среднем течении реки – коми, в нижнем – русские.

Вашкинские русские вяжут в основном из ручной овечьей пряжи. Красят ее в домашних условиях анилиновыми красками. О каких-либо иных красителях – например, о подмареннике, березовом листе, оленьем мхе, зеленице и др. – помнят больше по рассказам, пользоваться же ими современным мастерицам приходилось мало. В начале XX в. нередко вязали также из цветной шерстяной пряжи, купленной у купцов на ярмарках, проходивших в коми селе Важгорт. В трудные военные годы иногда пользовались ватной ниткой. В настоящее время наряду с самопряденой шерстью вяжут и из ниток, приобретенных в магазине.

Образцами вязания являются чулочная вязка, резинка и рубчик. Чулочной вязкой выполняются основные части изделий, резинкой – край рукавиц, рубцами – край чулок. По сообщениям ряда женщин, в старину рукавицы начинались тоже рубцами, а не резинкой: «Раньше в лесу работали, рукавицу с рубцами легче было скинуть и надеть, а резинка рукавицу держит. Теперь нет нужды в рубцах, вот и вяжем резинкой – так теплее. А вот кто-то привозил нам рукавицы с рубцами, значит, где-то все еще по старинке вяжут».

При орнаментировании вязаных изделий соблюдается установившийся в здешних местах порядок. Мужские чулки начинаются восьмью-десятью разноцветными рубцами. После них идет широкий бордюр или сетчатый узор из диагонально-геометрических мотивов. Он разбит цветом на три горизонтальных полосы (например, на черно-желтую, зелено-алую, черно-желтую). В нижней части паголенка, иногда и на головке, вяжутся горизонтальные зигзаги, выполненные чаще всего в черном и желтом цветах (рис. 95).

Женские чулки начинаются, как правило, четырьмя разноцветными рубцами. После них, как и в мужских чулках, идет широкий диагонально-геометрический узор, разбитый цветом на три (изредка четыре) горизонтальных полосы. В редких случаях в верхней части вяжется не один широкий бордюр, а три-четыре семеричных. Низ чулка одноцветный, чаще всего черный, реже синий или фиолетовый (рис. 92).

Рабочие рукавицы вяжут из неокрашенной шерсти черного, серого и белого цветов. Если нужны тонкие рукавицы, то их вяжут с одного клубка одноцветными. Такие рукавицы используются в качестве «исподок» под «верхонки». Для тепла рабочие рукавицы вяжут с двух клубков, ритмично чередуя нити: петля черная, петля белая и т. д. или две петли черных, две белых и т. д. В результате такого чередования нитей получаются простейшие сетчатые узоры из точек и квадратиков. Наряду с ними на рабочих рукавицах употребляются узоры и из других простых мотивов: из крестиков, треугольников, диагональных полос, пересеченных вертикальных полос. Узорами покрывается все поле рукавицы (исключая резинку) и с тыльной и с внутренней стороны.

Выходные рукавицы двуцветны или многоцветны. Начинаются резинкой, дальше все поле рукавицы, кроме пальца, покрывается геометрическими узорами из крупных сложных мотивов. Узоры делятся на так называемые «бывалые», т. е. старинные, и «настоящие». К последним узорах относятся вариации из восьмиконечной звезды. Все остальные узоры – «бывалые». Они составляют типологическое единство, являясь диагонально-геометрическими, выполненными по счету 1, 3, 5. Палец на рукавицах украшается теми же узорами, что и рабочие рукавицы.

Орнамент вязаных изделий русского населения Вашки делится на три группы: сетчатые узоры из простых геометрических мотивов, диагонально-геометрические узоры и узоры из вариаций восьмиконечной звезды.

Диагонально-геометрические узоры представлены двумя категориями симметрии: бордюрами и сетчатыми узорами. Бордюры, как правило, широкие, двусимметричные. В единичных случаях встречаются семеричные бордюры. Как широкие бордюры, так и сетчатые узоры, при всей их многочисленности и композиционном разнообразии, построены из вариаций небольшого количества мотивов. Наиболее

распространены фигуры  крест с загнутыми концами и их вариации. 

По всей русской Вашке пожилые женщины очень много вяжут, вязание словно сопровождает их. Идет ли женщина в гости – берет с собой вязание, идет ли поныанчить внука – опять с вязанием. Но у современных мастериц, донесших традицию узорного вязания до наших дней, есть обоснованная тревога: вдруг уйдет из жизни их поколение – прекратятся и «бывалые» узоры. Ведь те из молодых, которые научились вязать, чаще вяжут без узоров или выполняют новый орнамент. Женщины постарше понимают, что новые узоры нужны. Ведь и сами они в свои молодые годы не только копировали рукавицы своих матерей и бабушек, а и переносили в вязание узоры с тканых изделий – с рубах, полотенец, что-то в этих узорах оставляли прежним, что-то переосмысливали и непременно изменяли цвет.

И сейчас опытные мастерицы не ограничиваются только одним орнаментом, усвоенным в детстве. Они зорко следят за каждым новым узором, появившимся на чьей-нибудь рукавице, и если он созвучен их вкусу, осваивают его.

На этом мы заканчиваем экскурс об узорном вязании некоторых групп северорусского населения и возвращаемся к основной теме.

В вязаном орнаменте северных русских, а также карел и обских угров преобладают те же группы узоров, что и у народов коми, то есть узоры из простых геометрических мотивов и диагонально-геометрические (табл. 1). Последние точно так же, как и в вязании коми, выполняются по счету 1, 3, 5 и характеризуются равенством или равновесием узора и фона. По композиционным особенностям вязаный диагонально-геометрический орнамент перечисленных народов делится на две группы: 1) семеричные бордюры, 2) широкие бордюры и сетчатые узоры. Соотношение этих групп в различных локальных разновидностях вязания неодинаково. В среднепинежской (русская), усть-цилемской (русская) и в ижемской (коми) разновидностях преобладают семеричные бордюры. В вашкинской (русская), мезенской (русская, коми), среднесысольской (коми) и северокоми-пермязской разновидностях преобладающими являются широкие бордюры и сетчатые узоры. В печоро-колвинской (русская), удорской (коми), верхневыхегодской (коми) и ханты-мансийской разновидностях обе группы количественно уравновешены. Важно отметить, что каждое из трех соотношений двух групп узоров присуще разновидностям, которые принадлежат не одному народу.

Как видим, основные характерные черты вязаного диагонально-геометрического орнамента на всех выше названных территориях одни и те же. Естественно, что одинаковые декоративные особенности не могли развиваться самостоятельно в разных местах, тем более у разных народов. Диагонально-геометрические узоры в вязаном орнаменте шести народов-соседей могли появиться только в результате связей населения.

При выявлении специфики узорного вязания народов коми мы пришли к выводу, что ареал и сфера вязаных диагонально-геометрических узоров у коми постепенно расширялись, и верхняя временная граница этого процесса приходится на XX в. К тому же материал отдельных мест говорит о том, что родственная группа населения усваивает новую моду на узорные изделия не в слишком большой срок. Это, в свою очередь, говорит о том, что распространение диагонально-геометрических узоров в вязании на рассматриваемой территории происходило в период, предшествовавший XX в. Рассмотрим, какая историческая ситуация была в этом районе во второй половине II тысячелетия.

Период с XVI по XVIII вв. характеризуется интенсивным проникновением за Урал и в Сибирь русского населения. Путь русских переселенцев на восток проходил через современную территорию коми-зырян и коми-пермяков. Русские не только проходили через коми земли, а и оседали на пути следования. На протяжении XVI – XVIII вв. «...в Коми волости постоянно прибывали русские переселенцы», которые «в среде коми перенимали их язык и обычаи, смешивались с коми» (История Коми АССР, 1978, 38). Во второй половине XVII в. почти втрое увеличилось население и количество населенных пунктов на юге территории коми-пермяков, причиной тому был как естественный прирост населения, так и приток русских извне (Устюгов, 1962, 79). Основная масса переселенцев происходила из различных мест русского Севера. Проникая в иноязычное окружение, смешиваясь с другими народами, русские оказывали влияние на разные стороны их хозяйства и культуры. Так, под влиянием русского крестьянства коми-зыряне перешли к более прогрессивным формам земледелия – к сошной обработке и трехполью (История Коми АССР, 1978, 57).

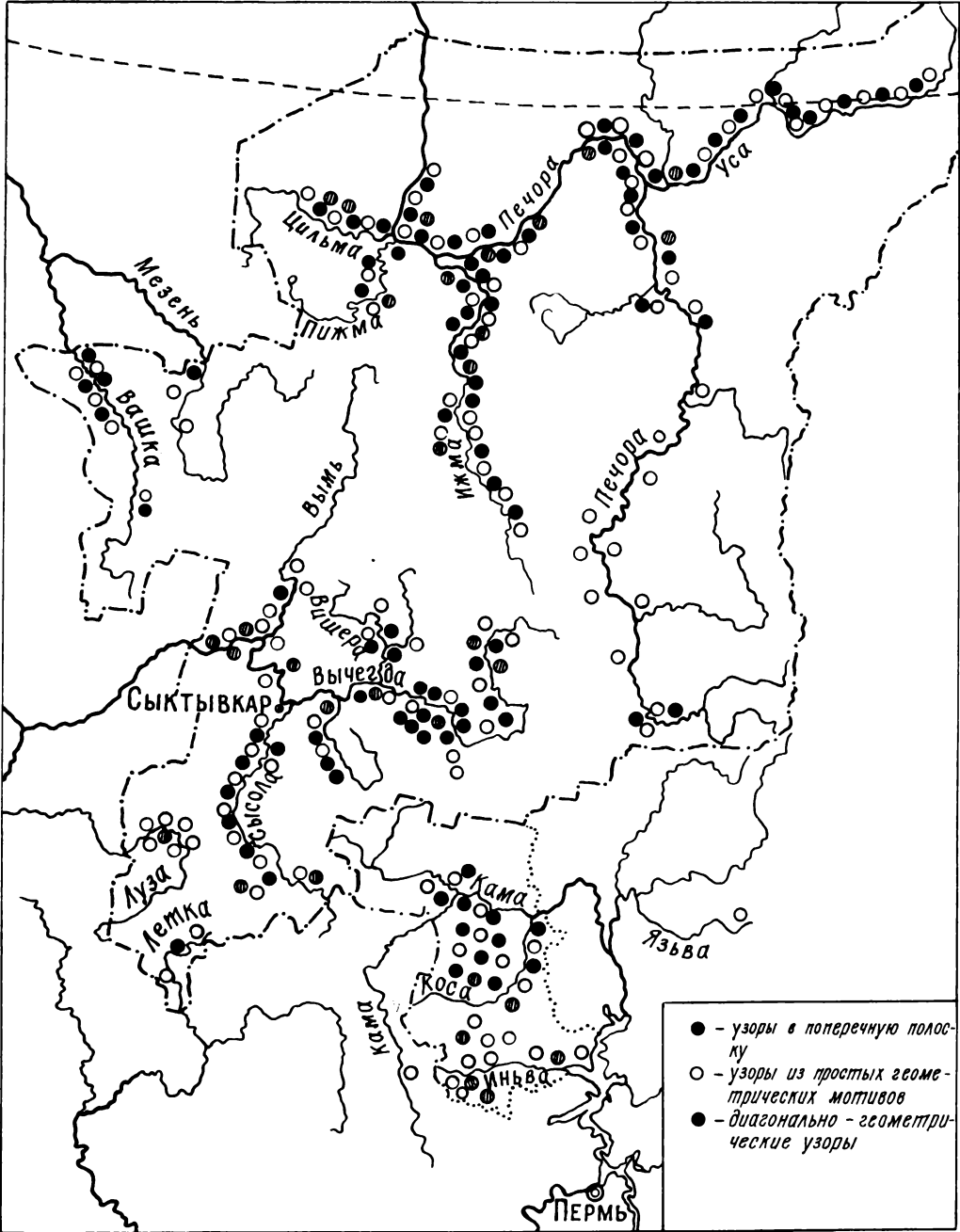
При сопоставлении выводов о времени и направлении распространения диагонально-геометрических узоров в вязании народов северного порубежья Европы и Азии с историческими данными о путях и времени переселения северорусского населения на восток создается впечатление, что именно определенные группы северных русских принесли в вязание коми-зырян и коми-пермяков моду на диагонально-геометрические узоры. Однако это не исключает возможности более

раннего существования у отдельных групп коми диагонально-геометрических узоров, только выполненных другой техникой.

Наиболее благоприятным временем для начала овладения народами коми навыком вязания диагонально-геометрических узоров могли быть XVII и XVIII вв., когда происходило массовое проникновение русских на восток, в том числе и на территории народов коми. Процесс распространения навыка вязать эти узоры у коми продолжался еще и в XX в. и кое-где продолжается по сей день.

В целом наш вывод согласуется с мнением исследователей обско-угорского искусства о времени появления у хантов и манси вязания на спицах. Т. Ватер

Карта 3



предполагает, что вязание на спицах появилось у хантов и манси не раньше XVIII – XIX вв. Она пишет, что «рукавицы и чулки обских угров, несомненно, испытали влияние зырян и русских. Многие узоры похожи, разница только в названиях» (Vahter, 1953, 77). С. В. Иванов допускает возможность проникновения «вязания на спицах ... с Запада, сначала к коми-зырянам, а от них к хантам и манси», но считает, что «дата XVIII, тем более XIX в., предложенная Т. Ватер, является ...слишком поздней» (Иванов, 1963, 80, 112).

Итак, анализ материала показывает, что вязаный орнамент коми – сложное явление, он формировался в процессе постепенного усвоения и отработки отдельными группами населения тех или иных узоров. Одни узоры наслаивались на другие, обогащались родственными узорами за счет других видов техники, путем многократных повторений складывался определенный порядок расположения узоров на изделии, отбирались наиболее звучные цветовые сочетания. Вязание как вид искусства не стояло на месте, оно постепенно, но постоянно видоизменялось и совершенствовалось. В результате всего этого в каждом отдельном районе выработалась своя художественная разновидность. В совокупности эти разновидности создают неповторимый облик узорного вязания народов коми.

*I – XV. Рукавицы. I, II – коми-зыряне, коми-пермяки, северные русские, III – коми-зыряне, северные русские, IV – ижемские коми, русские нижней Печоры, V – удорские коми, русские нижней Печоры, VI – верхневьегодские коми, VII – среднесысольские коми, VIII – северные коми-пермяки, удорские коми, северные русские, IX, XI – лузско-летские коми, X – южные коми-пермяки, XII – язьвинские коми-пермяки, XIII – коми-зыряне, XIV, XV – русские верхней Печоры и верхней Колвы.*

*XVI. Паголенок женского чулка. Ижемские коми.*

*XVII, XVIII. Паголенки мужских чулок. Ижемские коми.*

*XIX, XX. Паголенки чулок. Удорские коми.*

*XXI, XXII. Паголенки мужских чулок. Верхневьегодские коми.*

*XXIII. Паголенок женского чулка. Верхневьегодские коми.*

*XXIV, XXV. Паголенки женских чулок. Среднесысольские коми.*

*XXVI. Паголенок женского чулка. Лузско-летские коми.*

*XXVII. Паголенок женского чулка. Северные коми-пермяки.*



## Глава 4

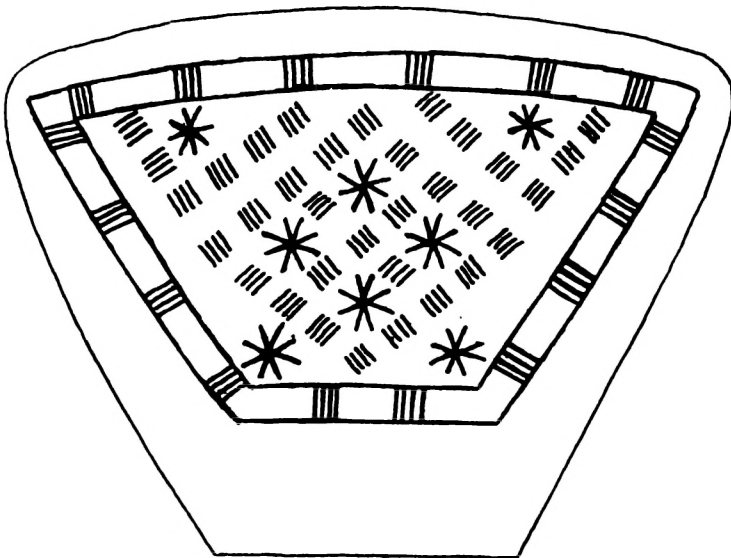
### Вышивка

**В** конце XIX – начале XX вв. в комплексе традиционных текстильных изделий коми вышитые занимали сравнительно небольшое место. Различные виды вышивки имели довольно локальный характер. «Коми-ижемки носили кокошники и повойники из бархата, расшитые золотом. Эти изделия золотошвейного производства вышивались зачастую самими ижемками, но по русским образцам из Великого Устюга, Торжка и других районов севера России» (Белицер, 1958, 336).

У ижемской же группы населения существовал головной убор невесты «юр ной» (юр – голова, ной – сукно). Он представлял собой очелье в виде вытянутой трапецевидной дуги шириной около 8 см, длиной около 30 см и состоял из твердой основы, обтянутой красным сукном. Согласно старинным обычаям юр ной надевали накануне свадьбы и снимали после венчания. Его передавали по наследству. Как рассказала нам жительница с. Ижмы М. Г. Грехова (1906 г. рождения), в головной повязке, имеющейся у нее, венчались ее бабушка, мать, она сама и сестры. Вышивать юр ной умели не все женщины, имелись специальные мастерицы, выполнявшие работу на заказ. Красное сукно головной повязки украшается разноцветным бисером и пуговицами. Рисунки различных повязок являются вариациями одной и той же темы (рис. 96). На очелье располагаются четыре больших окружности с восьмилучевыми розетками внутри, соединенные посредством малых окружностей.

Еще один головной убор – кокошник – в XIX в. украшали бисером и

XXVIII





пуговками северные коми-пермяки. Южные коми-пермяки в конце XIX в. украшали вышивкой самшуру (шамшуру) – головной убор замужней женщины. Это чепец с твердым дном трапецевидной формы. Вышивали в нем затылочную часть хлопчатобумажными или шерстяными нитками, иногда бисером и стеклярусом. Узоры самшур выполнялись крупными свободными стежками и были предельно просты: ромбы, кресты, многоконечные звезды, диагональная сетка и пр. (рис. XXVIII).

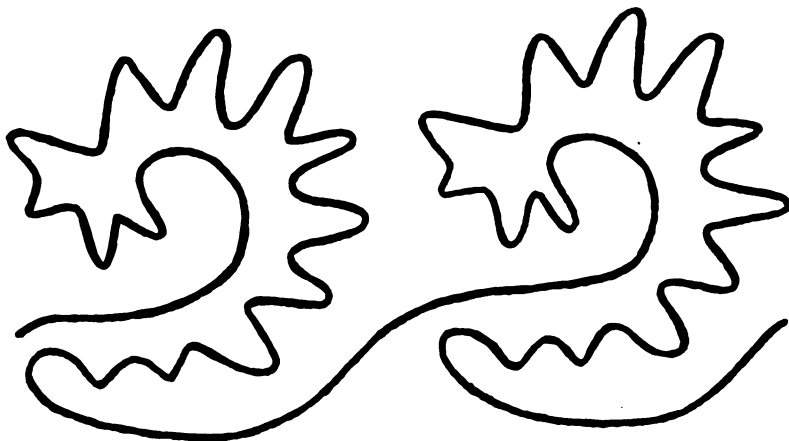
Южным коми-пермякам была известна вышивка тамбурным швом, который исполнялся при помощи крючка. Однако пользовались этой техникой не все женщины. Тамбуром украшались мужские и женские рубахи, женские фартуки, полотенца. Вышивали обычно красными хлопчатобумажными нитками по белому холсту. Тамбурные рисунки непрерывны и носят преимущественно криволинейно-геометрический или растительный характер (рис. XXIX). Чтобы перевести уже вышитый рисунок на чистый холст, мастерица поступает следующим образом. Расстилает на столе вначале вышитую часть изделия, а поверх нее ткань, предназначенную для вышивки. Затем берет металлическую ложку и трет ее обратной стороной о свои волосы. Натертой о волосы ложкой водит по ткани, и на ней вырисовываются контуры рисунка. По ним мастерица вышивает.

В Гайнском районе в конце прошлого века швом набор в сочетании с браным ткачеством украшали мужские рубахи. Своеобразен в них нагрудник, он имеет форму четырехугольника, в котором один нижний, не со стороны застежки, угол скруглен. Вышивка располагается вдоль сторон этого скругленного угла, образуя несколько узорных дуг. Шов набор обычно ведут по счету нитей, и строка вышивки прямая. В нагрудниках же описываемых рубах линия вышивки изогнута. Узорами нагрудников чаще всего являются бордюры из диагонально-геометрических мотивов, выполняются они красными хлопчатобумажными нитками.

В ряде мест бытовала вышивка крестом по канве. Украшали ею различные вещи – полотенца, женские и мужские рубахи, фартуки. Узоры этой вышивки имеют обычно растительный характер и довольно разнообразны.

Самое большое значение в орнаментировании текстильных изделий вышивка имела в юго-западной части республики Коми, в бассейне р. Летки и отчасти в верховьях Лузы. На Летке вышивка являлась главным видом украшения ткани, сочетаясь кое-где с узорным вязанием; в верховьях Лузы вышивка и узорное вязание существовали в равной мере. Основными вышитыми изделиями являются женская рубаха и женский головной убор – сорока (рис. XXX а, XXX б). В начале XX в. сороки, немного отличные от летских, имелись также в верховьях Сысолы. На Летке и на Верхней Лузе сороки вышли из употребления в начале нынешнего столетия. Женщины современного старшего поколения еще имели их в приданом,

XXIX



но уже почти не носили. Заготовки для сорок у некоторых женщин лежат до сих пор неиспользованными. Как рубахи, так и сороки женщины обычно вышивали для себя сами. Исключение тут, пожалуй, составляли только налобники сорок, вышивка которых требовала большого умения. Их иногда выполняли на заказ искусные мастерицы. Вещи заготавливались в основном до свадьбы, как приданое, и лишь в редких случаях использовались в качестве свадебного подарка невесты матери жениха.

Вышивка рубах и вышивка сорок различны по колориту, узорам и применяемым швам, поэтому орнаментация каждого из этих изделий рассматривается отдельно.


Для Летки и Верхней Лузы характерны рубахи с косыми (трапециевидными) поликами (оплечниками), выкроеными из холста или кумача. В одних рубахах полик вшит между двумя полотнищами, в других – один его острый угол вставлен между полотнищами, а второй – в разрезе полотнища. Полики и спинка рубахи

XXXa



у горловины присборены. Узоры располагаются по воротнику-стойке, вдоль нагрудного выреза, по обшлагам рукавов и по плечьям. Основной массив узора сосредоточен на плечах (рис. XXXI). Рубахи всегда вышиваются красными хлопчатобумажными нитками по белому холсту. При вышивании мастерицы комбинируют три различных шва: набор, тамбур, и двусторонний шов; узоры, несущие основную декоративную нагрузку, выполняются набором (рис. XXXIII).

Наплечный узор рубах обычно состоит из трех одинаковых полос, идущих вдоль плеча. Трехполосные узоры наплечий нижним концом упираются в поперечную нашивку из кумача. Вдоль кумача, по обе стороны наплечного узора, вышивается узорная полоска. Угол, образовавшийся между нею и основным узором плеча, иногда украшается двусторонним швом. Узорные полосы наплечий в различных рубахах композиционно одинаковы. Узор в них создается за счет белого полотна, а красные нити настила образуют фон. Узоры представляют собой двусимметричные бордюры из диагонально-геометрических мотивов, расположенных друг от друга на значительном расстоянии, заполненном мелкими ромбиками (крестиками).

Узор на воротнике-стойке – это узкий бордюр, окаймленный с обеих сторон тамбурным швом; мотивами его обычно являются фигуры , антиподально расположенные в шахматном порядке.

Декоративная композиция на обшлагах рукавов бывает двух видов. В первом случае она состоит из одного шахматно-антиподального бордюра, окаймленного тамбурным швом и дополненного полосками двустороннего шва. Более употребительны в этом случае бордюры из мотивов . Композиция второго вида состоит из нескольких узорных полос, выполненных набором и двусторонним швом, разделенных между собой полосками, вытканными красным утком. Чаще всего употребляются узоры из мотивов .

Вырез на груди обводится узкой узорной полосой, которая с одной стороны ограничивается тамбурным швом, а с другой – дополняется каемкой двустороннего шва. Узорные полосы нагрудного выреза одинаковы с таковыми, идущими вдоль кумачовой нашивки. Это семеричные бордюры с очень необычными на взгляд составными формами: строенные, счетверенные кресты или они же, но с крючками по бокам. По сути, каждый семеричный бордюр этой группы представляет собой половину одного из наплечных бордюров; если в последних собственно узором

XXX6

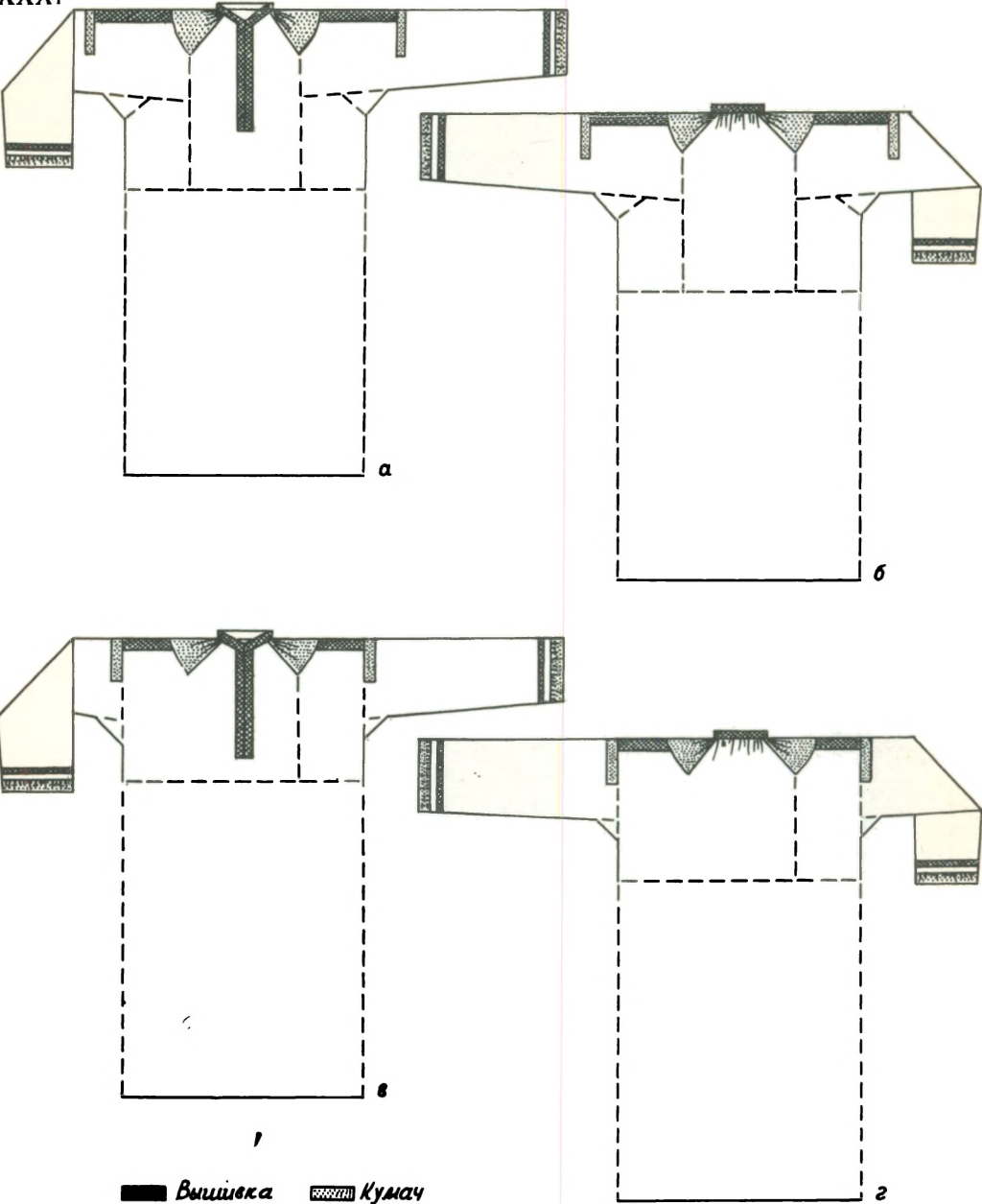


являются белое полотно, а красный настил служит фоном, то, следовательно, и в семеричных бордюрах собственно узором является необычные красные фигуры, а белые просветы между ними. Это также значит, что мотивы семеричных и наплечных бордюров взаимосвязаны (рис. XXXII).

Таким образом, каждая декорируемая часть рубахи имеет свое орнаментальное решение, заключающееся в определенном круге мотивов и в композиции. Каждым швом выполняются определенные узоры.

Женский головной убор сорока состоит из четырех частей: налобника, позатылья (хвост) и двух завязок (ноги, крылья). Сороку носят надвинутой на лоб поверх твердого не очень высокого валика (самшура), концы завязывают сзади в узел поверх позатылья. Волосы полностью убираются под сороку. Каждая часть

XXXI





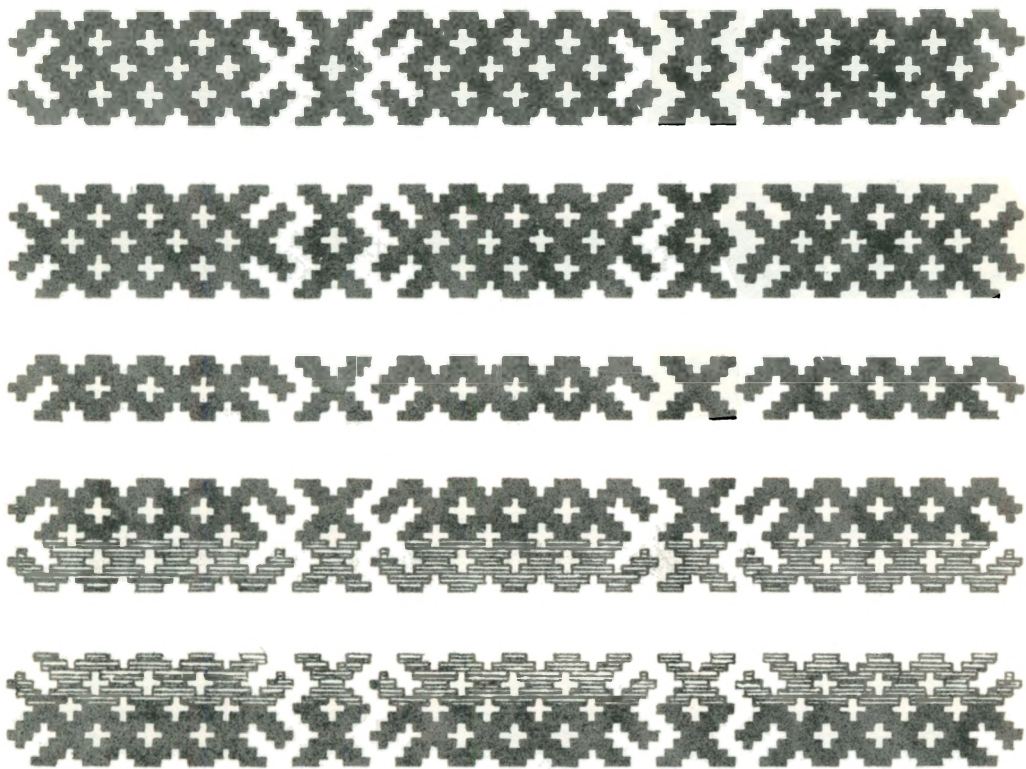
сороки орнаментируется. Декоративное решение частей традиционно.

В узоре налобника можно выделить две основные части: основание и верх. Основание представляет собой широкую красно-черную горизонтальную полосу, а в верхней части выделяется центральный белый прямоугольник с неширокой красно-черной полосой по низу, две широкие красно-черные и две узкие, обычно не вышитые, вертикальные полосы. К обеим частям налобника, к основанию и к верху, по бокам примыкают узоры в форме буквы L. Низ основания, центральный белый прямоугольник и узкие невышитые вертикальные полосы окаймляются неширокими цветными бордюрами. Узоры различных частей налобника сорок разные, но одноименные части различных изделий всегда одинаковы по расцветке и технике вышивки, а часто и по рисунку (рис. 97).

Красно-черные узорные полосы обычно представляют собой антиподально-шахматные композиции из диагонально-геометрических и, возможно, сильно геометризанных изобразительных мотивов. Окаймляющие бордюры – это неширокие красные полосы с желтыми (оранжевыми), зелеными и изредка синими (фиолетовыми) штрихообразными вкраплениями. Окаймители и красно-черные узорные полосы вышиваются косым стежком и скрещенным швом. Вышивание начинается с нанесения черных линий («създавны» – почернить), затем застилается красное поле («гърдавны» – покраснить) и уже в последнюю очередь вышиваются цветные вкрапления («разнѡбъвны» – расцветить).

Центральный белый прямоугольник вышивается («серѡдны» – узорить) счетной гладью белым шелком по белому холсту. Точно так же могут быть вышиты узкие вертикальные полосы, но они обычно остаются незаполненными. Узоры центральных прямоугольников диагонально-геометрические.

## XXXII



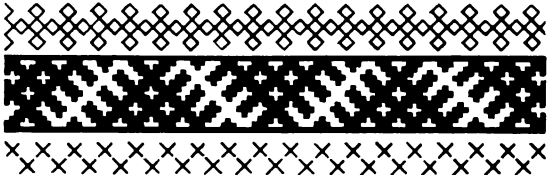
\* Красный цвет в вышивке сорок бывает различных оттенков: от оранжевого до бордового, причем бордовые тона являются преобладающими.

Узоры в форме буквы L вышиваются смешанной техникой (косой стежок, двусторонний шов, крест) с применением черного, красного, желтого и зеленого цветов. На белом фоне даются геометрические или сильно геометризованные мотивы.

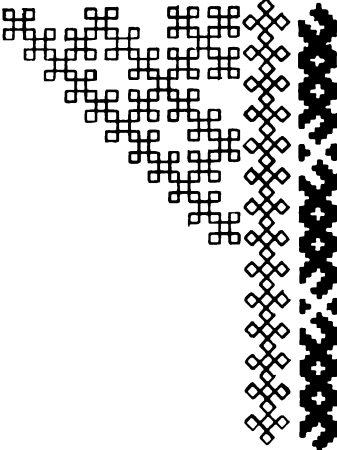
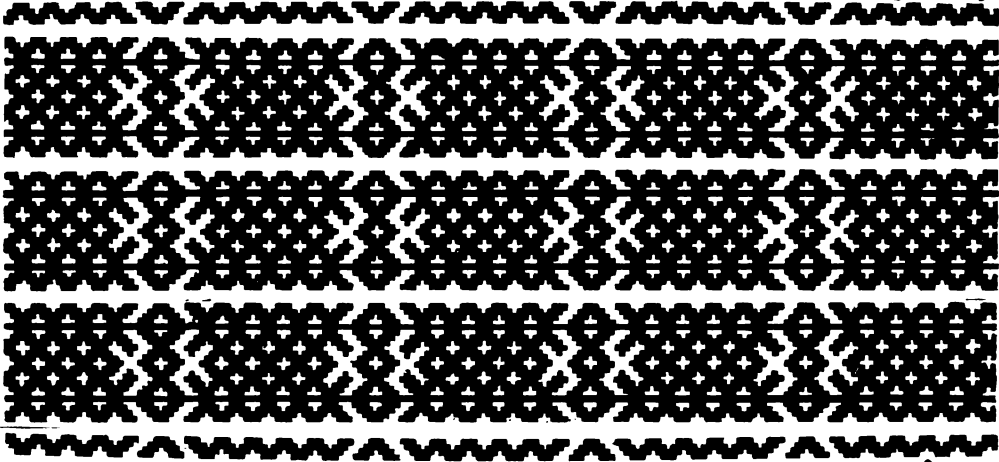
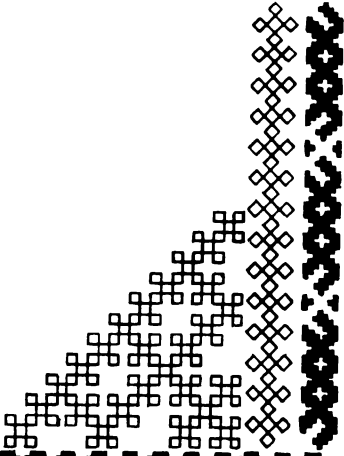
На позатыльне сороки узоры располагаются двумя широкими вертикальными полосами, которые обычно упираются в поперечную нашивку из кумача, иногда дополненную вышивкой. Вертикальные узорные полосы – это бордюры с двусековой



б



в



2



симметрией. Чаще других распространен бордюр, в основе которого лежит трехчастный мотив из дерева и птиц. Половина такого узора представляет собой шахматно-антиподальную композицию из трехчастных мотивов, а весь узор является зеркально-отраженным вариантом шахматно-антиподальной композиции. Изображения птиц и деревьев – красные с черным контуром и с желтыми или зелеными (реже синими) вкраплениями. Окаймляющие бордюры на тыльной части сорок довольно просты. Все они имеют в основании прямую линию, на которую поставлены зигзаг, зигзаг с крестиками на вершинах, прямоугольная решетка и т. п. Узоры на тыльной части сорок вышиваются крестиком и скрещенным швом, прямые линии в окаймляющих бордюрах выполняются косыми стежками (рис. 98).

Завязки сорок отличаются в зависимости от назначения убора. Завязки свадебных и праздничных сорок более нарядны. Они вышивались заранее двусторонней красно-черной вышивкой по концам. Узоры состояли из геометрических или сильно стилизованных изобразительных мотивов. К остальным сорокам завязки готовили во время шитья изделия и украшали их так же, как обшлага рукавов второго вида, или не украшали совсем.

Материалом для вышивки сорок служат белый, красный и черный шелк, черная хлопчатобумажная нить и желтая (оранжевая), зеленая и изредка синяя (фиолетовая) шерсть. Вышивка рубах и сорок отличается по применяемым швам, колориту и орнаменту. Рубахи вышиваются набором, двусторонним швом и тамбуром, а сороки – косым стежком, прямой счетной гладью, скрещенным швом, крестом и иногда набором и двусторонним швом. Вышивка рубах производится красным по белому, а сорок – белым, красным, черным, желтым и зеленым по белому. Орнамент рубах – геометрический, сорок – геометрический и стилизованный, причем геометрические узоры разноименных изделий неидентичны. На основании перечисленных различий вышивка рубах и вышивка сорок, несмотря на то, что они существуют в едином комплексе, представляют собой явления различного порядка.

Летская сорока и близкая к ней верхнесольская не находят аналогий в головных уборах остальных коми, но, как отмечает В. Н. Белицер, имеют близкие параллели с марийской сорокой (Белицер, 1958, 281).

Летские и марийские сороки однотипны по покрою и декоративному решению налобника. Аналогии прослеживаются также в сочетании геометрического и геометризованного орнамента (последний у других групп коми полностью отсутствует); в черно-красной цветовой гамме с вкраплениями желтого, зеленого и изредка синего цветов; в технике вышивки (узор наносится непосредственно на холст без всякой канвы и рисунка, по счету, самым распространенным швом является косой стежок); в материале (шелк и шерсть). Наряду с этим некоторые узоры имеют очень близкие параллели в орнаменте и других народов Поволжья. В частности, шахматно-антиподальные композиции из диагонально-геометрических мотивов, употребляющиеся на лобной части сорок, сильно перекликаются с узорами башкирских головных уборов хараусов.

Летская рубаха по ряду признаков тоже сильно отличается от этого вида одежды остальных коми. В конце XIX – начале XX вв. для коми характерны рубаха туникообразного покроя, с одним центральным полотнищем и рубаха северовеликорусского типа с прямыми поликами и с широким присборенным воротом. В некоторых районах (например, в Прилузье и на Нижней Вычегде) рубахи украшались двухуточным браным ткачеством. Узоры располагались поперек плеча, по обшлагу рукава и иногда по подолу.

Летская же рубаха по покрою относится к типу рубах с косыми поликами. Судя по литературным источникам, по целому ряду особенностей довольно близкими к летским являются рубахи с косыми поликами Рязанской и Тульской губерний. Они тоже с присборенным воротом, с невысоким стоячим воротником, с двояко пришитыми поликами (или в разрезы полотнища, или между полотнищами).

На летских рубахах основной массив узора располагается вдоль верхней части рукава, упираясь нижним концом в поперечную нашивку из кумача. В рязанских и тульских рубахах с косыми поликами конструктивное решение декоративной

части рукава идентичное. Ведущие узоры на летских рубахах относятся к типу диагонально-геометрического орнамента, широко распространенного почти у всех групп коми. Однако летские диагонально-геометрические узоры имеют ярко выраженную композиционную специфику. Бордюры наплечий рубах, состоящие из диагонально-геометрических мотивов, разделенных друг от друга мелкими ромбиками (крестиками), в орнаменте других групп коми не обнаружены, но они характерны для сапожковского ткачества (Рязанская область); цветовое решение их там такое же, как на Летке: узоры создаются белым полотном, а красные нити настила образуют фон. В сапожковском ткачестве также имеют место те шахматно-антиподальные бордюры, которыми украшаются воротник и рукава летских рубах.

Сходство между рубахами летских коми и русских Рязанской и Тульской губерний, проявляющееся в покрое, расположении узоров на рукавах, в композиционных особенностях диагонально-геометрических узоров и в их цветовом решении, вероятнее всего, говорит о генетической связи названных рубах.

На Летке и в верховьях Лузы рубахи и сороки, несмотря на их разное происхождение, входили в один и тот же комплекс женской одежды и почти каждая женщина умела вышивать их. Это обстоятельство позволяет считать, что описанная вышивка существовала здесь довольно долго. Бытование сорок и рубах на рассматриваемой территории отметил уже И. Лепехин: «Пермячки... тут... голову... покрывают сороками, которые впереди с навесом, и вышиты разноцветным гарусом, которым и рукава рубах вышивают» (Лепехин, 1814, 230). Как сообщает Л. П. Лашук, упоминания о сороках в Прилузье и на Летке имеются в документах XVIII в. (Лашук, 1972, 296).

Специфика летской вышивки, выразившаяся главным образом в отсутствии близких аналогий в орнаментированном текстиле остальных групп коми и в наличии таковых у других народов (марийцев, русских), является, на наш взгляд, ценным источником для характеристики компонентов, из которых слагалась культура населения бассейна Летки.

*XXVIII. Узор самшурь. Южные коми-пермяки.*

*XXIX. Узор тамбурной вышивки. Южные коми-пермяки.*

*XXX (а, б). Женищина с. Слудка Прилузского района в традиционном наряде, 1970 г.*

*XXXI. Женские рубахи. Летские коми: а, в – вид спереди, б, г – вид сзади.*

 – кумач.  – вышивка.

*XXXII. Взаимосвязь между бордюрами различной ширины.*

*XXXIII. Узоры на рубахе. Летские коми.*

*а – наплечный узор, б – узор на воротнике-стойке, в – узор на обшлагах рукавов, г – узор на нагрудном вырезе.*



## Глава 5

### Местные названия орнаментальных мотивов

**В** предыдущих главах мы постоянно упускали одну особенность орнамента, а именно то, что мотивы имеют местные названия. Они уже неоднократно привлекали внимание исследователей. Ряд наименований записали и привели в своих трудах В. Н. Белицер (1958, 340 – 341), Г. В. Шипунова (1960, 68 – 70) и Л. С. Грибова (1975, 1980). Мы тоже вели запись местных названий, при этом обнаружилось, что в ткань на дощечках, в станочном ткачестве и в вышивке мотивы называются редко или не называются совсем. При характеристике изделий мастерицы обычно отмечают, при помощи скольких дощечек, досок, нитченков выполнен узор: узор на 21 доске, узор на 4 нитченках и т. д. Орнаментальные мотивы имеют названия главным образом на вязаных изделиях и на поясах, выполненных на бердечке, ниту и на ткацком станке. Показывая свои вещи, женщины обязательно назовут узоры по имени. Приводим некоторые из них.



асыка сер – узор обручами,  
визя сер – узор в полоску,  
таса сер, пёперега сер – поперечный узор,  
таса визь – пёперечная полоска.



той сер – вошки,  
пыш тусей – конопляное зернышко,  
контусь – конопля,  
шашка сер – шашки,  
посни сер – мелкий узор,  
ёти пекля – в одну петлю,  
ёти синма – в один глаз,  
мушки,  
через петельку, через одну петельку.



юр – голова,  
поп юр – голова попа,  
пиня сер – зубчатый узор,  
зубчи – зубцы,  
перна – нательный крестик,  
пернапас – крест (молитвенный жест),  
сюзь син – глаз совы,  
куим вывті – по три (петли),  
зубчик, костылек,  
крест, крестик, ягодка.



чукль-мукуль – зигзаг,  
чуклей, чукля сер – кривой узор,  
чикль, чикля сер – вьющийся узор,  
ёсь сер – остроконечный узор,  
чибья сер – узор с выемками,  
кокни сер – легкий узор,  
кайми сер – узор каймы,

Изьва сер – ижемский узор,  
Изьва чулки сер – узор ижемских чулок,  
кривулька.



косой визь, пиня визь – косая полоска,  
виджада визь – косая полоска,  
визя сер – узор в полоску,  
гартём сер – крученный узор,  
накосной сер – скошенный узор,  
косинки, кривульки, косой ряд.



крука сер – узор крючками,  
кока сер – узор ногами,  
чуня сер – узор пальцами,  
пинев сер, винев сер, виджада сер – косослойный узор,  
пёрём йёр – поваленная изгородь,  
сыннан сер – гребень,  
сыннан пинь – зубья гребня,  
куран сер – грабли,  
пила пинь – зубья пилы,  
дзуг сер – запутанный узор,  
мёдёр-бан – изнанка-лицо,  
мужицкой сер – мужской узор,  
пила в одну сторону рога,  
пила в обе стороны рога.



утшыс джын – полошейника,  
дзоля утшыс джын – половина маленького ошейника,  
простой утшыс – простой ошейник,  
аньборд – вороб,  
кёр сюр – олений рог,  
меж сюр, баран сюр – бараний рог,  
катша кок – сорочья лапа,  
кась лапа – кошачья лапа,  
сюра сер – рогатый узор,  
крука сер – узор крючками,  
баба сер – женский узор,  
сизим пекля – в семь петель,  
двоебокий крючок,  
якорь, сечка.



утшыс – ошейник,  
гёгыля утшыс – круглый ошейник,  
аньборд – вороб,  
радз – цедилка,  
сипож радз – цедилка к ситу,  
сюра гогыль – рогатый круг,  
чуня сер – узор пальцами,  
перна – нательный крестик,  
кёр сюр – олений рог,  
оча баран сюр – встречные бараньи рога,  
дас куим пекля – в тринадцать петель,  
цедилка, круг, барашек.



чом, кёр чом – чум,  
кодзув джын – ползвезды,  
гёгыль джын – полкруга,  
мёс син джын – половина глаза коровы,  
рысь сер – творог,  
куим синма – в три глаза,  
скобка,  
прямая заслоница.



гöгыль – круг,  
 тупöсь – оладья,  
 гырка тупöсь – оладья с дыркой,  
 чеп сер – цепь,  
 бугыль – зрачок,  
 мöс син – глаз коровы,  
 вит вывті, сизим вывті – по пять, по семь (петель),  
 окошко, околеника,  
 мучник, пирожок, ягодка.



гöгыля утшыс – круглый ошейник,  
 кык пöлöса гöгыль – двойной круг,  
 кык таса гöгыль – круг из двух поперечин,  
 кык грана – двухгранный,  
 кык туй – две дороги,  
 кык креста – в два креста,  
 кык визия – в две полосы,  
 дас кык пöла – в двенадцать рядов,  
 дас куим пекля – в тринадцать петель,  
 переплет,  
 двужильный мучник



крука сер – узор крючками,  
 баран сюр – бараний рог,  
 косой барашек,  
 клюшка, кривулька,  
 выюнышек, ястребок.



перна – нательный крестик,  
 крестик.



дзуг сер – запутанный узор,  
 горпöдан сер – заслонка.



пила пинь – зубья пилы,  
 самовар.









мöдöр-бан – изнанка-лицо,  
 дöмас – заплатка,  
 плашки.



рöча сер – узор уголками,  
 роч сер – русский узор,  
 околеники, плашки.



матка сер – компас,  
 кодзув – звезда,  
 цветок.

Приведенный материал показывает, что орнаментальные мотивы не имеют единых названий. Терминология различна не только в зависимости от территории бытования – некоторые мотивы в одном и том же селении имеют по два-три названия. Так, в с. Помоздино мотив  называют половиной ошейника и оленьим рогом, мотив  – чумом и узором в три глаза. И напротив, несколько мотивов в различных местах или в одном и том же месте именуются одинаково: фигуры  – косослойными, фигуры    – остроко-  
 нечными и т. д. Неустойчивость терминологии говорит скорее всего о том, что неразрывной связи между изображением и его названием нет. Название фигуре дается или по какому-нибудь признаку, или по ее внешнему сходству с каким-нибудь предметом. По тому, какие понятия передают названия, выделяется семь основных групп.

1. Названия, соотносящиеся с названиями орудий труда, предметов быта или их частей (гребень, грабли, оладья, чум, нательный крест, зуб пилы и др.).

2. Названия, отражающие существенный признак мотива или узора (поперечная полоска, зигзаг, крест и др.).

3. Названия, соотносящиеся с названиями представителей животного мира и их органов (барашек, мушки, олений рог, сорочья лапа и др.).

4. Названия, указывающие на способ или трудоемкость выполнения узора (в одну петлю, в семь рядов, легкий узор, запутанный узор и др.).











5. Названия, соотносящиеся с названиями растений и их частей (конопляное зернышко, бобы, ягодка и др.).

6. Названия, указывающие на половую принадлежность узора (мужской узор, женский узор).

7. Названия, указывающие на инородное происхождение мотива или узора (русский узор, ижемский узор, новый узор и др.).

Из выделенных групп у коми преобладают две первые, то есть наименования, соотносящиеся с названиями материального быта, и наименования, отражающие существенный признак узора.

Бытование узоров в словесном оформлении уже само по себе интересно для этнографов и лингвистов. Наряду с этим некоторые местные названия являются ценным источником при изучении различных сторон орнамента. Так, терминология этнического характера (русский, коми, ижемский узор) обычно указывает на население под влиянием которого те или иные узоры появились у отдельных групп коми или русских.

Ценными для нас оказались и следующие параллели в названиях: полкруга (  ) – круг (  ), полошейника (  ) – ошейник (  ), половина круглого ошейника (  ) – круглый ошейник (  ), ползвезды (  ) – звезда (  ), бараньи рога (  ) – встречные бараньи рога (  ) и др. Такие «целые» и «половинные» названия не случайны: фигуры, названные половиной предмета, и в самом деле представляют собой половины тех фигур, которые названы целыми предметами. Это обстоятельство мы использовали при реконструкции внутреннего развития орнамента, которое рассматривается в следующей главе.





## Глава 6

### К происхождению и развитию диагонально-геометрического орнамента

**Р**азбор тканого, вязаного и вышитого орнамента показывает, что самыми многочисленными и разнообразными у коми являются диагонально-геометрические узоры (табл. 2; рис. XLIV, XLV). Они выполняются в счетной технике – восемью способами: четыре из них (тканье на бердечке и ниту, двухуточное браное ткачество на большом количестве дощечек, вязание на спицах) имеют широкое распространение, остальные четыре (вышивка набором, счетной гладью, двусторонним швом, косым стежком) знакомы в основном в бассейнах Летки и верхней Лузы. Во всех видах перечисленной техники узоры создаются настилами стежков: прямого, косого, двустороннего, каждый из которых имеет свой традиционный счет. Преобладают способы с прямым стежком, выполняется он главным образом по счету 1, 3, 5, при тканье на бердечке употребляется счет 2 (рис. XXXIV).


Диагонально-геометрический орнамент не одинаков со стороны конструктивных решений. В первую очередь в нем выделяются композиции, построенные по линии прерывности и непрерывности. В прерывных узорах мотивы не касаются друг друга (рис. XXXVIII). Непрерывные же узоры представляют собой монолитные композиции, в которых мотивы непрерывно следуют друг за другом (рис. XXXVII). Третью группу составляют узоры из диагонально-геометрических мотивов, расположенных в ячейках диагональной сетки (рис. XL). Выделяется и еще одна небольшая группа – это узоры асимметричного строения, на первый взгляд, немного запутанного (у коми-пермяков они так и называются – «путанка»). Если же приглядеться внимательнее, то нетрудно понять, что их составляющими являются непрерывные бордюры с горизонтальным и вертикальным направлениями линий, отсутствующие в орнаменте коми, но бытующие у некоторых народов Европы и Азии (рис. XXXIX). Диагонально-геометрическим узорам этой, четвертой, группы обычно свойственно равенство узора и фона; скорее всего, оно передалось им от первичных композиций, в которых эта особенность тоже присутствует. В различных видах узорной техники народов коми соотношение четырех конструктивных групп неодинаково, тем не менее всегда преобладают прерывные узоры.

Диагонально-геометрический орнамент представлен у коми двумя категориями: бордюрами по преимуществу симметрии (а), (а): $m$ , (а):2 • а, (а):2 •  $m$ , и сетчатыми узорами нескольких видов. Каждым способом выполняется определенный набор видов симметрии, предпочтение же в большинстве случаев отдается двусимметричным бордюрам (одно- и двусоставным) и сетчатым узорам из двусимметричных мотивов.

Характеризуя диагонально-геометрический орнамент коми, нельзя обойти и такую его особенность, как соотношение узора и фона (рис. XXXIV). В бердечном, нитовом и вязаном орнаменте в небольшом количестве встречаются композиции, в которых узор и фон равны. Это несколько прерывных бордюров симметрии (а) и (а):  $m$ , ряд сетчатых узоров и те узоры, которые мы вынесли в четвертую конструктивную группу. Гораздо шире, почти во всех способах, употребляются

\* При вязании на спицах стежки проходят по изнаночной стороне изделия.

композиции с относительным равновесием площадей узора и фона, обусловленным одинаковой шириной узорных и фоновых линий. В тканье на ниту, двухуточном браном ткачестве и в счетной глади часты случаи преобладания узора над фоном, что обычно достигается за счет сдвоенной, строенной и т. д. линии узора.

Рассматриваемые узоры имеют большой фонд основных орнаментальных мотивов и вариаций. В каждой технике используется какая-то часть этого фонда. Более употребительны фигуры  и их вариации.

Наряду с описанными имеются также особенности, характерные в основном только для одного какого-нибудь вида техники. Только в тканье на бердечке, как уже сказано выше, употребляется счет 2; в тканье на ниту, намного чаще, чем в других способах, встречаются мотивы, построенные путем концентрического расположения фигур друг в друге; мотив так называемой женской фигуры больше всего связан с двухуточным браным ткачеством; выразительной особенностью некоторых локальных разновидностей узорного вязания являются семеричные бордюры; для вышивки рубашек летских коми характерно расположение мотивов разрядкой и т. д.

Таким образом, диагонально-геометрические узоры коми, составляя один типологический ряд, имеют в каждой технике свою специфику. И общее и особенное обнаруживается в них со стороны вида стежков, счета, конструктивных особенностей, видов симметрии, соотношения узора и фона и некоторых других признаков.

Диагонально-геометрический орнамент известен не только народам коми. В конце XIX – начале XX вв. он широко бытовал в Восточной Европе, Западной Сибири и Средней Азии, реже на Кавказе, в Передней Азии и у некоторых народов Юго-Восточной Европы (рис. XXXVII-XL). Набор видов техники и комплекс наиболее характерных особенностей орнамента не едины, они меняются от региона к региону.

У группы народов Восточной Европы (русских, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев и карел, взятых вместе) интересующие нас узоры бытуют в основном в тканье поясов и тесьмы (при помощи дощечек, бердечка, нита), в ткачестве (браном, выборном, закладном), в вышивке (набором, счетной гладью, строчкой, двусторонним швом) и в вязании на спицах. Наиболее употребителен счет 1, 3, 5, счет 2 тоже известен, имеет место также счет 1. Представлены те же конструктивные группы орнамента, что и у коми, со значительным преобладанием прерывных композиций. Среди разнообразных видов симметрии предпочтительны двусимметричные (одно и двусоставные) бордюры и сетчатые узоры из двусимметричных мотивов. Узор и фон чаще всего или уравновешены, или узор преобладает над фоном, что достигается сдвоенной, строенной и т. д. линией узора. Более популярны

мотивы типа  и их вариации.

Особенности диагонально-геометрического орнамента народов Поволжья заметно меняются. Здесь он выполняется главным образом в вышивке и реже в переборном ткачестве; чаще по счету 1, 3, 5, хотя счет 2 практикуется тоже довольно широко, изредка встречается счет 1. Больше всего прерывных узоров, хотя доля непрерывных весьма значительна. Среди различных видов симметрии выделяются двусимметричные бордюры. Узор и фон, как правило, уравновешены, композиций, в которых узор преобладает над фоном, меньше, чем в орнаменте выше названной группы народов Восточной Европы. Предпочтительны мотивы типа



и их

вариации.

Локальным своеобразием отличается рассматриваемый тип орнамента у народов Средней Азии. Основные способы его выполнения – плетение, тканье тесьмы, ворсовое и переборное ткачество, вышивка, вязание на спицах. Из видов счета, известных в Восточной Европе, здесь преобладает счет 2. Прерывные и непрерывные композиции представлены примерно в равном количестве. Предпочтительны двусимметричные бордюры и бордюры с одноосевой симметрией (а): *m*. Узор и фон обычно уравновешены.

Наиболее популярны мотивы типа




и их

Таблица 2. Общее и особенное в диагонально-геометрических узорах, выполненных различными видами техники

Виды техники	Счет	Конструктивные группы орнамента					Бордюры					сетчатые узоры				Соотношение узора и фона			
		непрерывные узоры	прерывные узоры	Узоры с наличием диагональной сетки	Узоры производные от бордюров с горизонт. и верт. направлением линий	(а)	(а)·m	(а)·2 · $\frac{a}{2}$	(а)·2 · m		из асимметричных мотивов	из дусимметричных мотивов	равенство узора и фона	равновесие узора и фона	преобладание узора над фоном				
									одноставные	двуставные									
Тканье на бердечке Тканье на ниту Двуухоточное браное ткачество на большом количестве дощечек Вязание на спицах Вы- набор счетная гладь двусторонний шов косой стежок	+	•	+			+	+		+	+	+	+	+						
	+	•	+	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•			
	+	+	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•			
	+	+	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•			
	+	+	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•			
	+	+	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•			
	+	+	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•			
	+	+	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•			
	+	+	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•			
	+	+	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•			

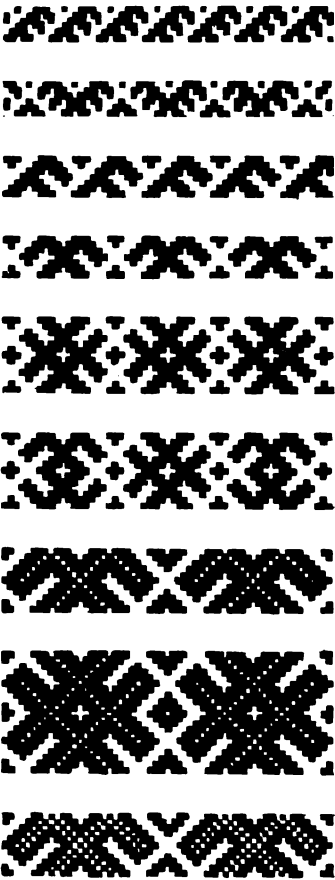
+ - широкое бытование; • - единичное бытование

Весьма неоднотипны диагонально-геометрический орнамент обских угров. Узоры вышивки и вязания на спицах в большой мере несут в себе поволжские и восточноевропейские черты. В орнаменте же изделий из меха и бересты преобладают непрерывные бордюры симметрии (а) и (а):m, равенство узора и фона и мотивы типа .

Такова общая характеристика рассматриваемого нами орнамента на той территории, где он имеет широкое распространение. Несмотря на краткость, она дает возможность понять, что по набору способов и по комплексу наиболее характерных особенностей диагонально-геометрические узоры народов коми находятся в кругу орнамента выше названной группы восточно-европейских народов.

Территориальный и технический диапазон однородной орнаментики в конце XIX – начале XX вв. настолько широк, что это предполагает ее длительное существование во времени, а локальные различия указывают на процессы развития. О происхождении и развитии диагонально-геометрического орнамента (правда, чаще всего он не выделен и рассматривается вместе с другими узорами, бытующими у того или иного народа) в литературе имеется несколько мнений. Так, Л. Я. Штернберг многие узоры выводит из комбинаций древнеславянских мотивов (Штернберг, 1931, 104). В. Н. Чернецов, основываясь главным образом на местных названиях обско-угорских узоров (среди которых есть и диагонально-геометрические), склонен считать, что они в основном изображали животных, птиц и растения (Чернецов, 1953, 70). С. В. Иванов находит мнения этих авторов ошибочными, утверждая, что орнамент обских угров имеет в большей своей части геометрический характер. Он обнаруживает генетическую связь между некоторыми бордюрами и сетчатыми узорами, между некоторыми непрерывными (слитными) и прерывными

XXXIV



XXXV


бюрдюрами и считает, что первичными являются или сетчатые узоры, из которых вычленяются бордюры, или прерывные бордюры, из которых при помощи связующих частиц (перемычек) образуются непрерывные бордюры, чаще всего асимметричного строения (Иванов, 1963, 140 – 148, 132 – 134).

А. К. Амброз (1965) и Б. А. Рыбаков (1981) считают такие диагонально-геометрические фигуры, как ромб с отростками и ромб с крючками, производными от простого ромба. По их мнению, ромб появился в позднем палеолите как культовый символ. В земледельческую эпоху ромб стал выражать идею плодородия и оброс различными деталями по углам и сторонам. Постепенно символика ромбических знаков утратилась, и они превратились в орнамент, который дошел до современности на довольно обширной территории.

Л. С. Грибова рассматривает некоторые диагонально-геометрические мотивы как изображения лосиных и оленьих рогов, конских голов, утиных и гусиных лапок (Грибова, 1975, 69 – 71, 76, 86). Большинство же мотивов, на ее взгляд, развилось на территории коми из знаков собственности, наносившихся на дерево и бересту (Грибова, 1980, 155 – 165).

Итак, в литературе нет единодушного мнения на природу диагонально-геометрического орнамента, однако большинство названных исследователей не сомневаются в его древности и объясняют очень большую близость в узорах различных территорий их общей древней основой.

Диагонально-геометрические узоры, выполненные по счету 2 и 1, 3, 5, присут-

	А	Б	В	В <sub>1</sub>	Г	Г <sub>1</sub>
1						
2						
3						
4						
5						
6						
7						
8						

ствуют в орнаменте русского золотого шитья XVI – XVII вв., т. е. налицо стабильность узоров этого типа на Руси в последние четыре-пять столетий. Есть сведения, которые опускают их возраст до IX – XIII вв.

Композиции, тождественные узорам рассмотренных текстильных изделий, украшают архитектурные сооружения Средней Азии начиная с XII в. При узорной кладке среднеазиатские мастера пользовались теми же разновидностями счета, которые известны по восточноевропейскому этнографическому материалу, т. е. счетом 1, 2 и 1, 3, 5. Н. Б. Бакланов считает, что на стены монументальных сооружений эти узоры были перенесены с текстиля (Бакланов, 1947, 101).

Следующий, более ранний по времени, зафиксированный в массовом количестве материал удалён от нас на три-четыре тысячелетия. Это орнамент керамики андроновской (федоровской) культуры, распространенной во II – начале I тыс. до н. э. на обширной территории Казахстана, Южного Урала и Южной Сибири. Связь между современным орнаментом (в основном обско-угорским) и андроновским уже была подмечена В. Н. Чернецовым (1948, 151) и С. В. Ивановым (1963, 161 – 162).

В андроновской керамике диагонально-геометрические узоры являются частью меандроидного орнамента, который в зависимости от направления линий можно разделить на четыре разновидности: 1) узоры с горизонтальным и вертикальным направлениями линий; 2) узоры с горизонтальным и наклонным ( $\approx 75^\circ$  к горизонту) направлениями линий; 3) узоры с наклонным ( $\approx 15^\circ$  и  $75^\circ$  к горизонту) направлением линий; 4) узоры с диагональным ( $\approx 45^\circ$  к горизонту) направлением линий (рис. XXX). Выделенные разновидности узоров следует считать родственными, так как их составляющими являются одни и те же мотивы. Общее наблюдается и в построении узоров, а именно: по линии прерывности и непрерывности. Непрерыв-

Таблица 3.  
Взаимосвязь непрерывных диагонально-геометрических узоров различных видов симметрии

Бордюры андроновского типа	Производственные бордюры	Сетчатые узоры различных видов симметрии
(a) — (a) • a	(a) • m	
(a):m	(a):2 • m (a):2 • m	
(a):2	(a):2 • m (a):2 • a	

Таблица 4.  
Взаимосвязь прерывных диагонально-геометрических узоров различных видов симметрии

Бордюры		Сетчатые узоры различных видов симметрии
(a) — (a) • m (a):2	(a) • m	
(a):m	(a):2 • m (a):2 • m	
(a):2 • a	(a):2 • m	



	А	Б	В	Г	Г <sub>1</sub>	Д	Е
1							
2							
3							
4							
5							
6							
7							
8							
9							
10							

ность достигается главным образом тем, что мотивы посажены на основание. В зависимости от направления узорных линий основанием служит или горизонтальная прямая, или зигзаг (рис. XXXV).

Непрерывные узоры весьма характерны также для мехового орнамента обских угров. С. В. Иванов приходит к выводу о необходимости слитных узоров в этой технике и считает, что они получились из других узоров в результате различной перестройки (Иванов, 1963, 131 – 135).

Непрерывные бордюры андроновской керамики, на наш взгляд, тоже обусловлены технической целесообразностью – основание нужно в них для крепления мотивов, чтобы они не разлетались. Только в данном случае непрерывность диктуется, скорее всего, не керамикой, а какой-нибудь техникой, в которой узоры выкраиваются, и легче иметь дело не с массой деталей, а с монолитной композицией. Вопрос о том, на каком материале сложился и развивался андроновский непрерывный орнамент, в литературе уже поставлен. В. Н. Чернецов вместе с М. П. Грязновым придерживаются точки зрения, что он появился первоначально не в керамике, а на мягком материале (Чернецов, 1948, 151).

В андроновской керамике зафиксирована та стадия развития меандридного орнамента, когда выделенные разновидности были взаимосвязаны и новинка в одной из них по возможности переносилась и в другие. Однако следует заметить, что каждая из четырех разновидностей узоров наряду с общими имеет и свои генетические возможности, полная реализация которых может привести к качественным изменениям и вывести разновидность в самостоятельный тип.

Среди меандридного орнамента андроновской керамики наиболее распространенными являются непрерывные диагонально-геометрические узоры. Основанием в них служит горизонтальный зигзаг, по одну или по обе стороны которого одиночно или симметричными парами располагаются фигуры, образуя бордюры пяти видов симметрии (рис. XXXVI). Исключение составляют композиции графы 8, полученные по другому принципу. Как видим, в андроновской керамике с предельной четкостью отражен один из принципов построения узоров, а именно: непрерывных бордюров с зигзагом в основе. Попытка найти их в современном орнаменте оказалась весьма результативной: бордюры андроновского типа бытуют у всех народов, пользующихся диагонально-геометрическими узорами (рис. XXXVII). Утрачены только усложненные композиции (рис. XXXVI, B1). Гораздо больше было приобретено.

1. В андроновских узорах фигуры располагаются либо на углах, либо на сторонах зигзага, зафиксирован, пожалуй, только один бордюр, в котором фигуры размещены и на углах и на сторонах (рис. XXXVI, графа 1, столбец B1). В дальнейшем такой способ узоростроения оказался плодотворным, и в современной орнаментике, особенно в восточноевропейской, можно найти массу бордюров, образованных таким путем.

2. В орнаменте народов Средней и Передней Азии, Кавказа и юго-восточной Европы, и особенно у хантов, манси и ненцев, многим непрерывным бордюрам андроновского типа симметрии (а) и (а): $m$  соответствуют узоры, в основании которых лежит не зигзаг, а вереница треугольников. Знаменательно, что в большинстве последних узор и фон равны. Принято считать, что равенство узора и фона имеет практическое значение, так как экономит материал. Экономичность приема направляла творческий поиск мастеров на создание рисунков в заданном направлении. Думается, что и треугольники в основании бордюров во многом обусловлены именно приемом равенства узора и фона.

3. В современном орнаменте есть узоры, в которых на зигзаге или на треугольниках располагаются геометрические фигуры, новые по сравнению с андроновскими, хотя и близкие им по звучанию (рис. XXXVII, графа 10).

4. Имеются также новые виды симметрии непрерывных узоров. Так, каждому бордюру андроновского типа симметрии (а):2 (столбец Г) соответствует бордюр (а):2 • а (столбец Г1). Из некоторых бордюров симметрии (а) путем их зеркального отражения образованы бордюры (а) •  $m$ . Почти каждый бордюр (а): $m$  (столбец В) положил начало двум зеркально отраженным двусимметричным бордюрам (а):2 •  $m$  (столбец Д). Зеркально отраженные параллели (столбец Д) имеют также бордюры (а):2 • а (столбец Г1). Почти из всех видов бордюров были созданы сетчатые узоры

А	Б	В	Г	Д			Е

(столбец Е). Взаимосвязь узоров различных видов симметрии передаем графически (табл. 3).


Если допустить, что развитие узоров рассматриваемой группы шло преимущественно в обратном направлении, то будет трудно или невозможно объяснить закономерно существующую взаимосвязь между различными видами симметрии, а также и принципиальное единство бордюров андроновского типа. Однако отдельные случаи образования более узких узоров из широких могли иметь место.

5. Разнообразие современного непрерывного орнамента объясняется в большой мере еще и тем, что имеются многочисленные вариации одного и того же узора.

6. Некоторые узоры андроновского типа и их производные имеют видоизмененные параллели, получившиеся под влиянием возможностей различной техники или художественными усилиями мастеров.

На основании изложенного мы приходим к выводу, что как ни велико разнообразие непрерывных диагонально-геометрических узоров в искусстве XIX – XX вв., абсолютное их большинство восходит к композициям андроновского типа. На каждой территории орнамент получил локальную окраску (набор узоров, способы выполнения, счет и т. д.), но это не разъединяет, а обогащает его.




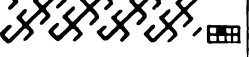
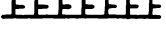


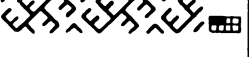












С непрерывными узорами сильно перекликаются прерывные. И те, и другие, за небольшим исключением, представлены одними и теми же одинаково взаимосвязанными видами симметрии (сравните таблицы 3 и 4). Это говорит, скорее всего, о том, что две названных конструкторных группы диагонально-геометрического орнамента развивались более или менее параллельно.

Много общего и в фонде орнаментальных мотивов. Прежде всего составляющими прерывных узоров являются те же фигуры ,







которые располагаются на зигзаге непрерывных бордюров андроновского типа. Именно они же являются деталями мотивов, построенных по принципу вращения. Это выразительные примеры разнообразного использования одного и того же исходного материала.

Непрерывные бордюры андроновского типа мы рассматривали до сих пор как зигзаг плюс нанизанные на него фигуры. Однако на них можно посмотреть и по-другому – со стороны рапорта, т. е. повторяющейся части узора. Ею каждый раз будет нанизываемая фигура плюс часть зигзага. Можно посмотреть на них и со стороны фона, который обычно представляет собой прерывную композицию. Оказывается, многие «прерывные» мотивы, асимметричные и с одноосевой симметрией равны или рапортам или фигурам фона непрерывных бордюров (рис. XLIII, XLI). Особенно высок процент таких совпадений в узорах симметрии (а):*m*, в них

XXXIX

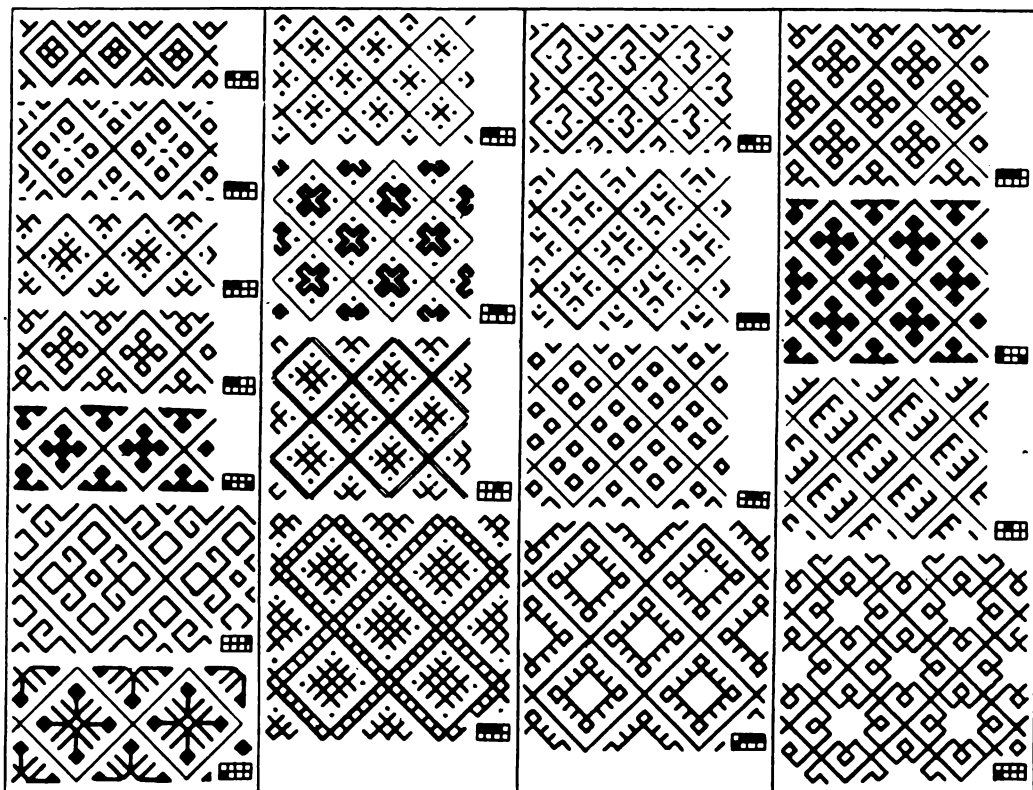
очень мало фигур, являющихся или только рапортами, или только «прерывными» мотивами. Как уже выяснено, рапорты и выше названные фоновые фигуры по отношению к непрерывным бордюрам вторичны, мотивы же, равные им, для прерывных узоров исходны. Очевидно, направление родства рассматриваемых компонентов шло главным образом от непрерывных бордюров к прерывным, хотя отдельные случаи обратного процесса тоже могли иметь место.

Равенство «непрерывных» и «прерывных» компонентов обнаруживается и на уровне двусимметричных бордюров. С одной стороны, многие «прерывные» двусимметричные мотивы (    и т. д.) равны рапортам непрерывных бордюров, с другой – это зеркально-отраженные параллели уже рассмотренных нами мотивов с вертикальной симметрией (    и т. д.),

т. е. допустимы два пути образования двусимметричных мотивов. Мы склонны признать более продуктивным путь зеркального отражения и вот почему. Прерывные и непрерывные узоры развивались параллельно. И если на каком-то этапе развития были зеркально отражены непрерывные бордюры отдельных видов симметрии, то, естественно, были отражены и прерывные (рис. XLIV). А так как рапорты и мотивы с вертикальной симметрией равны, то зеркально-отраженные рапорты и мотивы равны тоже, т. е. равенство двусимметричных рапортов и мотивов чаще всего опосредованное.

Наряду с рассмотренными были и другие пути образования двусимметричных «прерывных» мотивов. Так, некоторые мотивы восходят к фигурам с одноосевой симметрией, представляя собой комбинации из двух или четырех фигур (рис. XLII).

Итак, анализ прерывных и непрерывных диагонально-геометрических узоров со стороны мотивов и композиций показывает, что это две родственные параллельно развивавшиеся конструктивные группы. Следя за развитием, нельзя не заметить такую особенность, как круговорот мотивов, а иногда и композиций. Нередки случаи, когда при образовании новых узоров возникают уже существующие мотивы; в результате преобразований нескольких различных узоров возникает один и тот же мотив: фон некоторых вновь созданных узоров представляет собой уже

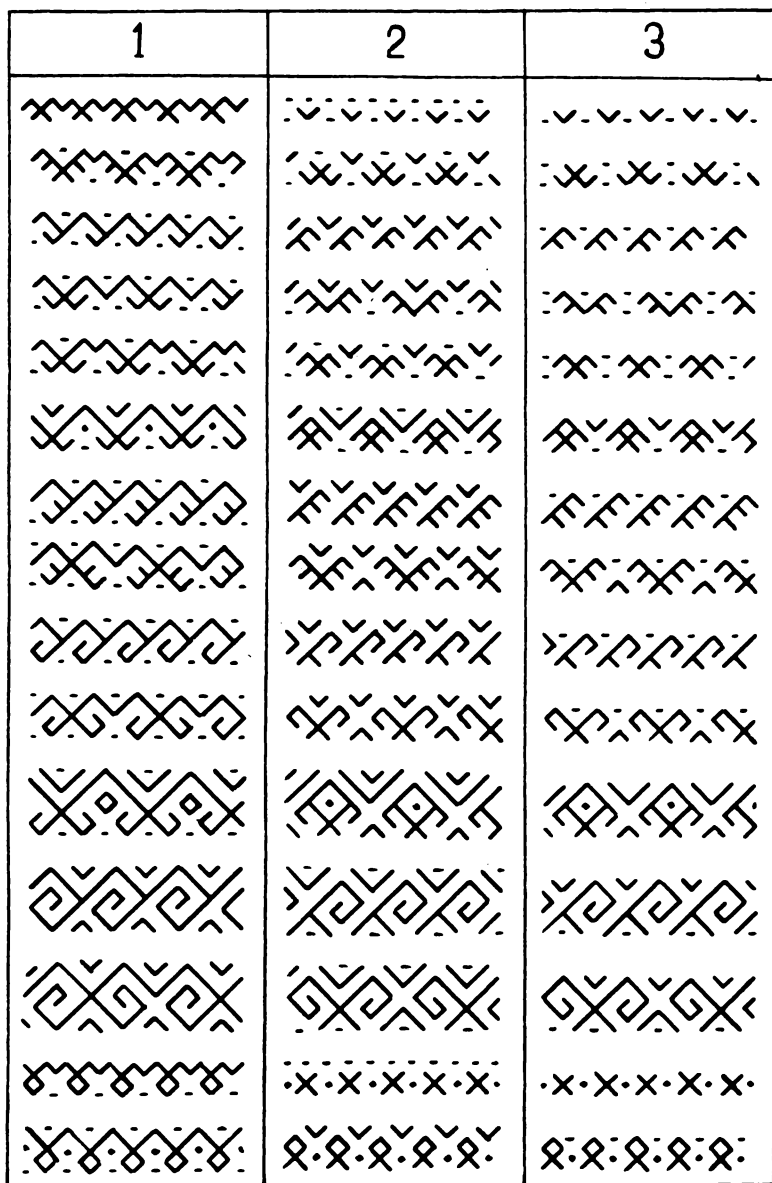


**ГОВОРИТ О РОДСТВЕ ОРНАМЕНТА.**

рывными» фигурами (рис. XXXV).

родственны первоначальным непрерывным и прерывным бордюрам (рис. XXX).

## XLI



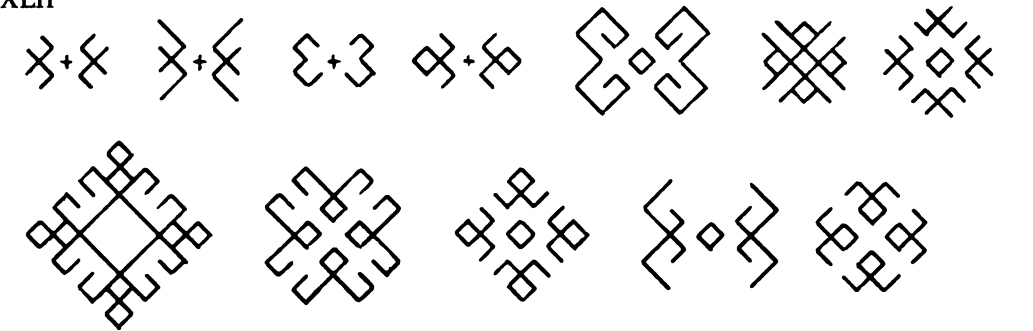


рассматриваемого типа орнамента, но их разбор не входит в круг задач данной работы.

Излагая материал, мы несколько раз коснулись свойства равенства узора и фона. Им чаще всего обладают композиции первых порядков: большинство непрерывных бордюров симметрии (а) и (а):*m* с треугольниками в основании, ряд прерывных бордюров этих же видов симметрии, многие узоры четвертой конструктивной группы, элементы названного свойства имеются в некоторых бордюрах андроновского типа симметрии (а) и (а):*m*. Очевидно, действию принципа равенства узора и фона диагонально-геометрический орнамент подвергся на начальных этапах своего развития. В дальнейшем это требование сохранило силу только в тех способах (прежде всего в выкресчных), где оно целесообразно. А в видах техники (например, в счетных), где нет необходимости в равенстве узора и фона, композиции, образованные таким путем, занимают незначительное место, и развитие орнамента подчинено в основном другим закономерностям.

Таким образом, диагонально-геометрический орнамент имеет длительную историю развития. Самый отдаленный по времени массовый материал, отражающий

XLII



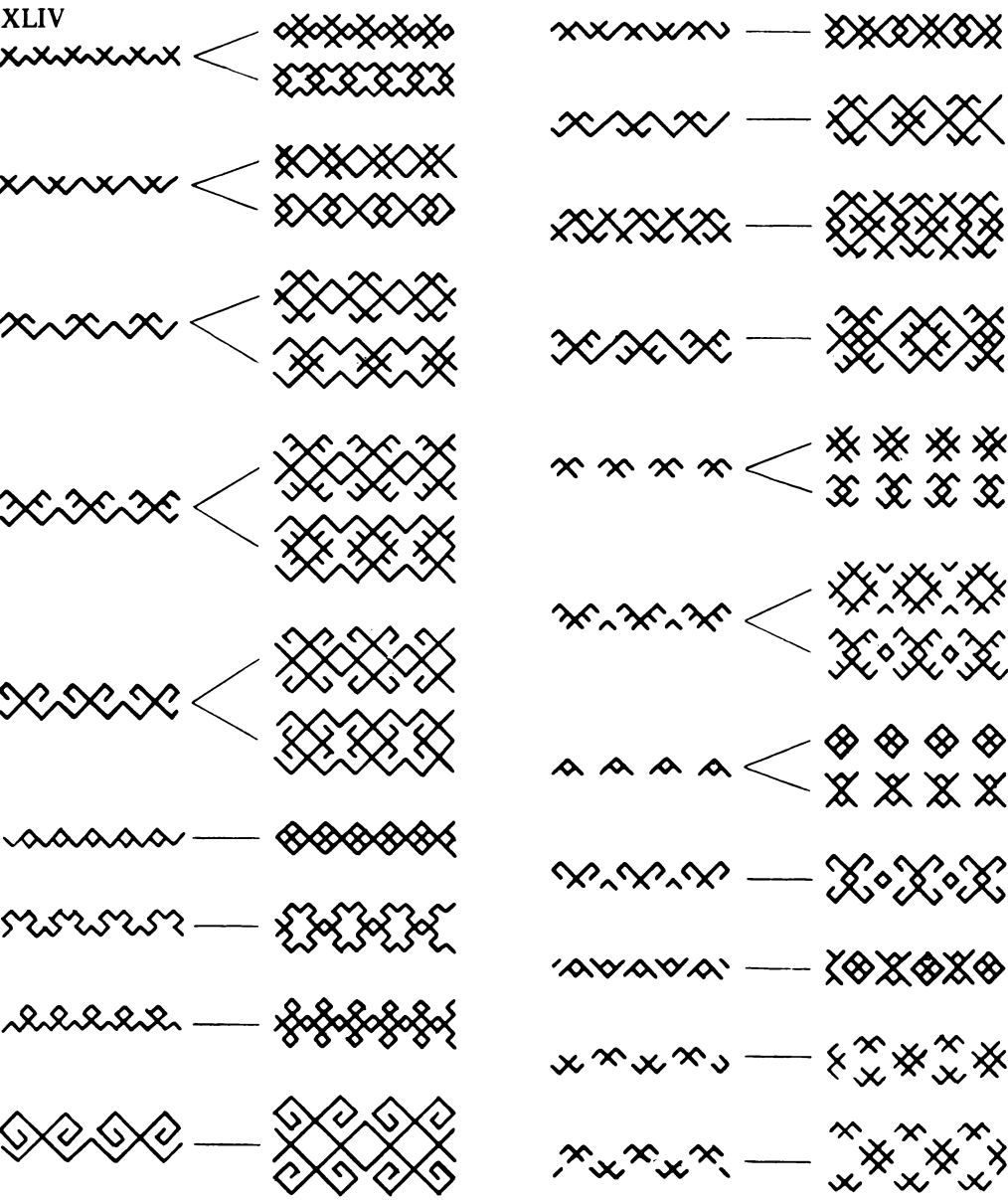
XLIII

1	2	3	4	5	6

раннюю природу этого типа, зафиксирован на керамике андроновской культуры, датируемой VII – началом I тыс. до н. э. Но факты, говорящие о том, что диагонально - геометрический орнамент возник не в керамике, а был перенесен туда из мягких материалов, значительно увеличивают его возраст.

В XIX – начале XX вв. диагонально - геометрические узоры бытовали у многих народов Западной Сибири, Средней и Передней Азии, Восточной и Юго-Восточной Европы. В искусстве каждого района обычно отражены все основные из рассмотренных закономерностей развития орнамента, одни интенсивнее, другие слабее. Так, в текстиле народов коми шире всего представлены более поздние особенности. К примеру, не столько мотивы основного фонда, сколько их многочисленные вариации; производные виды симметрии (двусимметричные бордюры и сетчатые узоры); довольно поздно сформировавшаяся особенность преобладания узора над фоном за счет сдвоенной линии и др. В то же время в нем сохранились и некоторые древние черты, как-то: равенство узора и фона, прерывные и непрерывные композиции первых порядков.

XLIV



В каждом регионе сложилась своя орнаментальная специфика, о чем уже говорилось в начале главы. Ярko или слабо выраженное своеобразие узоров наблюдается и по отдельным видам техники. Особенности локальные и связанные со способом выполнения постоянно так или иначе пересекаются. Очевидно, распространение орнамента или каких-то его особенностей вширь происходило прежде всего с распространением той или иной техники.

#### XXXIV. Диагонально-геометрические узоры.

1, 2 – счет 2; 3–8 – счет 1, 3, 5; 9 – смешанный счет 1, 3, 5 и  $2+1+1+1+2$ ; 1–4 – бордюры с равенством узора и фона; 5–6 – бордюры с относительным равновесием узора и фона; 7–9 – бордюры с преобладанием узора над фоном.


#### XXXV. Разновидности меандридного орнамента андроновской керамики.

XXXVI. Виды симметрии непрерывных диагонально-геометрических узоров андроновской керамики.


A – (a); B – (a) • a, B – (a):t; B<sub>1</sub> – усложненные от (a):t; Г – (a):2; Г<sub>1</sub> – (a):2 •  $\overline{a}$ .

XXXVII. Непрерывные диагонально-геометрические узоры в современном орнаменте Европы и Азии.


A – (a), B – (a) •  $\overline{a}$  (a):2; B – (a):t; Г – (a):2; Г<sub>1</sub> – (a):2 •  $\overline{a}$ , Д – (a):2 • t; E<sup>TM</sup> сетчатые узоры.

 – русские, карелы, верхневолжские карелы,


 – народы коми,

 – народы Прибалтики и белорусы,

 – народы Поволжья,

 – народы Средней Азии,

 – народы Кавказа и Передней Азии,

 – народы Юго-Восточной Европы,

 – обские угры. (Объединение народов в группы иногда несколько условное.)

XXXVIII. Прерывные диагонально-геометрические узоры в современном орнаменте Европы и Азии.

A – (a), (a) • t; B – (a):2; B – (a):t; Г<sub>1</sub> – (a):2 •  $\overline{a}$ ; Д – (a):2 • t (одно- и двусоставные); E – сетчатые узоры.

XXXIX. Диагонально-геометрические узоры, образованные из композиций с горизонтальным и вертикальным направлением линий.

XL. Узоры с наличием диагональной сетки в современном орнаменте Европы и Азии.

XLI. Связь между прерывными и непрерывными диагонально-геометрическими узорами.

1 – непрерывные бордюры, 2 – фоновое изображение непрерывных бордюров, 3 – прерывные бордюры, соответствующие фону непрерывных бордюров.

XLII Мотивы, образованные из фигур с одноосевой симметрией.

XLIII. Связь между непрерывными и прерывными диагонально-геометрическими узорами.

1 – непрерывные бордюры, 2 – рапорты непрерывных бордюров, 3 – мотивы прерывных бордюров, 4, 5, 6 – прерывные бордюры.

XLIV. Бордюры симметрии (a):t и (a):2 •  $\overline{a}$  и производные от них зеркальноотраженные двусимметричные бордюры симметрии (a):2 • t.



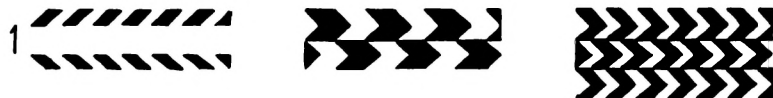
## Глава 7

### Типовой состав текстильного орнамента народов коми

Как свидетельствуют предыдущие главы, текстильный орнамент коми по преимуществу прямолинейно-геометрический, он характерен для всех видов техники и для всех изделий, кроме некоторых вышитых, украшенных криволинейно-геометрическими или сильно геометризованными изобразительными мотивами. В зависимости от мотивов орнамент делится на несколько групп: узоры в полоску, узоры из простых геометрических мотивов, диагонально-геометрические узоры, узоры из комбинированных квадратов и прямоугольников, узоры из ступенчатых ромбов и некоторые другие, единичные, композиции (табл. 5).

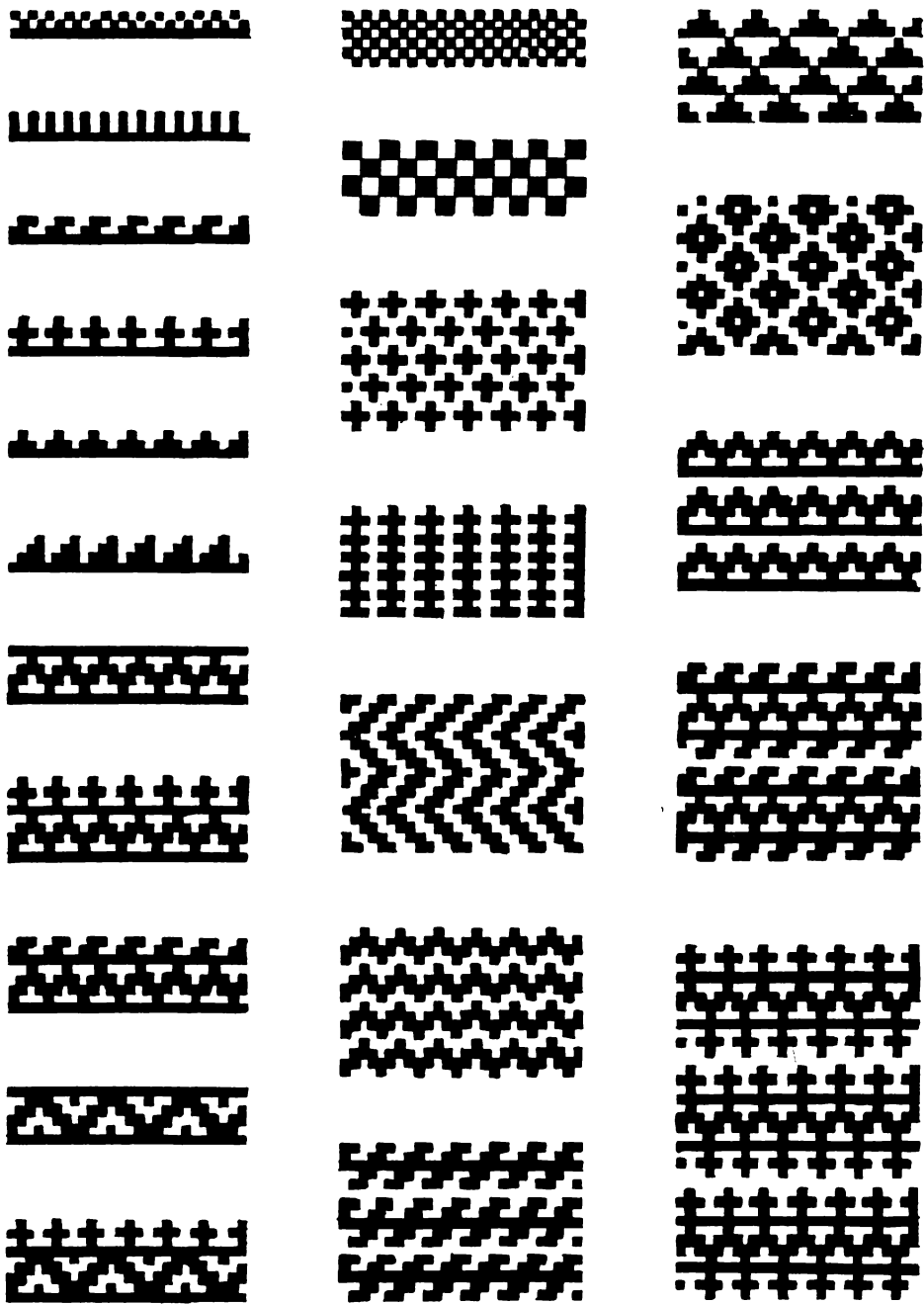
Самым простым является украшение изделий поперечной полоской. Полосами

XLV



произвольной ширины, расположенными в различной последовательности, оформляются зачины рукавиц. Иногда полосы встречаются и в зачине чулок. Строго говоря, такое украшение, не всегда выдержанное ритмически, трудно назвать орнаментом. В ряде районов полосатыми вязали также паголенки женских чулок, употребляя в основном два узора: из ровных полосок и из равномерно чередующихся широких и узких полосок. Жители старшего поколения помнят о том, что полосатые чулки, тоже как и у коми, с пяткой и длиною до колена, иногда из шерсти, иногда из бумажных или льняных ниток, продавали в лавках и на

XLVI



ярмарках. В конце XIX – начале XX вв. чулки в поперчную полоску бытовали также в европейской части России, в Эстонии, Финляндии и в ряде других мест.

Во вторую группу мы вынесли узоры из простых геометрических мотивов – точек, квадратов, прямоугольников, ромбов, крестиков, диагональных линий, треугольников, уголков, зигзагов. Они выполняются в большинстве видов техники. В тканье на дощечках и в одноуточном браном ткачестве это, по существу, единственные узоры, а в тканье на ниту, в двухуточном браном ткачестве, в вязании и в вышивке они употребляются наряду с другими узорами. Из рисунков XLV – XLVII видно, что каждый отдельный вид техники оперирует не всеми узорами из простых геометрических мотивов, а преимущественно какими-нибудь определенными. В двухуточном браном ткачестве на большом количестве дощечек – это чаще всего окаймляющий бордюр из треугольников, в нитовых поясах – окаймляющие бордюры из точек (квадратиков) и вертикальных полосок (прямоугольников), в поясах, выполненных на дощечках, – узоры из комбинаций мотивов, производимых от отрезка наклонной линии (уголок, зигзаг и т. п.). В одноуточном браном ткачестве набор элементов орнамента состоит главным образом из квадратов и прямоугольников различной величины. Шире всего круг мотивов в вязании: в нем имеются композиции почти из всех названных в начале абзаца фигур.

Итак, мы видим, что каждым способом выполняются определенные узоры из простых геометрических мотивов. Однако, следует заметить, что эти узоры, как и сам вид техники, не замыкаются в пределах территории коми.

Как уже говорилось выше, тканые на дощечках пояса коми являются местной разновидностью тканья на дощечках, широко распространенного в Европе и Азии. Окаймляющие бордюры нитовых поясов коми аналогичны окаймляющим бордюрам нитовых поясов, бытовавших у многих народов Восточной Европы. Узоры одноуточного браного ткачества народов коми в принципе те же самые, что и на браных скатертях народов Прибалтики, карел, восточных славян, особенно северных русских.

Большинство узоров из простых геометрических мотивов, бытующих в вязании коми, имеется также в вязании соседнего населения – у русских Вашки и Мезени (Архангельская область), нижней и верхней Печоры (республики Коми), верхней Колвы (Пермская область), у хантов и манси. Многие узоры, свойственные вязанию коми, или аналогичные им, употребляются в вязании и более отдаленных мест – у многих народов европейской части бывшей СССР (удмурты, мордва, карелы, эстонцы, латыши,

Таблица 5.

Различные группы узоров в отдельных видах художественного текстиля народов коми

Виды узорной техники		Узоры в полоску	Узоры из простых геометрических мотивов	Диагонально-геометрические узоры	Узоры из комбинированных квадратов и прямоугольников	Узоры из ступенчатых ромбов
Тканье на дощечках			+			
Тканье на бердечке				+		
Тканье на ниту			+	+	+	+
Двухуточное браное ткачество на большом количестве дощечек			+	+		
Браное ткачество на малом количестве дощечек			+			
Вязание на спицах		+	+	+	+	
Вышивка	крестик		+			
	косой стежок		+	+		
	летских			+		
	счетная гладь			+		
коми	набор		+	+	+	
	двусторонний шов			+		



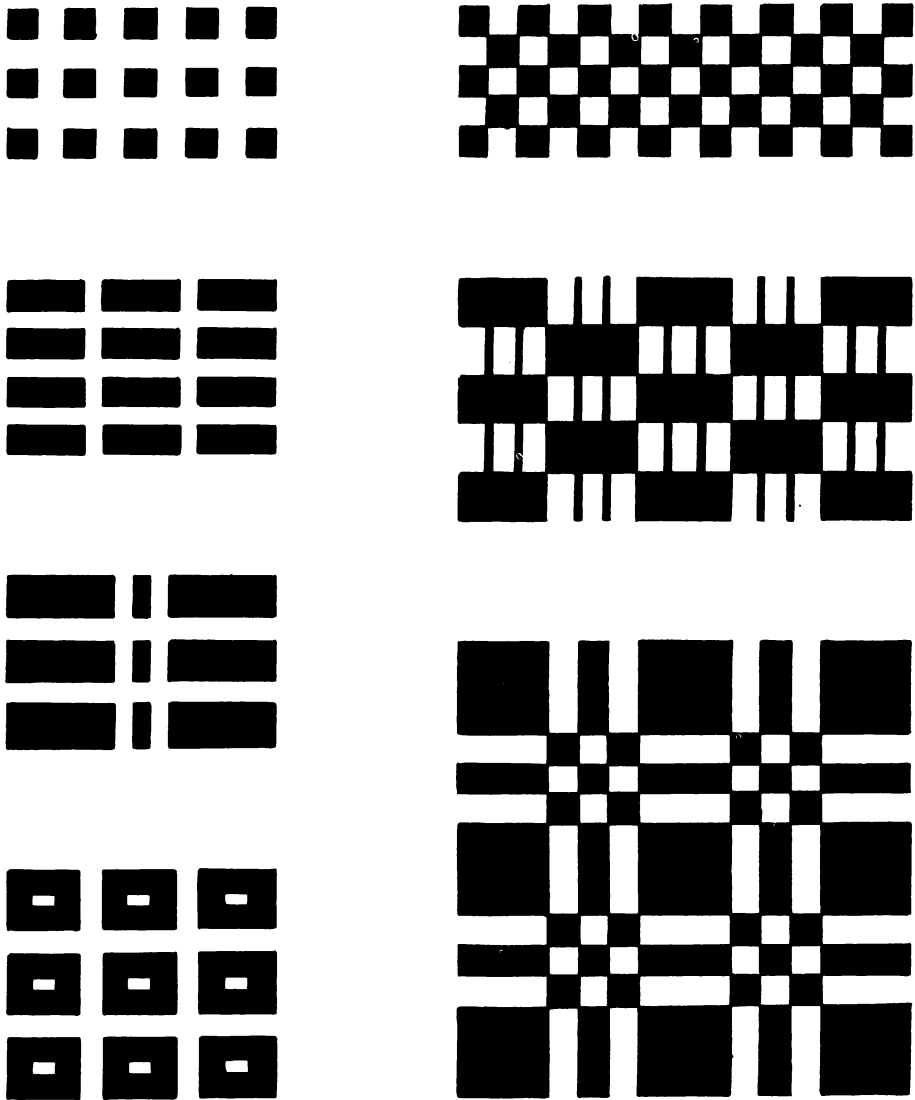
литовцы, белорусы, русские), Кавказа (армяне, азербайджанцы, народы Грузии и Дагестана), Средней Азии (таджики, туркмены) и Сибири (русские, буряты и др.), а за пределами бывшего СССР у некоторых переднеазиатских и среднеевропейских народов.

Нетрудно заметить, что узоры из простых геометрических мотивов, выделенные в каждом отдельном виде узорной техники коми, наибольшую связь обнаруживают не с узорами своей территории, выполненными другими способами, а именно с узорами одноименных видов техники других мест.




Как показано в предыдущей главе, своеобразны по видам техники и диагонально-геометрические узоры. И общее, и особенное проявляется в них довольно сложно и многообразно (рис. XLIX, L).

В орнаменте коми есть несколько простых геометрических фигур (отрезок диагональной полосы, уголок, зигзаг, поставленный на угол квадрат, косой крест), имеющих диагональное направление линий. Благодаря такой сути (и простые и в то же время с диагональным направлением линий) они являются составляющими

XLVII



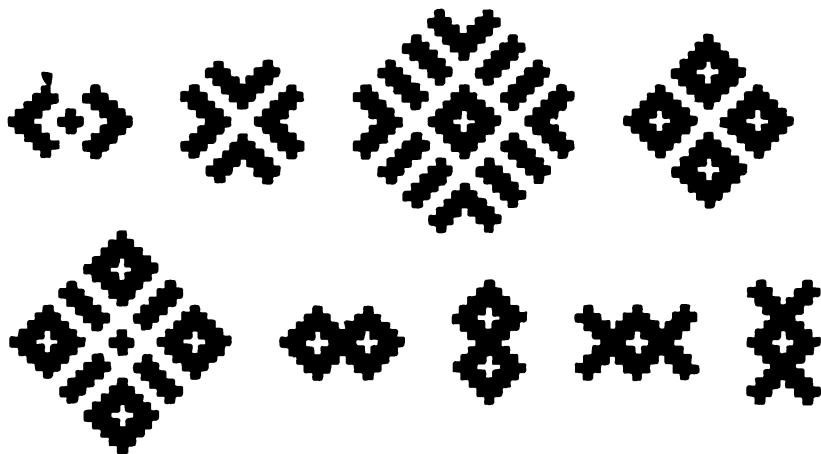
как узоров из простых геометрических мотивов, так и диагонально-геометрических. В первом случае перечисленные фигуры обычно являются самостоятельными мотивами и выполняются или не по счету (тканье на дощечках) или по счету 2 и 1, 2, 3 (вязание, реже браное ткачество). В среде диагонально-геометрического орнамента эти фигуры тоже могут быть самостоятельными мотивами, преимущественно же они являются составными частями мотивов и выполняются по счету 1, 3, 5 (рис. XLVIII). Наряду с общими фигурами имеется также несколько узоров, общих для обеих названных групп орнамента (рис. LI).

Отдельную группу в орнаменте коми составляют узоры из комбинированных квадратов и прямоугольников, употребляющиеся в нитовом ткачестве коми-пермяков, в вязании ижемских и удорских коми и в вышивке летских коми (рис. LII). В распоряжении каждого способа свои рисунки: в нитовых поясах – это несколько сетчатых узоров из мотивов  и , в вышивке – семеричные бордюры из вариаций мотива , в вязании – пятеричный и семеричный бордюры из этого же мотива. Надо сказать, что два последних узора гораздо шире, чем у коми, употребляются в вязании устьицелемских русских на нижней Печоре, а в вязании русского населения верхней Печоры и верхней Колвы имеет место девятирочная вариация этого бордюра. Узоры из комбинированных квадратов и прямоугольников бытуют также в вязании народов Прибалтики, в браном ткачестве русских, белорусов и т. д.

В орнаменте нитовых поясов Коми-Пермяцкого автономного округа и зюздинских коми-пермяков значительное место занимает мотив в виде ступенчатого ромба. Он представлен множеством вариаций, образованных несколькими путями – различным счет, различное количество треугольников по сторонам центрального ромба, концентрическое расположение фигур друг в друге и др. Многие узоры состоят только из ступенчатых ромбов, но гораздо больше в нитовом орнаменте комбинированных композиций, составленных сочетанием ступенчатых ромбов и диагонально-геометрических мотивов (рис. 52 – 55). Композиции из ступенчатых ромбов и диагонально-геометрических мотивов встречаются также в нитовых поясах народов Прибалтики. Представлены ли аналогичные узоры в нитовых поясах других народов, автор затрудняется сказать. Вообще же мотив ступенчатого ромба имеет довольно широкое распространение, будучи связан главным образом с ворсовым и безворсовым ковроткачеством (Средняя и Передняя Азия, Южная Европа, Кавказ, Молдавия, Украина, Белоруссия, Поволжье).

В отдельных случаях имеют место и другие узоры. Например, в вышивке сорок

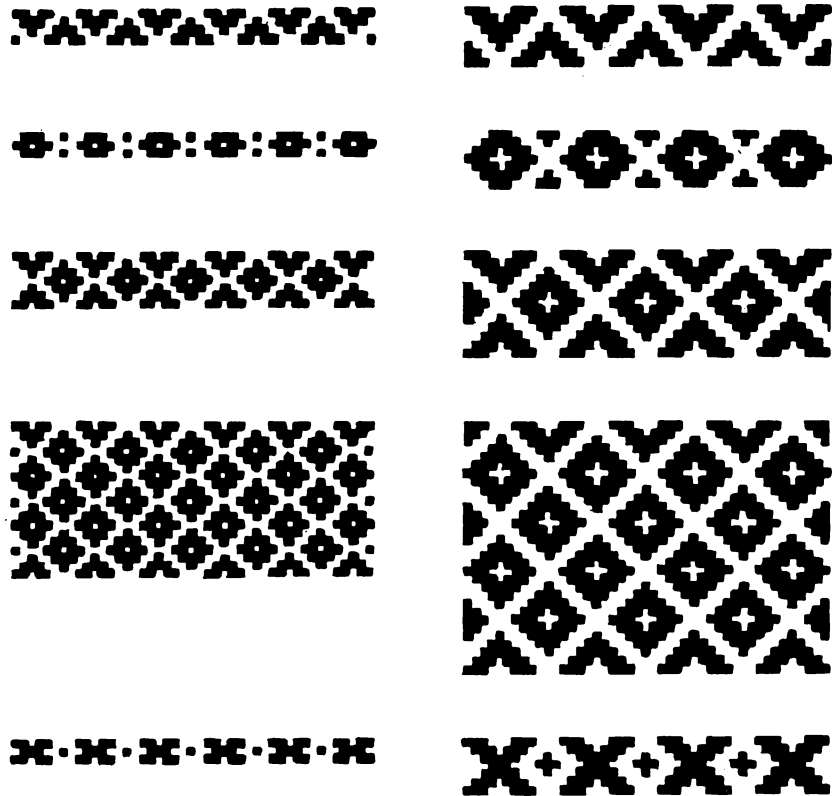
## XLVIII

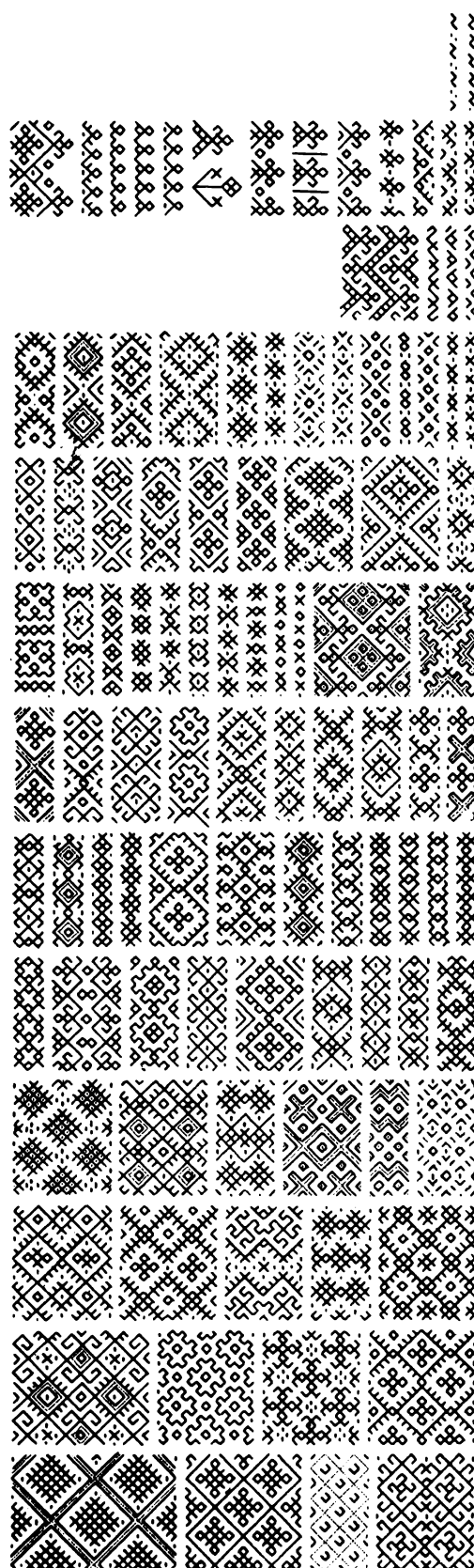


летских коми есть бордюры, в основе которого лежит трехчастный мотив из дерева и птиц; в вязании и в тканье на ниту северных коми-пермяков встречаются композиции из восьмилепестковой розетки; в вязании нескольких сел верхней Вычегды – бордюры из восьмиконечных звезд. Еще один узор из восьмиконечных звезд в последнее время все чаще вяжут на своих рукавицах ижемские и печорские коми; в вязании коми это один из самых молодых рисунков, на примере которого видно, что орнамент не стоит на месте, а постоянно развивается, впитывая в свой состав новые узоры, превращая их в традиционные.

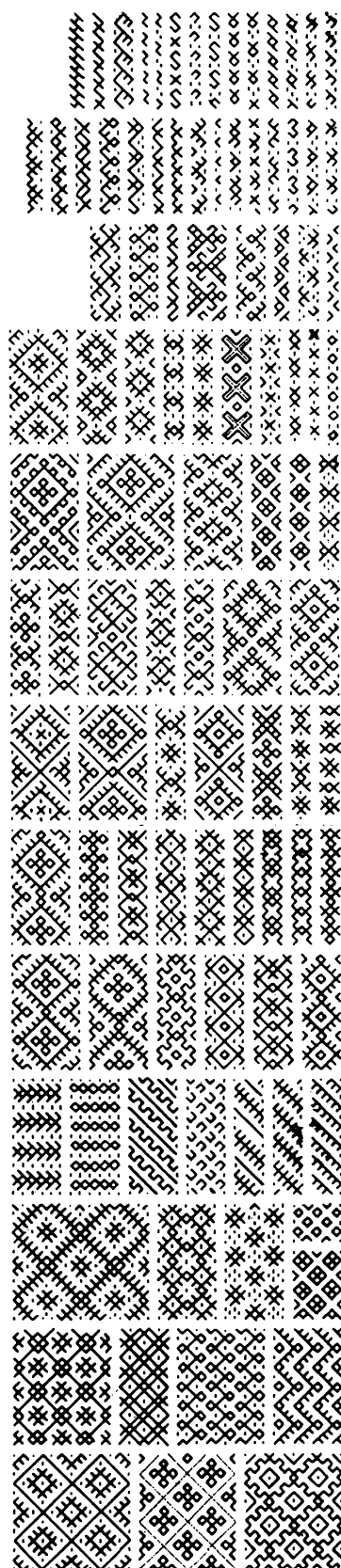
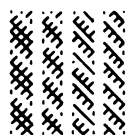
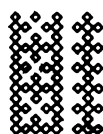
Итак, мы видим, что выделенные группы узоров имеют неодинаковую техническую привязанность, равно как и каждый вид техники оперирует только определенными группами орнамента. Узоры в полоску, из ступенчатых ромбов из восьмиконечных фигур и из изобразительных мотивов выполняются только каким-нибудь одним способом. Технический диапазон остальных узоров значительно шире. Сопоставление однотипных узоров, выполненных несколькими способами, показывает, что в каждом случае они имеют свою специфику. Так, в каждой отдельной технике свой набор узоров из простых геометрических мотивов и узоров из комбинированных квадратов и прямоугольников. Не имеют единообразия по видам техники и диагонально-геометрические узоры.

LI



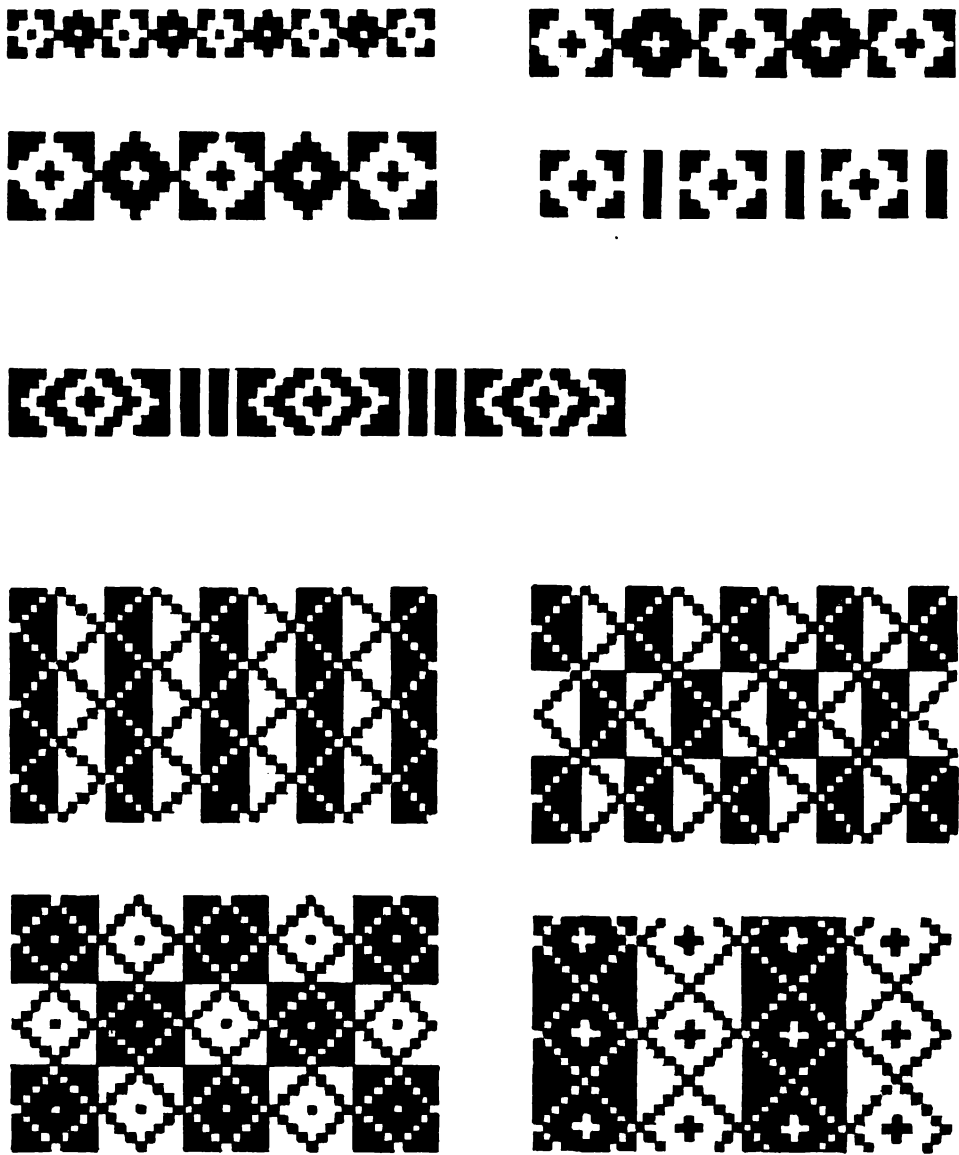


XLIX



Благодаря широте типового состава, различному техническому воплощению и локальным особенностям текстильный орнамент коми чрезвычайно богат, разнообразен и неповторим. Однако выделенные группы узоров и их особенности в отдельных видах техники, как и сами виды техники, бытуют не только в пределах территории народов коми. Объясняется это тем, что каждый вид искусства, полнокровно существовавший у коми, имеет свой путь развития, тесно связанный с историей населения, которое находилось во многовековом культурном общении с соседними народами.

III





XLV. Узоры из простых геометрических мотивов.

1 – тканье на дощечках, 2 – тканье на ниту, 3 – двухуточное браное ткачество на большом количестве дощечек, 4 – вышивка женских рубах летских коми, 5 – вышивка головных уборов летских коми.

XLVI. Узоры из простых геометрических мотивов. Вязание на спицах.

XLVII. Узоры из простых геометрических мотивов. Одноуточное браное ткачество, двухуточное браное ткачество на малом количестве дощечек.

XLVIII. Мотивы, образованные из простых геометрических фигур.

LI. Узоры из простых геометрических мотивов, имеющих диагональное направление линий.

Столбец 1 – композиции, употребляющиеся в среде узоров из простых геометрических мотивов; столбец 2 – композиции, употребляющиеся в среде диагонально-геометрических узоров.

XLIX. Диагонально-геометрические узоры в различных видах узорной техники народов коми.

1 – тканье на ниту, 2 – двухуточное браное ткачество на большом количестве дощечек.

L. Диагонально-геометрические узоры в различных видах узорной техники народов коми.

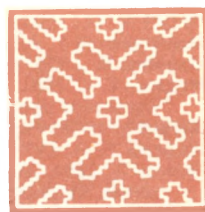
1 – вязание на спицах, 2 – тканье на бердечке, 3 – вышивка летских коми.

LII. Узоры из комбинированных квадратов и прямоугольников.

## Литература

- Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. 1964. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа.
- Алламуратов А. 1977. Каракалпакская народная вышивка. Нукус.
- Амброз А. К. 1965. Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючками»). СА, № 3.
- Архангельская народная вышивка. 1954. М.
- Астрэйка А. 1929. Беларускі ткацкі орнамент перабіранай і накладной тэхнікі. Минск.
- Бакланов Н. Б. 1947. Герих. Геометрический орнамент Средней Азии и методы его построения. СА, № 9.
- Беларускае народнае мастацтва, т. I. 1951. Минск.
- Белорусские народные ткани. 1979. Минск.
- Белицер В. Н. 1958. Очерки по этнографии народов коми. ТИЭ, новая серия, т. 45. Она же. 1971. Финноугорские народы Европейского севера. В кн.: Крестьянская одежда населения Европейской России. М.
- Березина Л. А., Болдырева М. Д. 1959. Русское ручное ткачество. М.
- Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г., Шитова С. Н. 1976. Прикладное искусство. В кн.: Народное творчество башкир. Уфа.
- Богуславская И. Я. 1968. Русское народное искусство. Л. Она же. 1972.
- Русская народная вышивка. М. Она же. 1982. Художественные особенности русской народной вышивки с геометрическим орнаментом (XIX – XX вв.). СЭ, № 1.
- Вакарелски Х. 1969. Българско народно изкуство. София.
- Воронов С. В. 1972. О крестьянском искусстве. М.
- Гоберман Д. Н. 1960. Ковры Молдавии. Кишинев.
- Гогель Ф. В. 1950. Ковры. М.
- Государственный музей искусств Кара-Калпакской АССР. 1976. М.
- Грибова Л. С. 1975. Пермский звериный стиль. М. Она же. 1980. Декоративно-прикладное искусство народов коми. М.
- Гринкова Н. П. 1949. Русская панева юго-западных районов РСФСР. Сб. МАЭ, ХП.
- Декоративно-прикладное искусство Туркмении. 1976. Л.
- Жеребцов Л. Н. 1973. Народная одежда коми XVII – XVIII вв. В кн.: Аграрная история и социалистические преобразования северной деревни, вып. IV. Вологда.
- Зеленчук В., Лившиц М., Хынку И. 1968. Народное декоративное искусство Молдавии. Кишинев.
- Иванов С. В. 1963. Орнамент народов Сибири как исторический источник, ТИЭ, новая серия, т. 81, М.-Л.
- Иванова Г., Мадре И. 1968. Орнамент тканых поясов. Рига.
- Искусство Азербайджана. 1959. Баку.
- История Коми АССР. 1978. Сыктывкар.
- Калужская народная вышивка. 1959. М.
- Каплан Н. И. 1961. Очерки по народному искусству Алтая. М.
- Киселев С. В. 1951. Древняя история Южной Сибири. М.
- Климов К. М. 1979. Удмуртское народное ткачество. Ижевск.
- Климова Г. Н. 1976. Местные названия орнаментальных мотивов народов коми. В кн.: Этнография и фольклор коми. Труды ИЯЛИ Коми филиала АН СССР, вып. 17. Она же, 1977. Вышивка летских коми. В кн.: Этнографические исследования Северо-Запада СССР. Л. Она же. 1978. Узорное вязание коми. Сыктывкар. Она же. 1978. Узорное ткачество народов коми. В кн.: Ежегодник этнографического музея Эстонской ССР, XXX. Таллин. Она же. 1978. Узорное вязание русского населения Печоры. В кн.: Традиционная культура и быт народа коми. Труды ИЯЛИ Коми филиала АН СССР, вып. 20.
- Ковры Азербайджанской ССР. 1952. М.
- Ковры Армянской ССР. 1952. М.
- Ковры РСФСР. 1952. М.
- Ковры Туркменской ССР. 1952. М.
- Кожевникова Л. А. 1967. Народное ткачество Кокшеньги. Сб. трудов НИИХП, вып. 4. Она же. 1968. Особенности народного узорного ткачества некоторых районов Севера. В кн.: Русское народное искусство Севера. Л.
- Конзин К. 1972. Эстонское народное искусство. Вязаные изделия. Таллин.
- Королева Н. С. 1960. Вышивка народов Поволжья и Прикамья. Л. Она же. 1961. Народная вышивка РСФСР. М. Она же. 1975. Узорное ткачество удмуртов. В кн.: Искусство Удмуртии, вып. I. Ижевск.
- Королева Н. С., Кожевникова Л. А. 1970. Современное узорное ткачество. М.
- Косменко А. П. 1977. Карельское народное искусство. Петрозаводск.
- Крюкова Т. А. 1951. Марийская вышивка. Л. Она же. 1968. Мордовское народное изобразительное искусство. Саранск. Она же. 1973. Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск – Ленинград.
- Курилович А. Н. Белорусское народное ткачество. Минск.
- Куфтин Б. А. 1926. Материальная культура русской мещеры. Труды Гос. Музея Центрально-промышленной области, вып. 3.
- Латышский народный орнамент. 1946. Рига.
- Латышское народное искусство, сб. 2, 1962; сб. 3, 1967. Рига.
- Лашук Л. П. 1958. Очерки этнической истории Печорского края. Сыктывкар. Он же. 1972. Формирование народности коми. М.
- Лебедева Н. И. 1956. Прядение и ткачество восточных славян. В кн.: Восточно-славянский этнографический сборник. ТИЭ, новая серия, т. 31.
- Лебедева Н. И., Маслова Г. С. 1967. Русская крестьянская одежда XIX – начала XX вв. В кн.: Историко-этнографический атлас. Русские. М.
- Лепехин И. И. 1814. Дневные записки путешествия, ч. III. СПб.
- Линнус Х. Вышивка в эстонском народном искусстве, ч. I, 1955; ч. II. 1973. Таллин.
- Литовское народное искусство, кн. I, 1957; кн. II. 1962. Вильнюс.

- Лукин М. П., Давыдова Н. М. 1971. Народное искусство устюжан. Вологда.
- Максименков Г. А. 1978. Андроновская культура на Енисее. Л.
- Маннова М. 1975. Вышивки. Братислава.
- Маслова Г. С. 1951. Народный орнамент верхневолжских карел. ТИЭ, новая серия, т. XI. Она же. 1978. Орнамент русской народной вышивки. М.
- Матейко. 1977. Украинский народный одяг. Київ.
- Маясова Н. А. 1971. Древнерусское шитье. М.
- Мозель Х. 1864. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния, ч. II, СПб.
- Молчанова Л. А. 1968. Материальная культура белорусов. Минск.
- Народное декоративно-прикладное искусство казахов. 1970. Л.
- Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. 1968. М.
- Народное искусство башкир. 1968. Л.
- Народное искусство в Албании. 1959. Тирана.
- Народное искусство в Румынии. 1964. Бухарест.
- Никитин Г. А., Крюкова Т. А. 1960. Чувашское народное изобразительное искусство. Чебоксары.
- Опреску Г. 1960. Народное искусство Румынии. М.
- Оразбаев А. М. 1958. Северный Казахстан в эпоху бронзы. Алма-Ата.
- Охрименко Г. И. 1969. Женский костюм семейских XIX – XX вв. и его украшения. В кн.: Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. М.
- Попов. 1889. Этнографические сведения о мужских и женских костюмах. Фонды Коми респ. краеведч. музея, № 542.
- Попова И. А. 1972. Народная вышивка юго-западных районов Воронежской области. В кн.: Музей народного искусства и художественные промыслы. М.
- Попова О. С. 1972. Русское народное искусство. М.
- Пугаченкова Г. А. 1967. Искусство Туркменистана. М.
- Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. 1965. История искусств Узбекистана. М.
- Работнова И. П. 1963. Тамбовская вышивка. М. Она же. 1968. Финно-угорские элементы в орнаменте северорусских вышивки и тканей. В кн.: Русское народное искусство Севера. Л. Она же. 1973. Композиция северных русских вышивок. Сб. трудов НИИХП, вып. 7.
- Работнова И. П., Вишневская В. М., Кожевникова Л. А. 1962. Народное искусство Архангельской области. Сб. трудов НИИХП. № 1.
- Работнова И. П., Королева Н. С. 1960. Народная вышивка РСФСР. М.
- Работнова И. П., Яковлева В. Я. 1957. Русская народная вышивка. М.
- Разина Т. М. 1970. Русское народное творчество. М.
- Рогов Н. А. 1858. Материалы для описания быта пермяков. ЖМВД, ч. 29, отд. III, кн. 4.
- Русская вышивка XVII – начала XX века. 1978. Л.
- Рыбаков Б. А. 1981. Язычество древних славян. М.
- Рязанская народная вышивка. 1959. М.
- Сальников К. В. 1967. Очерки древней истории Южного Урала. М.
- Сапожковское народное ткачество (альбом). 1960. М.
- Семенов В. А. 1964. Удмуртский народный орнамент. Ижевск.
- Семенова Т. С. 1977. Народное искусство и его проблемы. М.
- Смирнов В. И. 1940. Русское узорное ткачество (костромские пояски). СЭ, № 3.
- Смирнов И. Н. 1891. Пермяки. Историко-этнографический очерк. Изв. Общ-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те, т. 9, вып. 2.
- Сорокин В. С. 1962. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак I в Западном Казахстане. МИА, № 120.
- Станков Д. 1975. Черги и килими. София.
- Стасов В. В. 1872. Русский народный орнамент, вып. I. СПб. Он же. 1873. Образцы русского орнамента. СПб.
- Стоколос В. С. 1972. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М.
- Сучасне українське народне мистецтво. 1976. Київ.
- Сысоева Н. И. 1963. Касимовское узорное ткачество. М.
- Теплоухов А. Ф. 1916. Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения. В кн.: Ежегодник Перм. губ. земства, вып. 2.
- Трофимов А. А. 1977. Орнамент чувашской народной вышивки. Чебоксары.
- Узоры для варежек. 1961. Рига.
- Українське народне мистецтво. Тканини та вишивки. 1960. Київ.
- Устюгов Н. В. 1962. Крестьянская колонизация южной части Соликамского уезда во второй половине XVII в. В кн.: Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М.
- Фалеева В. А. 1963. Вышивка. В кн.: Русское декоративное искусство, т. 2. М.
- Черенцов В. Н. 1953. Древняя история Нижнего Приобья. МИА, № 35. Он же. 1948. Орнамент ленточного типа у обских угров. СЭ, № 1.
- Черников С. С. 1960. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М.
- Шипунова Г. В. 1960. Народное искусство коми. СЭ, № 2.
- Шишкин Н. И. 1947. Коми-пермяки. Пермь.
- Шмелева М. Н., Тазихина Л. В. 1970. Украшение русской крестьянской одежды. В кн.: Русские. Историко-этнографический атлас. М.
- Штернберг Л. Я. 1931. Орнамент из оленьего волоса и игол дикобраза. СЭ, № 3, 4.
- Шубников А. В., Копчик В. А. 1972. Симметрия в науке и искусстве. М.
- Эстонская народная одежда. 1960. Таллин.
- Heikel A. 1899. Trachten und Muster der Mordvinen. Helsingfors. Он же. 1910 – 1915. Stickmuster der Tschheremissen. Helsingfors.
- Sirelius U. T. 1904. Ornamente auf Birkenrinde und Fell bei den Ostjaken und Wogulen. Helsingfors.
- Vahter T. 1953. Ornamentik der Ob-Ugrier. Helsinki.



---

## Цветные иллюстрации

.

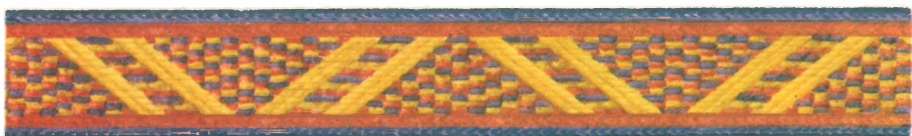
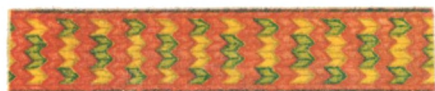
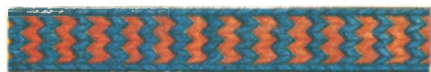
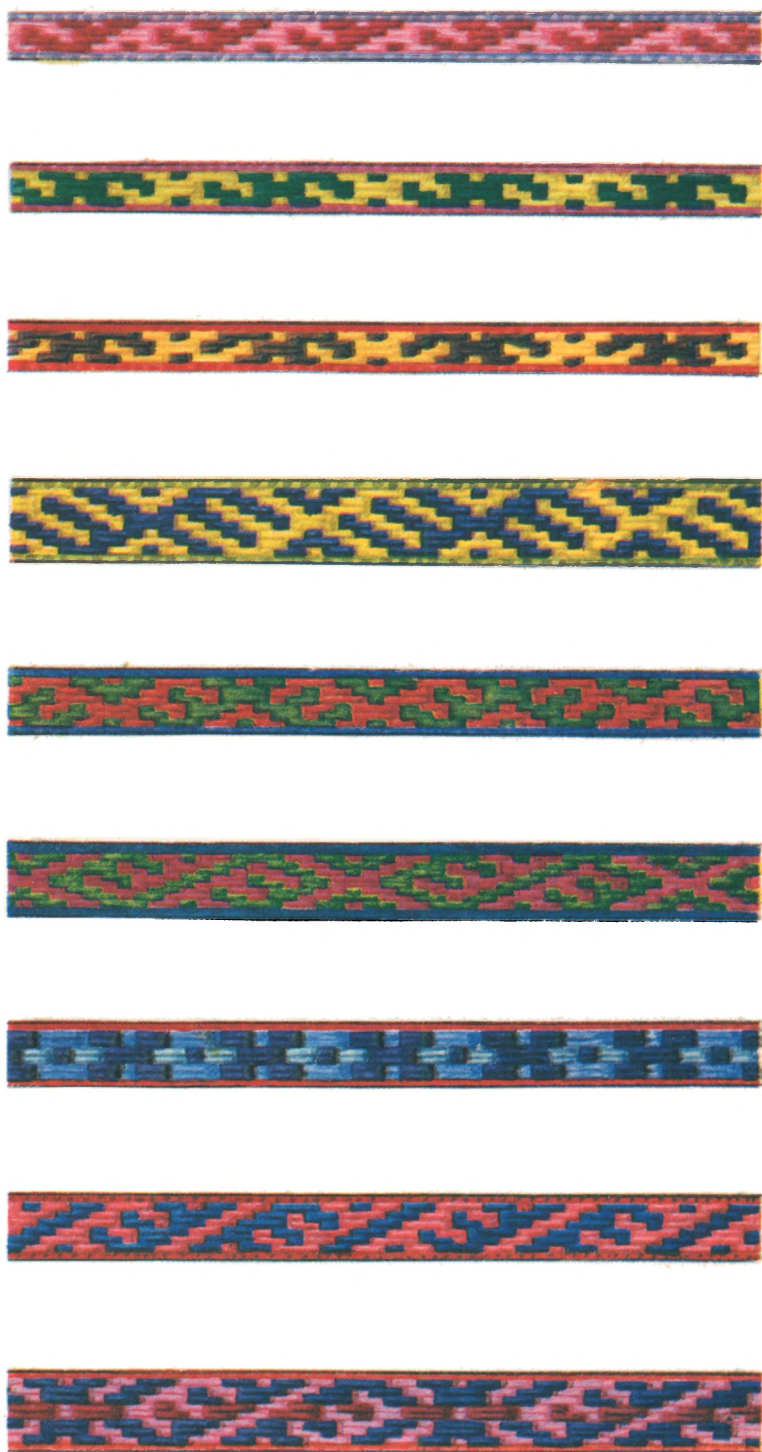


Рис. 1 – 10. Пояса, выполненные на дощечках. Коми-зыряне.



*Рис. 11 – 19. Пояса, выполненные на бердечке. Коми-зыряне.*





Рис. 20 – 25. Пояса, выполненные на бердечке. 20, 21, 23, 25 – коми-зыряне, 22, 24 – язьвинские коми-пермяки.

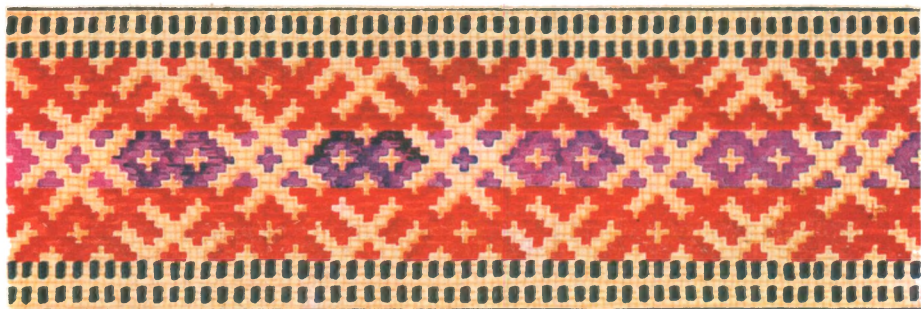


Рис. 26 – 28. Пояса, выполненные на нуту. Коми-пермяки.





*Рис. 29 – 31. Пояса, выполненные на нуту. Коми-пермяки, юрлинские русские.*



*Рис. 32 – 34. Пояса, выполненные на нуту. Коми-пермяки, юрлинские русские.*



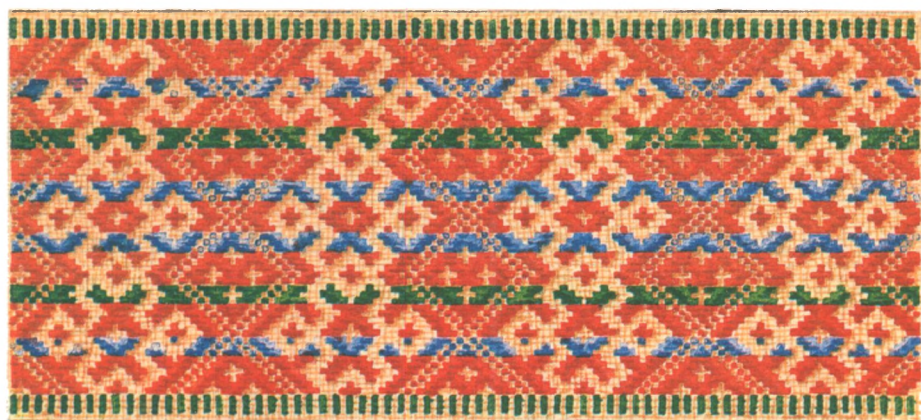


Рис. 35 – 37. Пояса, выполненные на нити. Коми-пермяки.



*Рис. 38 – 40. Пояса, выполненные на ниту. 38 – Коми-зыряне, 39, 40 – юрлинские русские.*





Рис. 41 – 44. Пояса, выполненные на нуту. Коми-пермяки.



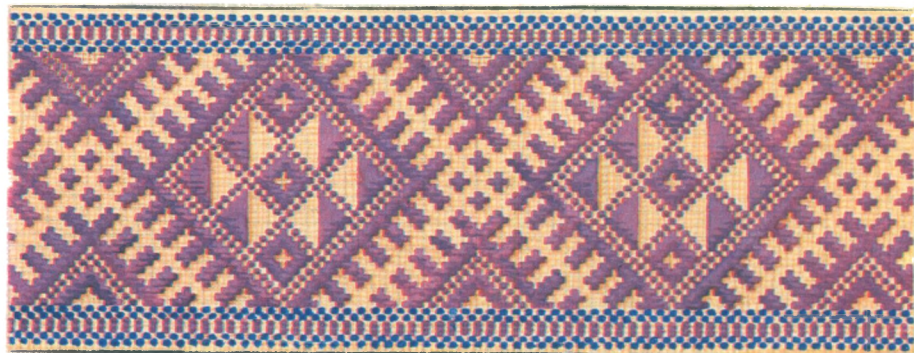


*Рис. 45 – 47. Пояса, выполненные на ниту. Коми-пермяки.*



Рис. 48 – 51. Пояса, выполненные на нуту. Коми-пермяки.





*Рис. 52 – 54. Пояса, выполненные на ниту. Коми-пермяки.*



*Рис. 55. Пояс, выполненный на ткацком станке. Коми-пермяки.*





*Рис. 56 – 58. Пояса, выполненные на нуту. Коми-пермяки, юрлинские русские.*



*Рис. 59. Узорная кайма полотенца. Двухточное браное ткачество. Среднесысольские коми.*





*Рис. 60. Узорная кайма полотенца. Двухточное браное ткачество прилузские коми.*





Рис. 61. Узорная кайма полотенца. Двухуточное браное ткачество. Нижневыхегодские коми.





Рис. 62. Узорная кайма полотенца. Двухуточное и одноуточное браное ткачество. Удорские коми.

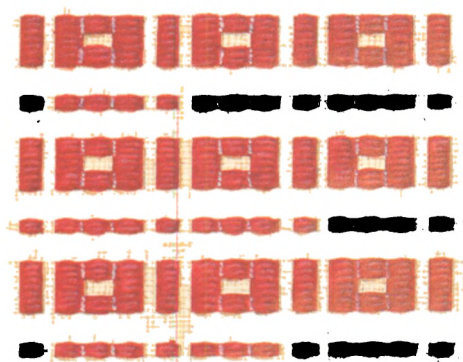
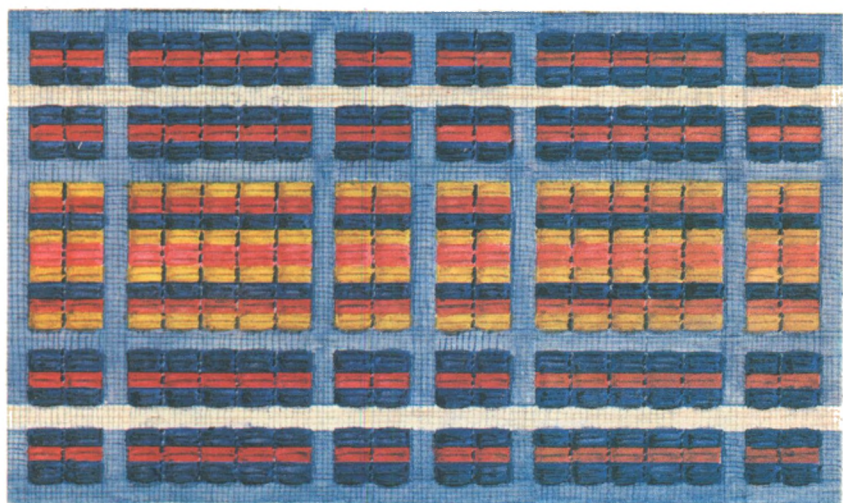
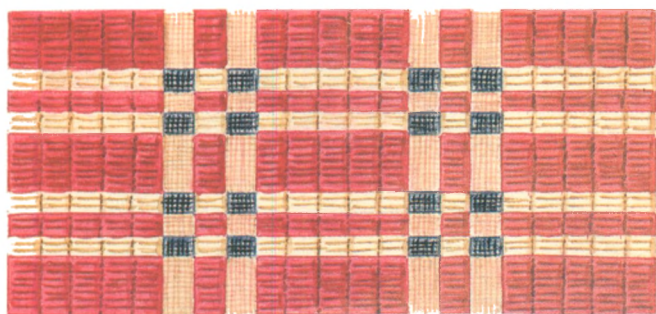


Рис. 63 – 65. Узоры скатертей. Двухточное браное ткачество. 63, 64 – южные коми-пермяки, 65 – прилузские коми.





*Рис. 66. Рукавица. Удорские коми.*





Рис. 67. Рукавица. Верхневыхегодские коми.



Рис. 68. Рукавица. Верхнеычегодские коми.



Рис. 69. Рукавица. Среднесысольские коми.





*Рис. 70. Рукавица. Северные коми-пермяки.*



*Рис. 71. Рукавица. Северные коми-пермяки.*

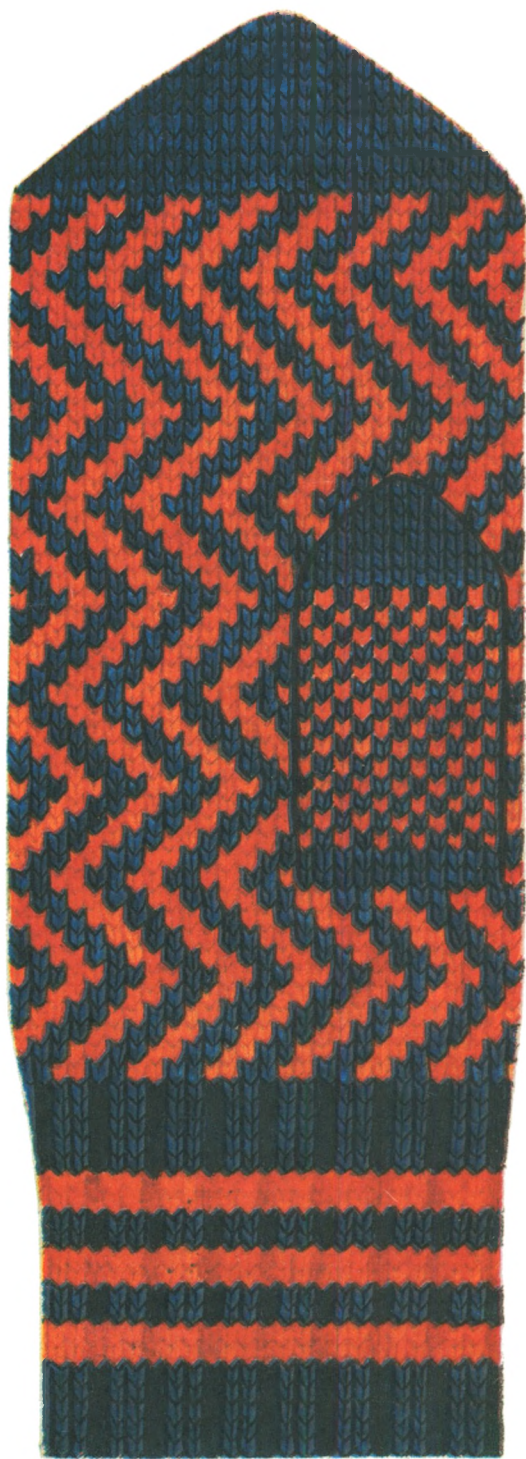




*Рис. 72. Рукавица. Русские нижней Печоры, ижемские коми.*



Рис. 73а. Рукавица. Русские нижней Печоры, ижемские коми.



*Рис. 736. Рукавица. Русские нижней Печоры, ижемские коми.*



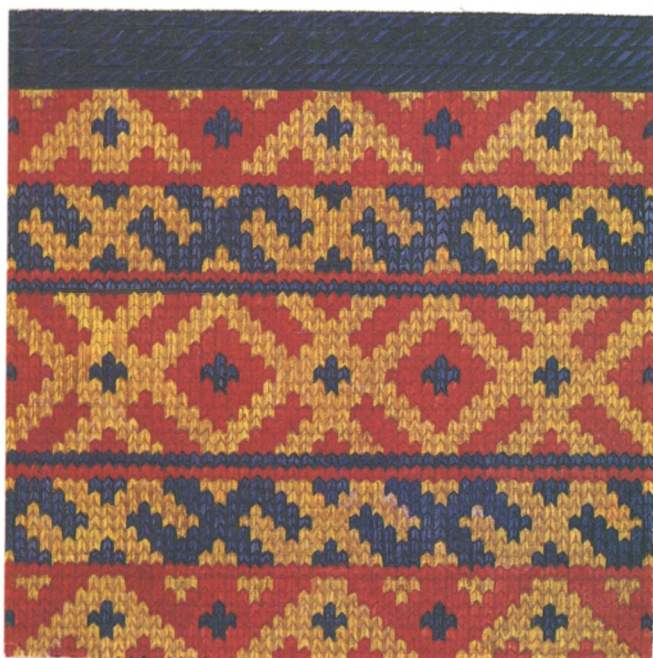


Рис. 74. Рукавица. Русские верхней Печоры.



*Рис. 75 – 77. Верхние части женских чулок. Ижемские коми.*





*Рис. 78, 79. Верхние части мужских чулок. Ижемские коми.*



*Рис. 80. Паголенок чулка, Удорские коми.*





*Рис. 81. Паголенок чулка. Удорские коми.*



Рис. 82. Паголенок женского чулка. Верхневичегодские коми.





*Рис. 83. Паголенок мужского чулка. Верхневыходские коми.*





*Рис. 84. Паголенок женского чулка. Среднесыольские коми.*

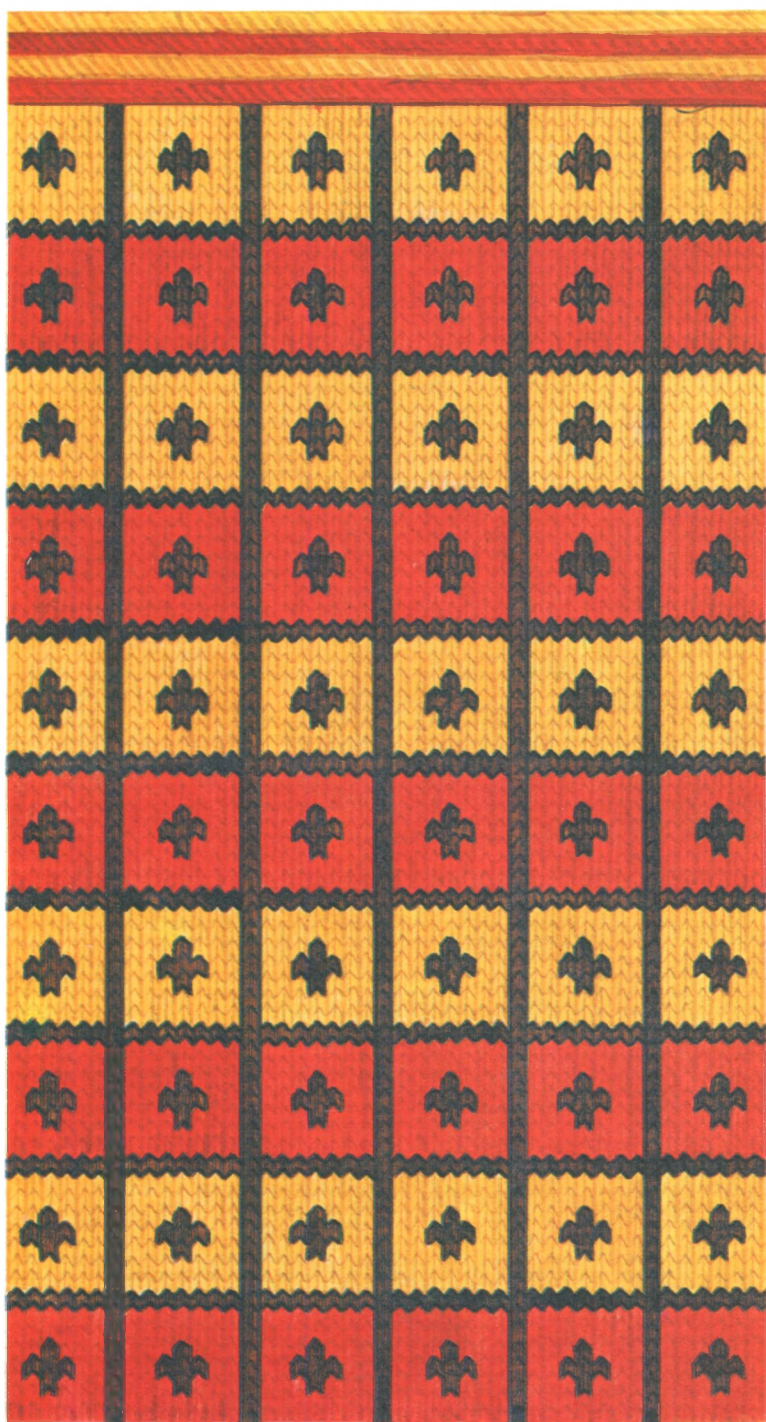


*Рис. 85. Паголенок мужского чулка. Среднесыольские коми.*





*Рис. 86. Паголенок мужского чулка. Верхнепечорские коми.*



*Рис. 87. Паголенок женского чулка. Северные коми-пермяки.*





*Рис. 88. Паголенок мужского чулка. Северные коми-пермяки.*



*Рис. 89. Паголенок женского чулка. Южные коми-пермяки.*





Рис. 90 – 92. Верхние части женских чулок. 90, 91 – русские нижней Печоры, 92 – русские Ващки.



Рис. 93. Паголенок мужского чулка. Русские нижней Печоры.





Рис. 94. Паголенок мужского чулка, Русские верхней Печоры.





*Рис. 95. Паголенок мужского чулка. Русские Вашки.*



*Рис. 96. Узор головного убора «юрной». Ижемские коми.*



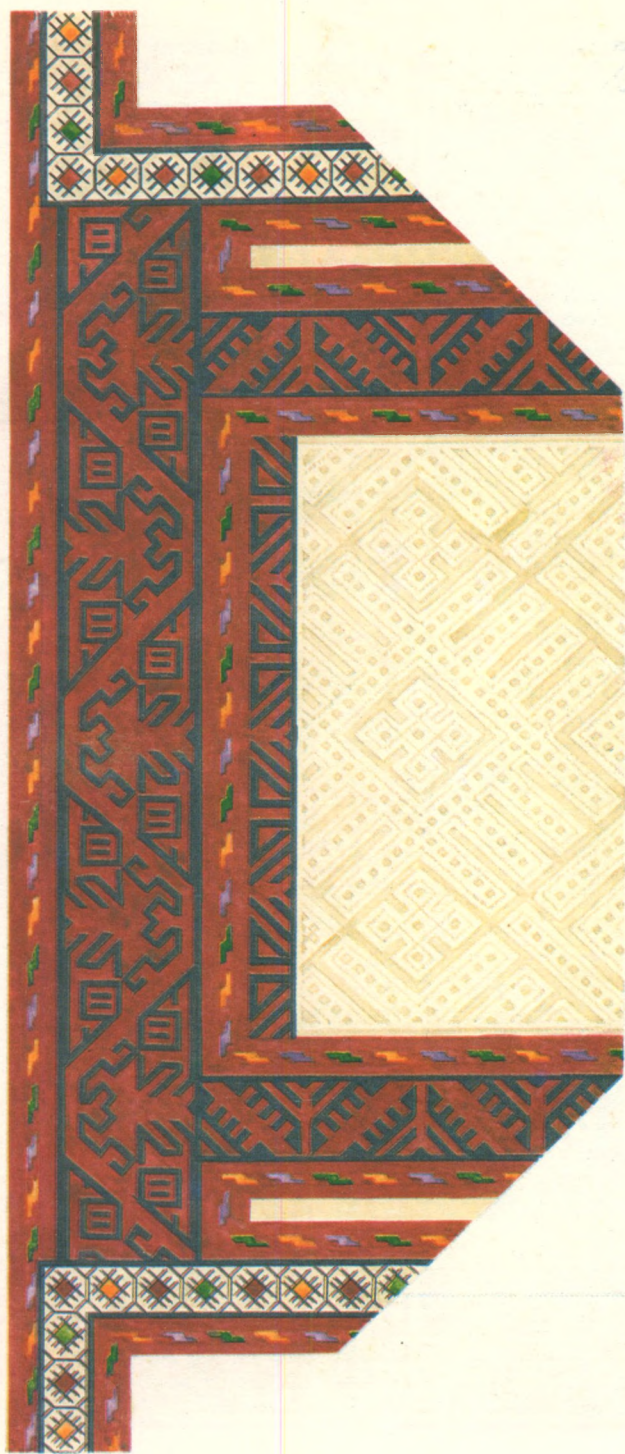


Рис. 97. Узор налобника сороки. Летские коми.



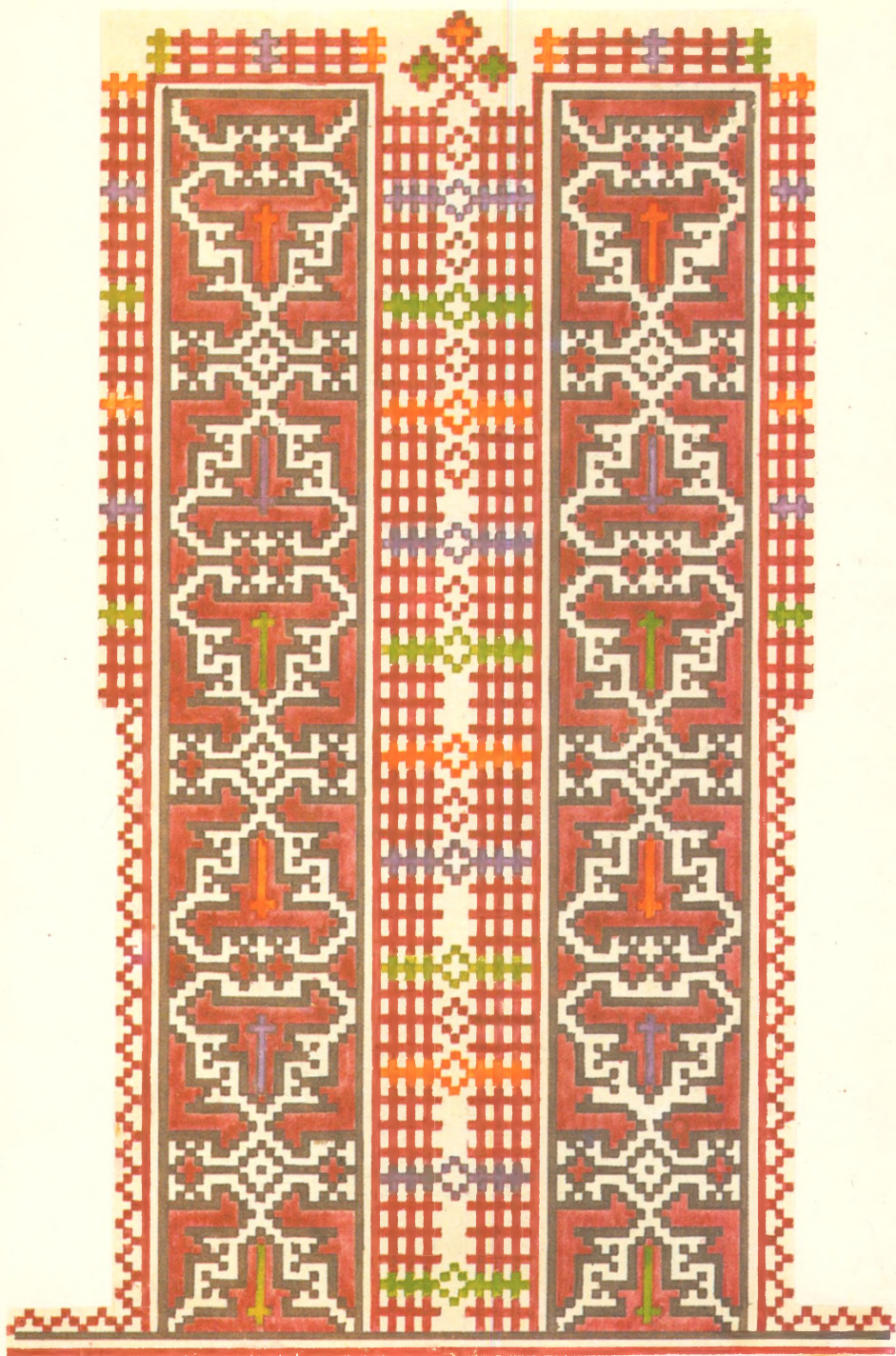


Рис. 98. Узор на позатыльные сороки. Летские коми.

# ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
<i>Глава 1</i> <b>Задачи и методика исследования . . . . .</b>	<b>3</b>
<i>Глава 2</i> <b>Узорное ткачество . . . . .</b>	<b>6</b>
<i>Глава 3</i> <b>Узорное вязание . . . . .</b>	<b>18</b>
<i>Глава 4</i> <b>Вышивка . . . . .</b>	<b>40</b>
<i>Глава 5</i> <b>Местные названия орнаментальных мотивов . . . . .</b>	<b>49</b>
<i>Глава 6</i> <b>К происхождению и развитию диагонально- геометрического орнамента . . . . .</b>	<b>53</b>
<i>Глава 7</i> <b>Типовой состав текстильного орнамента народов коми . . . . .</b>	<b>68</b>
<b>Литература . . . . .</b>	<b>78</b>
<b>Цветные иллюстрации . . . . .</b>	<b>80</b>

Научно-популярное издание



*КЛИМОВА Галина Николаевна*

**ТЕКСТИЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ КОМИ**

*Художник А. М. ГАРАНИН*

*Редактор Л. П. РАТЕГОВА*

*Технический редактор Н. Ю. НОВИКОВА*

ЛР 040622 от 15. 04. 93 г.

Сдано в набор 3.10.94. Подписано в печать 4.01.95. Формат бумаги 70 × 108 1/16.  
Гарнитура "Тип Таймс". Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,4; усл. кр.-отг. 36,6; уч.-изд. л. 125.  
Тираж 10000 экз.

Коми-Пермяцкое книжное издательство  
617240, Пермская обл., г. Кудымкар,  
ул. 50 лет Октября, 30.

МГП "Кудымкарская типография".  
617240, Пермская обл., г. Кудымкар, ул. Герцена, 50.

Отпечатано в типографии АОЗТ "Полиграфист"—ПМ, г. Пермь,  
тел. 45-30-54



**ДЛЯ ЗАМЕТОК**









